

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42
2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (437) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Илья Николаевич Чинков*, персонаж фильма «Территория» (2014). Это экранизация одноименного романа Олега Куваева, ремейк фильма 1978 года. Фильм, как и книга, основан на реальных событиях и повествует об открытии грандиозного месторождения золота на крайнем северо-востоке СССР.

1960 год. Крайний северо-восток СССР. Географическая привязка: город — Магадан, поселок — Певек. После войны стране необходимо золото, но Территория продолжает давать только олово. Управление Территории закрывают. Главный инженер, легендарный Илья Чинков по прозвищу Будда убежден, что золото на Территории есть. Он бросает вызов судьбе и за один полевой сезон берется его найти. Пользуясь абсолютным авторитетом, Чинков организует поиски золота на Территории, несмотря на отсутствие на это прямых указаний руководства и печальную судьбу своего предшественника, карьеру которого уничтожили из-за того, что золота на Территории найдено не было.

Пройдя через множество испытаний, потерь, как человеческих, так и материальных, герои фильма все же нашли золото, при этом сохранив человеческий облик.

Прототипами Чинкова стали двое: Николай Ильич Чемоданов (1917–1969) — советский геолог, один из первооткрывателей месторождений золота на Колыме и Чукотке и организаторов системы Северо-Восточного геологического управления, кандидат геолого-минералогических наук, автор научных работ, посвященных геологическому изучению Чукотки, и Николай Алексеевич Шило (1913–2008) — российский советский геолог, директор Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР, академик АН СССР и РАН, один из крупнейших исследователей геологии россыпей.

В героях книги и фильма узнали себя и другие геологи, прошедшие Чукотку в поисках золота. «Роман — квинтэссенция эпопеи открытия чукотского золота. В нем четко проповедовался принцип: работа как религия. Адепт веры у Куваева — Чинков Илья Николаевич, на самом деле — Чемоданов Николай Ильич.

Главный инженер Чаунской экспедиции, на территории которой и происходят все события. Золото там нашли в 1956 году. Куваев стал работать в экспедиции в 1958-м, закончив Московский геологоразведочный институт», — рассказал в интервью Владимир Павлович Полеванов, бывший вице-премьер РФ, доктор геолого-минералогических наук, автор полусотни научных трудов и монографий по геологии и месторождениям золота России и мира.

Роль Чинкова в современной версии «Территории» сыграл Константин Лавроненко. Съёмки фильма велись с июня 2011-го по декабрь 2012 года на плато Путорана, в московских павильонах и в бухте Провидения на Чукотке.

— Во время зимней и летней экспедиций на плато Путорана вся съёмочная группа не имела возможности пользоваться сотовой связью и интернетом. В наличии было всего три спутниковых телефона.

— Во время летней экспедиции на плато Путорана в июне — июле 2011 года, когда группа больше месяца провела в палаточном лагере на 150 человек, она налетала 220 часов вертолётного времени.

— Во время зимней экспедиции на плато Путорана члены группы размещались по 12 человек в одном палаточном модуле.

— В течение девяти дней из-за плохой погоды на съёмочную площадку на плато Путорана не могли долететь даже вертолеты МЧС.

— Художнику по гриму Элизабет Лоусон, работавшей с Робертом Паттинсоном над картиной «Милый друг», с Дэниелом Крэйгом над картиной «Вызов», так понравилось путешествие в Россию и работа в проекте, что она начала писать книгу о России и о «Территории».

Режиссер «Территории» Александр Мельник подчеркивал: «Американцы искали золото для себя, а мы — чтобы Гагарин в космос полетел!»

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кутилова А. В.**
Особенности освобождения от наказания несовершеннолетних..... 131
- Лазукова И. А.**
Правовая природа института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: понятие, условия и основания 133
- Лукань С. В.**
Проблемы реализации функции разрешения дела судом в судебном следствии 136
- Лукашик А. О., Предеин П. Ю.**
Характеристика объекта и объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия) 138
- Маслова А. В.**
Дистрибьюторский договор: понятие и существенные условия 142
- Михеев В. В.**
Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице..... 145
- Мотошкина В. Ю.**
Ресоциализация как инструмент профилактики преступности..... 147
- Мухомедеева Е. А.**
Роль современной судебной реформы России в совершенствовании судебного производства в гражданском процессе 150
- Наймич В. В.**
Особенности правового положения супруга участника хозяйственного общества..... 152
- Носова М. Е.**
Классификация и общая характеристика международных договоров Российской Федерации в сфере деятельности органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России 154
- Осипова А. М., Лямкина Н. И.**
Особенности ознакомления обвиняемого с уголовным делом при осуществлении его права на рассмотрение его дела с участием присяжных 156
- Пасикова К. А.**
Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов 158
- Петров А. В.**
Социальные гарантии сотрудника Федеральной противопожарной службы..... 160
- Петросян В. Г.**
Проблемы усиления эффективности и результативности процедуры внешнего управления 162
- Подольский А. А.**
Использование специальных знаний при расследовании убийств..... 164
- Поликарпова В. А.**
Правовая сущность налога на прибыль организаций..... 166
- Пронин К. К.**
Актуальные проблемы обеспечения прав личности при реализации процедуры задержания в уголовном судопроизводстве России 168
- Рабзевич Е. Э.**
Современные судебные правовые позиции в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации 170
- Самсонов В. В., Дашкыл-оол С. Б.**
К вопросу об изменении стоимости оказания образовательных услуг в связи с переходом на дистанционный формат обучения 172
- Сенькина Е. С.**
Оценка доказательств судом в практике дел, связанных с трудовыми спорами 174

Силаева А. Р. Административная ответственность как вид юридической ответственности 176	Трофимова А. И. Механизмы защиты прав человека: историко-правовой анализ 189
Скиданова А. А., Тихонов В. В. Проблематика роли суда в процессе доказывания 178	Чепиков В. А. Правовые проблемы в области качества электрической энергии 192
Смирнова В. Б. Правовое регулирование осуществления налоговых проверок в Российской Федерации 181	Юрмашева Р. А. Дискуссионные аспекты процессуального статуса руководителя следственного органа 194
Соколова Ж. В. Толкование понятия «значительный ущерб» 184	Янин А. Д. Проблемы возмещения расходов за оказание юридической помощи 196
Ткачева Ю. Е. Вопросы совершенствования административно- правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних 185	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности освобождения от наказания несовершеннолетних

Кутилова Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Преступность не достигших совершеннолетия вызывает обоснованную тревогу, учитывая ее неблагоприятные динамику и структуру, а также тесную связь с взрослой преступностью в нашей стране. Учитывая это, нельзя забывать то, что в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью гуманизм неразрывно связан с принципом справедливости, согласно которому наказание лица, совершившего преступление, обязаны соответствовать характеру и степени социальной угрозы, обстоятельствам ее совершения и личности виновного.

В УК есть специальный раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», что делает возможным правоохранительным органам, судам более тщательно и продуманно подойти к проблеме преступности не достигших совершеннолетия, ее профилактике. Впрочем, эти возможности, предоставленные законодательством, на практике применяются не полностью. На страницах юридической печати многими практикующими юристами ставился вопрос о том, что судьи, рассматривающие уголовные дела в отношении несовершеннолетних, обязаны проходить специальную подготовку с привлечением психологов и педагогов. Однако до настоящего времени эти рекомендации существуют только на бумаге. На самом деле, уголовные дела данной категории в районных судах рассматривают все судьи, потому что специализация в этих случаях в силу малого количества судей весьма затруднительна, а из-за большого числа дел они не имеют возможности уделять должного внимания тем делам, где в качестве обвиняемых выступают лица, не достигшие 18 лет.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, несовершеннолетние, законодательство, освобождения от наказания, УК РФ, виновные лица.

Российский законодатель предусмотрел как общие, так и специальные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, относящиеся только к рассматриваемой категории лиц.

Освобождение несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности может быть в связи деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Как и ко взрослым преступникам, к несовершеннолетним лицам предусматривается применение помилования и амнистии.

Законодатель устанавливает для лиц рассматриваемой категории сокращённые сроки давности, опираясь на принципы гуманизма и обоснованности в психолого-педагогическом плане.

Законодатель предусматривает для лиц, не достигших своего совершеннолетия, возможность освобождения от наказания по общим для осуждённых всех категорий основаниям. Так, к ребёнку или подростку могут применяться:

- освобождение условно-досрочного характера;
- неотбытая часть наказания заменяется более мягким видом наказания;
- освобождение по причине изменения обстановки;
- освобождение по причине заболевания;
- отсрочка отбывания наказания;
- освобождение в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Общие основания освобождения от наказания закреплены в ст. 79–83 УК РФ.

Специальные виды освобождения от ответственности, предусмотренные действующим законодательством, применяются только к несовершеннолетним правонарушителям. Так, ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает, что освобождению от уголовной ответственности подлежит несовершеннолетний, совершивший преступление средней или небольшой тяжести, но только при условии признания, что его исправление возможно

через применение принудительных мер воспитательного воздействия [12].

Таким образом, законодатель выделяет два обстоятельства, имеющих отношение к освобождению несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Это:

- достаточность мер воспитательного характера для исправления подростка;
- совершение подростком деяния средней либо небольшой тяжести.

Законодатель допускает, что на любой стадии судопроизводства возможно освобождение от уголовной ответственности.

В случае возражения со стороны несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого либо его законного представителя против прекращения уголовного преследования, оно не допускается.

Если ребёнок или подросток совершил преступление средней либо небольшой тяжести, то к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. В случае же совершения несовершеннолетним тяжкого либо средней тяжести преступления, то освободить его от наказания возможно лишь при признании, что только путём его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа могут быть достигнуты цели наказания. Такое положение получило своё закрепление в ст. 92 УК РФ.

В названных учреждениях подросткам проводится необходимое лечение, осуществляется профессиональная и общеобразовательная подготовка, с ними ведётся повседневная воспитательная работа. Законодатель установил ограниченный срок пребывания в этих учреждениях, подросток не может находиться там более трёх лет.

Заметим также, что за определённые преступления, совершенные несовершеннолетним лицом, освобождение от наказания невозможно. Перечень таких преступлений содержится в ч. 5 ст. 92 УК РФ.

При решении вопроса об освобождении от ответственности, на несовершеннолетних также распространяется норма об истечении срока давности. В качестве условий такого освобождения законодатель выделяет:

- истечение со дня совершения преступления определённых сроков;
- лицо не скрывается от суда или следствия;
- не совершение в течение этих сроков нового преступления определённой тяжести.

В современном уголовном праве существуют два аспекта применения наказания:

- наказание назначается за совершенное преступление;
- в процессе исполнения наказания допускается досрочное освобождение от него в порядке, предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Институт назначения наказания несовершеннолетним входит в общие начала назначения наказания. Дополнения к таким общим началам встречаются в V разделе (ст. 89) УК РФ [12].

Новое положение содержится в ч. 2 ст. 43 УК РФ и предусматривает назначение виновному в преступлении лицу справедливого наказания, необходимого и достаточного для исправ-

ления этого лица и предупреждения совершения им других преступлений. Для индивидуализации наказания и ответственности несовершеннолетних это положение имеет большую значимость. Однако при этом можно увидеть и такой недостаток, как назначение несовершеннолетним неоправданно мягких мер наказания, не соответствующих личности виновного лица и тяжести совершенного преступления.

Кроме того, пенитенциарный орган может получить от суда указание на обязательность учёта при обращении с несовершеннолетним определённых особенностей его личности, открывшихся при рассмотрении уголовного дела: взаимоотношения со сверстниками, близкими, родными, а также свойства характера, уровень интеллектуального, психического и физического развития. Лица с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, подлежат обязательному учёту. Не следует оставлять без внимания также способность подростка поддаваться чужому влиянию не только позитивному, но и негативному, условия его жизни и воспитания, ориентацию при совершении преступления (корыстная, насильственная или смешанная).

Влияние «прелестей цивилизованного мира» на воспитательные колонии, как показывает практика, лишь усложнило положение несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы. ВИЧ-инфицированные подростки отбывают наказание совместно с другими осуждёнными. Наблюдается рост числа воспитанников, больных туберкулёзом, склонных к наркомании и алкоголизму. Такое явление считалось исключительным до начала 90-х годов XX в. С 1993 г. по настоящее время их число выросло более чем в пять раз. В результате образуется не только более социально опасный и нездоровый контингент, но и все более незащищённый.

Ст. 60 Конституции РФ устанавливает право гражданина РФ с 18 летнего возраста в полном объёме осуществлять свои права и обязанности. Тот же возраст установлен и для наступления предусмотренной ст. 21 ГК РФ гражданской дееспособности, т.е. способности гражданина приобретать и осуществлять своими действиями гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [13]. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает для привлекающийся к уголовной ответственности несовершеннолетних гарантии при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства.

Так, если на момент совершения преступления лицо ещё не достигло 18 летнего возраста, но достижение этого возраста пришлось на период предварительного расследования или судебного разбирательства, то к такому лицу применяются процедуры, предусмотренные для несовершеннолетних. Это же правило применяется и при совершении несовершеннолетним до достижения им 18 лет нескольких преступлений.

Развитие уголовной политики и переоценки целей и приоритетов наказания в отношении несовершеннолетних является другим направлением уголовного права.

Двумя важными качествами являются самосознание и самоопределение. У малолетних детей они практически ещё незаметны, а проявляются только в определённом возрасте. Очевидно, что до наступления этого момента не допустимо

подвергать несовершеннолетнего уголовному вменению. Такое вменение будет возможно, только при доказанности наличия осознанности и самоопределённости виновного лица. Поэтому причиной вменения возраст отрочества может быть, а может и не быть.

Попавший в суд подросток имеет два выхода: лишение свободы либо условный, но все же срок. Лишённые свободы со-

ставляют 24–25%, условно осуждённые — 70–75%. Как видим, на альтернативные наказания практически не остаётся процентов [14].

Реакция общества и государства на преступления, совершаемые несовершеннолетними, должна быть такова, чтобы после отбытия наказания для таких лиц было обеспечено их возвращение к нормальной жизни полноценными личностями.

Литература:

1. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие / Под ред. И. Н. Кожевникова. — СПб.: Питер, 2020. — 340 с.
2. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — М.: «Проспект», 2018. — 340с.
3. Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. — М.: Юриспруденция, 2019. — 256 с.
4. Корецкий Д. А., Современный бандитизм. — СПб.: Питер, 2020. — 238 с.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: «Юристъ», 2018. — 295с.
6. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. — М.: МАРТ, 2018. — 422 с.
7. Лавров В. П. Способы совершения преступлений и их криминологическое изучение. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2018. — 562с.
8. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / Под ред. проф. В. Д. Малкова, доц. А. Ф. Токарева. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 286 с.
9. Пособина Т. А. Криминологическая характеристика современного бандитизма и меры борьбы с ним. — Ростов н/Д.: Феникс, 2020. — С. 12–18.
10. Теоретические основы квалификации преступлений / Под ред. Корнеева А. В. — М.: Проспект, 2020. — 176с.
11. Якушев Д. В. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом. — М.: Норма, 2020. — 312с.
12. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32. Ст. 3301
14. Глушков А. И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 9

Правовая природа института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: понятие, условия и основания

Лазукова Ирина Алексеевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Статья посвящена анализу института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, рассмотрены обязательные условия для его применения, проанализированы условия отмены условно-досрочного освобождения, изучена судебная практика и данные судебной статистики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, условия и основания освобождения

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации имеет немалое значение. Для многих осужденных он является мощным стимулом для правопослушного поведения. Данный институт всегда рассматривался с точки зрения поощрительной меры для тех, кто, оступившись однажды, но зарекомендовавших себя с положительной стороны в процессе отбывания наказания. Это шанс вернуться к нормальной жизни до окончания срока наказания.

Вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается только судом при подаче соответствующего ходатайства. Правом на подачу такого ходатайства в силу пункта 2 части 1 статьи 399 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации обладает только осужденный.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания регламентируется статьей 79 Уголовного Кодекса Российской Федерации, согласно которой он может быть применен только к лицам, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. При этом необходимо соблюдение одновременно нескольких условий:

1. если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
2. возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда;
3. фактически отбыло минимальный срок для каждого вида преступлений с учетом его тяжести.

Рассмотрим каждое из условий подробнее.

На первое место законодатель ставит исправление осужденного. На данном этапе развития уголовного права этот вопрос остается дискуссионным. В течение срока отбывания наказания осужденный должен демонстрировать свое отношение к режиму, труду [10]. Определение степени исправления осужденного — субъективное суждение. Размытая формулировка дает правоприменителю возможность свободно решать, кто нуждается в полном отбывании наказания, а кто нет. На законодательном уровне не приводится условий, которым должен руководствоваться суд при разрешении соответствующего ходатайства, что смело можно назвать пробелом в законодательстве.

На наш взгляд решению проблемы поспособствовала разработка перечня условий, на которые необходимо опираться при составлении пакета документов для суда. В такой перечень может входить:

- 1) поведение осужденного;
- 2) отношение к труду и учебе в течение всего периода отбывания наказания;
- 3) имеющиеся поощрения и взыскания;
- 4) отношение к совершенному деянию;
- 5) частичное или полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, или иным образом заглаживание вреда;
- 6) заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения;
- 7) применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы (для осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста)

Важно отметить, что перечень таких условий не может быть закрытым. Его необходимо постоянно пополнять и редактировать. Для каждого конкретного осужденного такие условия будут свои.

Следующим важным условием применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном судом.

Наиболее распространенной формой возмещения ущерба является денежная компенсация. Следует учесть тот факт, что у осужденных, как правило, отсутствуют личные сбережения, достаточные для исполнения решения суда в данной части, а уголовно-исполнительные учреждения не всегда способны обеспечить осужденного трудом, за счет которого можно было бы покрыть убытки. Однако из правил бывают и исключения: осужденный может иметь достаточное количество денежных средств для возмещения ущерба, причиненного преступлением, но не желать его возмещать. В ходе исполнительного производства ущерб-таки будет возмещен, но принудительно, что вряд ли будет свидетельствовать хоть о каком-то исправлении осужденного [8].

Если законодателем установлена возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания при ча-

стичном возмещении ущерба, причиненного преступлением, дискуссионным, на наш взгляд, остается вопрос о размере такого возмещения.

Так, Постановлением судьи Милославского районного суда Рязанской области от 29.10.2013 осужденный за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, окончательно к 5 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, был освобожден от отбывания наказания условно-досрочно. Кроме лишения свободы суд обязал осужденного выплатить ущерб на сумму более 34 миллионов рублей. Осужденным было выплачено около 25 тысяч рублей, после чего суд первой инстанции принял решение о том, что осужденный встал на путь исправления и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания в местах лишения свободы. На незначительность возмещения вреда обратил внимание в своем представлении помощник прокурора, участвовавший при рассмотрении ходатайства судом и не согласившийся с судебным решением, однако суд апелляционной инстанции оставил решение суда об условно-досрочном освобождении осужденного в силе.

На наш взгляд возможность частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, лишает потерпевшего права на возмещения такого вреда в полном объеме, поскольку осужденный, имея возможность условно-досрочного освобождения при частичном возмещении вреда, не будет принимать мер его полного возмещения.

В литературе встречается предложение о необходимости в уголовном законе в качестве основания для отмены условно-досрочного освобождения в течение неотбытой части наказания невозмещение ущерба, причиненного преступлением, потерпевшему в полном объеме [9].

При этом Верховный суд разъясняет, что препятствием к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания является установление факта умышленного уклонения осужденного от возмещения вреда, причиненного преступлением [6].

Невозможно применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания без отбытия срока, минимального для анализируемого института. Статья 79 Уголовного Кодекса Российской Федерации определяет минимальные сроки с учетом тяжести совершенного преступления:

- 1) 1/3 срока, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) 1/2 срока, назначенного за тяжкое преступление;
- 3) 2/3 срок, назначенного за особо тяжкое преступление или лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено;
- 4) 3/4 срока, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 настоящего Кодекса;
- 5) 4/5 срока, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Для лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, условно-досрочно освобождение может быть применено, если судом признано, что такое лицо не нуждается в дальнейшем отбывании такого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы.

Таким образом, институтом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания можно назвать прекращение реального отбывания наказания, назначенного судом за совершение преступления, после отбытия лицом определенной части наказания под условием соблюдения требований, указанных в законе [7].

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется Федеральной службой исполнения наказания [5], а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

В системе ФСИН России данные полномочия возложены на уголовно-исполнительные инспекции. Территориальные органы ФСИН России обязаны организовать взаимодействие с территориальными органами МВД России по оперативному обмену информацией о лицах, ранее освободившихся условно-досрочно с не истекшим сроком неотбытой части наказания.

Частью 7 статьи 79 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрены условия отмены условно-досрочного освобождения:

1. Совершение нарушения общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание или злостное уклонение от исполнения обязанностей, наложенных судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

Перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок регламентирован главой 20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Под злостным уклонением принято понимать систематическое неисполнение возложенных судом обязанностей, несмотря на неоднократные замечания со стороны контролирующих органов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2021).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2021).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.09.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2021 № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» // Электронный ресурс <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103020039?index=0&rangeSize=1>
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).
7. Агаев Г.А. Основания и правовые условия условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы по действующему уголовному законодательству России // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика. сборник научных статей. Под редакцией В. И. Тюнина. 2016. С. 5–10.

Согласно ч. 5 ст. 190 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных действий более 2 раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на условно осужденного судом. При этом суду необходимо проверить, имело ли лицо объективную возможность исполнить такие обязанности. При наличии уважительных причин оснований для отмены условно-досрочного освобождения не имеется.

2. Совершение преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести;

3. Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Несмотря на схожесть второго и третьего условия отмены условно-досрочного освобождения, законодатель разделил их и установил, что в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения решается судом, а в случае совершения тяжкого или особо тяжкого условно-досрочное освобождение суд обязан отменить ему условно-досрочное освобождение и назначить наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2020 год поступило 82055 ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, из которых 38912 удовлетворено (сто составляет 47,4% от общего числа поступивших ходатайств), 29971 отказано в удовлетворении (36,5%), 14264 (17,3%) прекращено, отозвано, передано по подсудности [11]. Из приведенной статистики можно сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является достаточно популярным среди осужденных. При этом практика положительна по отношению к половине заявленных ходатайств.

8. Гоачева Ю. В. Основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: проблемы установления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7 (11). С. 21–35.
9. Комогорцева К. А. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Соблюдение прав человека в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Материалы III Всероссийской заочной конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 60–65.
10. Неведомская Ю. С. Актуальные проблемы практики применения условно-досрочного освобождения в Российской Федерации // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. 2016. С. 160–163
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Электронный ресурс <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 25.09.2021).

Проблемы реализации функции разрешения дела судом в судебном следствии

Лукань София Васильевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

После окончания предварительного расследования уголовное дело передается в суд для разрешения по существу и вынесения приговора. Деятельность суда на данном этапе уголовного процесса именуется судебным следствием, в рамках которого решается вопрос о виновности либо невиновности подсудимого, что имеет важнейшее значение для реализации правосудия.

Между тем, большой проблемой является вынесение различных решений судами по аналогичным делам. Сегодня в судебной системе России практически отсутствует культура судебного прецедента, несмотря на наличие огромных баз данных судебных решений, доступных для анализа и обобщения. Понятие судебного усмотрения продолжает трактоваться судами чрезмерно широко, что не способствует формированию единого подхода по схожим категориям дел.

В настоящей статье проводится краткая характеристика судебного следствия, подвергаются анализу уголовные дела, в которых заявлялись различные ходатайства сторон в ходе судебного следствия, формируется вывод о наличии определенных проблем при реализации судом функций правосудия.

Ключевые слова: судебное следствие, ходатайства, принцип состязательности, судебное усмотрение, баланс интересов.

Problems of the implementation of the function of resolving the case by the court in the judicial investigation

Judicial investigation is the activity of the court of first instance to consider a criminal case in a court session. The judicial investigation always ends with the decision of the verdict, which can be accusatory or acquittal. Thus, within the framework of the judicial investigation, the question of the guilt or innocence of the defendant is resolved, which is of crucial importance for the implementation of justice.

Meanwhile, the big problem is the issuance of various decisions by courts in similar cases. Today, there is practically no culture of judicial precedent in the Russian judicial system, despite the presence of huge databases of court decisions available for analysis and generalization. The concept of judicial discretion continues to be interpreted by the courts excessively broadly, which does not contribute to the formation of a unified approach to similar categories of cases.

In this article, a brief description of the judicial investigation is carried out, criminal cases in which various petitions of the parties were declared during the judicial investigation are analyzed, a conclusion is formed about the presence of certain problems in the implementation of the functions of justice by the court.

Keywords: judicial investigation, petitions, adversarial principle, judicial discretion, balance of interests.

Одна из важнейших задач суда — осуществление судебного следствия. Данный термин не нашел своего закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), что породило определенную дискуссию в уголовно-процессуальной литературе. Исследователи демонстрируют различные подходы в попытках наиболее точно отразить сущность судебного следствия, предлагая собственные определения. Например, Э.К. Батчаева считает, что судебное след-

ствие — это «основной этап судебного разбирательства в суде первой инстанции, на котором исследуются доказательства» [6].

Однако анализ главы 37 УПК РФ показывает, что в рамках судебного следствия суд не только исследует доказательства в установленном УПК РФ порядке, но и проводит множество других процедур, в том числе:

— допрашивает подсудимого и предоставляет возможность огласить его показания;

- производит допрос потерпевшего и свидетеля, несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в том числе с использованием систем видеоконференцсвязи;
- предоставляет возможность огласить показания потерпевшего и свидетеля при невозможности их участия в судебном заседании;
- проводит допросы иных участников уголовного процесса;
- осуществляет производство процессуальных действий: осмотра, следственного эксперимента, освидетельствования и других;
- рассматривает поступившие от сторон уголовного процесса ходатайства и принимает решение об их удовлетворении или отклонении.

Как видно, судебное следствие — это сложный и комплексный процесс, не ограничивающийся только исследованием доказательств. Более уместным было бы определить судебное следствие как разбирательство уголовного дела по существу с предоставлением равных возможностей сторонам обвинения и защиты, созданием судом условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, с сохранением главенствующей роли суда.

Между тем, в судебных заседаниях именно реализация принципа состязательности нередко сталкивается с различными препятствиями как объективного, так и субъективного характера, что требует подробного анализа судебной практики с целью выявления проблемных аспектов судебного следствия.

Для анализа были отобраны уголовные дела, рассмотренных судами различных инстанций и Верховным Судом Российской Федерации. Каждое из дел подвергалось осмыслению на предмет реализации принципа состязательности, заявлений ходатайств и их рассмотрения судом, полученного результата и его влияния на решение суда. Приведем краткие фабулы дел и сущность заявленных ходатайств.

По делу, рассмотренному Санкт-Петербургским городским судом, обжаловалось решение суда первой инстанции. Исходя из фабулы, гражданин с. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Постановлено взыскать с С. в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда в сумме 400000 рублей.

Осужденный не согласился с приговором и подал жалобу, ссылаясь, в том числе, на нарушение принципа состязательности. В частности, в жалобе было указано, что подсудимым в ходе производства судебного следствия направлялись ходатайства в суд об изучении личности потерпевшего, возможном нахождении его в состоянии невменяемости, поскольку потерпевший ранее состоял на психиатрическом учете. Однако в удовлетворении ходатайства было необоснованно отказано. Кроме этого, суд отказал и в ходатайстве об оглашении показаний одного из свидетелей, данных им следователю в объяснении. Данные показания свидетельствовали в пользу подсудимого и подтверждали его невиновность.

Суд апелляционной инстанции занял сторону осужденного и признал, что судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не соблюден принцип состязательности, что повлекло нарушения прав участника стороны защиты. Приговор суда первой инстанции был отменен, дело направлено на новое рассмотрение [2].

Между тем, далеко не всегда ходатайства участников стороны защиты, в рамках которых обращается внимание суда на различные нарушения принципа состязательности сторон, приводят к отмене судебного решения. Например, по одному из дел, также рассмотренных Санкт-Петербургским городским судом, обжаловалось решение суда первой инстанции по аналогичному делу о нарушении правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Подсудимый в апелляционной жалобе заявил, что суд отказал в удовлетворении ряда ходатайств, которые могли бы повлиять на исход дела и вынесенное решение, а именно:

- ходатайство о вызове очевидцев ДТП;
- ходатайство об исследовании видеозаписи ДТП, сохраненной на видеорегистраторе подсудимого;
- ходатайство о приобщении фотографий, сделанных на месте ДТП;
- ходатайство об исследовании представленного стороной защиты доказательства — заключения специалиста;
- ходатайство о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом близкого родственника подсудимого.

Однако суд апелляционной инстанции ограничился формальным выводом о том, что судом первой инстанции нарушений уголовно-процессуального законодательства не допущено, все вынесенные решения мотивированы и обоснованы [3].

В данном деле, как видится, действительно нарушены права осужденного, поскольку перечень заявленных ходатайств показывает важность отдельных доказательств, которые не были исследованы судом: это, в частности, показания свидетеля и заключение специалиста. Фактически, ни одно из заявленных ходатайств не было удовлетворено судом, что заслуживает критики.

Практически аналогичный вывод был сделан и Куйбышевским районным судом. Рассматривая апелляционную жалобу на приговор мирового судьи, суд указал, что доводы осужденного о том, что «мировым судьей не было должным образом разрешено ни одно из его ходатайств, и в материалах дела отсутствуют процессуальные документы об их достаточно мотивированном разрешении» — являются несостоятельными, поскольку полностью опровергаются материалами уголовного дела [5].

Подсудимый вынужден проявлять особую активность при рассмотрении уголовного дела, поскольку большинство судебных приговоров являются обвинительными, то есть осужденный признается виновным, ему назначается наказание. Приведенные факты подтверждаются официальной статистикой. Исходя из доклада председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева по итогам работы судов в 2021 году следует, что число оправдательных приговоров составило чуть менее 0,373% (0,27% по обычным и 32% в суде присяжных) [7].

Между тем, в некоторых случаях подобные ходатайства заявляет и сторона обвинения. Например, согласно материалам одного из дел, потерпевший, являясь стороной обвинения, в апелляционной жалобе заявил, что суд нарушил принцип состязательности и равноправия сторон, существенно ущемил права стороны обвинения и фактически выступил на стороне защиты, так как в ходе предварительного слушания стороной обвинения было заявлено ходатайство об отложении судебного

разбирательства с целью информирования вышестоящей прокуратуры о поступившем ходатайстве стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору и согласования позиции, которое было отклонено. Данная жалоба была рассмотрена судом апелляционной инстанции и признана необоснованной [4].

Из проведенного анализа уголовных дел можно сделать следующие выводы:

1) заявление ходатайств о нарушении принципа состязательности в судебном заседании производится преимущественно стороной защиты, что свидетельствует об определенном дисбалансе процессуальных прав и обязанностей;

2) основные нарушения принципа состязательности сводятся к отказу суда удовлетворять поступившее от стороны уголовного процесса ходатайство, что в дальнейшем становится основанием для пересмотра судебного решения;

3) в ряде случаев отказ в удовлетворении ходатайства не был основан на законе, являлся нарушением норм процессуального и материального права;

4) суд при вынесении решения об удовлетворении ходатайства, либо отказе в удовлетворении ходатайства всегда руководствуется судебным усмотрением, что влечет оценочный характер многих судебных решений.

Большой проблемой является и вынесение различных решений судами по аналогичным делам. Сегодня в судебной системе России практически отсутствует культура судебного прецедента, несмотря на наличие огромных баз данных судебных решений, доступных для анализа и обобщения. Понятие судебного усмотрения продолжает трактоваться судами чрезмерно широко, что не способствует формированию единого подхода

по схожим категориям дел. Нельзя не указать и на отсутствие института ответственности судей за вынесение незаконных решений по уголовным делам. Максимальное наказание в этих случаях — вынесение дисциплинарного взыскания, что видится явно недостаточным.

Основные проблемы производства судебного следствия, как видится, состоят в том, что суд при вынесении решения руководствуется не только строгими нормами закона, но и судебным усмотрением, то есть внутренним убеждением судьи. При этом каждое уголовное дело по-своему уникально, поэтому не существует двух абсолютно одинаковых правовых ситуаций, которые могли бы разрешаться «по шаблону». Поэтому в схожих ситуациях судья может как усматривать, так и не усматривать основания для удовлетворения поступающих ходатайств.

Данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным и в доктрине, при этом формы реализации судебного усмотрения продолжают подвергаться критике, нередко — обоснованной. Нами приведены конкретные примеры, доказывающие, что судами могут не учитываться важные аспекты, не приниматься во внимание доказательства, представляемые стороной защиты, что приводит к нарушению прав участников уголовного процесса, и, соответственно, к нарушению принципа состязательности.

Тем не менее, несмотря на большое количество жалоб, направляемых в вышестоящие судебные органы, основная часть судебных решений остается неизменной, что свидетельствует о высоком профессионализме судей и отсутствии нарушений норм материального и процессуального права при проведении судебного следствия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета. — 2001. — № 249.
2. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-74/2019 от 21.07.2020 г. URL: <http://sudact.ru>.
3. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-54/2019 от 10.06.2019 г. URL: <http://sudact.ru>.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда № 22-1501/2019 от 15.04.2019 г. URL: <http://sudact.ru>.
5. Апелляционное постановление Куйбышевского районного суда № 10-8/2019 от 20.05.2019 г. URL: <http://sudact.ru>.
6. Батчаева, Э. К. Начало судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств — членов СНГ / Э. К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 6. С. 22–26.
7. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год / Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30781/

Характеристика объекта и объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия)

Лукашик Алеся Олеговна, студент магистратуры;
Предеин Павел Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Курганский государственный университет

В статье рассматриваются: объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ; точки зрения о моменте окончания незаконного изготовления оружия; действия, в которых выражается объективная сторона незаконного изготовления или переделки оружия и примеры практики.

Ключевые слова: незаконное изготовление оружия, переделка оружия, объективные признаки, предмет преступления, холодное оружие, огнестрельное оружие.

Characteristics of the object and objective signs of the corpus delicti under Article 223 of the Criminal Code of the Russian Federation (illegal manufacture of weapons)

The article examines the object and the objective side of the crime under Article 223 of the Criminal Code of the Russian Federation; points of view on the moment of the end of the illegal manufacture of weapons; actions that express the objective side of the illegal manufacture or alteration of weapons and examples of practice.

Keywords: illegal manufacture of weapons, alteration of weapons, objective signs, the subject of the crime, edged weapons, firearms.

В современном мире оружие имеет большое значение. Трудно представить мир без оружия, как бы парадоксально это не звучало. С древних времён человечество использовало оружие, сначала с целью защиты и охоты, а позже и для военных целей. С течением времени оружие стало активно распространяться, совершенствоваться и видоизменяться, появилось множество его изготовления и переделки.

Исследование вопросов, касающихся незаконного изготовления оружия, весьма актуально. Это суждение подтверждается существенным количеством преступлений, совершенных с использованием оружия, имеющимися фактами вооруженного противостояния правоохранительным органам, ощущимой профессионализацией преступных группировок, нарастающей вооруженностью преступного мира. В последнее время чаще стала выявляться открытая демонстрация оружия как способ воздействия на потерпевших при совершении преступных деяний.

Традиционное доктринальное определение понятия объекта преступления сформулировано как совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона [6]. Родовым объектом незаконного изготовления оружия является общественная безопасность и общественный порядок, видовым — общественная безопасность; непосредственным объектом преступления является общественная безопасность в сфере оборота оружия и боевых припасов.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ, является огнестрельное оружие, его основные части (кроме огнестрельного оружия ограниченного поражения) и боеприпасы. Огнестрельное оружие согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Данной статьей также установлено, что основными частями огнестрельного оружия являются рамка, ствольная коробка, затвор, барабан и ствол. Боеприпасами являются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Однако патроны газового действия, травматического, светозвуковые, сигнальные, охолощенные, учебные, строительно-монтажные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (картечи, пули, дроби, снаряда и т.д.) и не предназначенные для поражения цели, боеприпасами не являются.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 223 УК РФ предметом преступления не является огнестрельное оружие ограниченного поражения, являющееся короткоствольным и бесствольным оружием, предназначенным для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенным для причинения смерти человеку [3].

Предметом преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 223 УК РФ является аналогичный предмет ч. 1 ст. 223 УК РФ, ч. 4 ст. 223 УК РФ — газовое, холодное, метательное оружие, патроны к газовому и огнестрельному оружию ограниченного поражения.

Газовое оружие — это «оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ». Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 N5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» наличие газового оружия в виде револьверов и пистолетов предусматривает наличие лицензии, но такое газовое оружие как механические распылители, аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами могут приобретаться свободно, без получения лицензии [8].

Холодное оружие предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. В качестве видов холодного оружия выделяются холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и т.п.), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и т.п.), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и т.п.).

Метательное оружие — «оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства» [3]. Метательное оружие получает направленное движение при помощи мускульной силы человека (такие как, например метательные ножи и топоры, дротики и т.д.) либо механического устройства (луки, арбалеты и т.д.).

При принятии решения о принадлежности оружия, его комплектующих частей или боеприпасов к тому или иному виду

оружия, в обязательном порядке назначается экспертиза для определения характеристик конкретного образца оружия.

Незаконное изготовление пневматического оружия с дульной энергией более 7,5 джоуля и калибра 4,5 миллиметра влечет за собой привлечение не к уголовной, а к административной ответственности согласно ст. 20.10 КоАП РФ [2], что связано во много раз с меньшей степенью опасности. В этом вопросе нельзя не согласиться с М.В. Брескун, что существует возможность причинения опасных для жизни повреждений при выстрелах из пневматического оружия, однако такие повреждения причинить достаточно трудно [4].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ проявляется в ряде действий, которые выражаются в незаконном изготовлении, переделке, или ремонте перечисленных в статье видов оружия.

Под незаконным изготовлением, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ 12.03.2002 N5, необходимо понимать создание оружия, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов.

Переделкой считается изменение, которое нарушает установленный порядок тактико-технических характеристик и свойств огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему или газовому оружию, при котором поражающие свойства сохраняются независимо от результатов данных изменений.

В качестве переделки могут рассматриваться «изменение формы оружия для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, а незаконное снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию может выражаться в сборке патрона путем установки в гильзу средства инициирования выстрела, размещения метательного заряда, а также метаемого снаряжения травматического действия или слезоточивого, раздражающего вещества» [8].

Примерами переделки холодного оружия можно привести наделение хозяйственно-бытового ножа, разделочного кухонного свойствами присущими холодному оружию, например, охотничьим ножам. Такими действиями могут являться добавление в структуру рукояти защитных устройств: крестовину или ограничитель. Выразительным примером переделки в холодное оружие можно считать изменение трубчатых винтовочных штыков в ножи и стилеты. Штыки подобных конструкций не обладают собственной рукоятью, поэтому использовать их в качестве оружия в непримкнутом положении невозможно и к холодному оружию они не относятся. Производство переделки при добавлении к штыку рукояти или иных приспособлений создает возможность легко держать и безо-

пасно использовать его в качестве самостоятельного холодного оружия.

Отдельным видом переделки холодного оружия является переделка металлических скелетных ножей, развитой рукоятью, которая позволяет использовать нож без обмотки шнуром. Сами металлические скелетные ножи зачастую считаются шкуроемными и разделочными, из-за недостаточных защитных свойств рукояти, которые делают использование такого ножа травмоопасным. Это происходит из-за шнуровой обмотки рукояти и снятие с неё шнура с целью возможности удобно держать нож может являться действием переделки; в сертификационных листах (приложение 1, приложение 2) содержится указание на то, что намотка на рукоять (ножей такого типа) обязательна. Соответственно, создание подпальцевых выемок, увеличение глубины уже существующих, удаление шнура с рукояти — все перечисленные действия ведут к преобразованию рукояти в травмобезопасную, то есть являются действиями, представляющими собой переделку.

Непосредственный процесс производства или ремонта оружия или его основных частей квалифицируется как покушение на незаконное изготовление оружия. Однако на практике квалифицировать действия таким образом достаточно не просто, поскольку необходимо доказать наличие умысла у лица на изготовление холодного оружия. Особенно сложно это сделать в случае процесса производства или ремонта ножей; поскольку отличия холодного оружия от хозяйственных ножей зависит от многих параметров, принять заключение по отдельным составным частям ножа, какими свойствами должно обладать готовое изделие очень трудно, а зачастую и невозможно.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указывается, что под незаконным изготовлением оружия следует понимать их создание (в том числе путём переделки), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного оружия.

Однако вышеуказанная формулировка не даёт четкого и однозначного понимания, с какого момента изготовления или переделки оружия преступление, предусмотренное ст. 223 УК РФ следует считать оконченным.

Относительно момента окончания незаконного изготовления оружия существуют две точки зрения: что преступление считается оконченным с момента самого начала изготовления оружия, и точка зрения что преступления будет считаться оконченным тогда, когда изготавливаемое или переделываемое оружие уже будет иметь свойства соответствующего вида оружия (например огнестрельного), и будет являться по сути готовым экземпляром оружия.

Как считает Л. Ф. Соколов, незаконное изготовление оружия «подлежит квалификации как оконченное преступление с начала совершения действий, независимо от получения готовых к употреблению огнестрельного оружия его основных частей и боеприпасов, поскольку под изготовлением и ремонтом следует понимать действия, направленные на получение готового к использованию и применению оружия» [7]. Разногласия су-

ществуют из-за отсутствия определенного толкования термина «изготовление». Принятие на законодательном уровне определение понятия незаконного изготовления оружия могло бы положить конец разночтениям в этом вопросе и четко определить момент признания преступления окончанным.

Предлагаем в новом Постановлении Пленума Верховного Суда дать следующее разъяснение содержащее следующую формулировку: «под незаконным изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобрели свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Изготовление и (или) переделка оружия признаются окончанными с момента начала существования готовых к употреблению огнестрельного оружия его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию».

Как справедливо отмечают Л.В. Готчина и Д.М. Кокин, «признание изготовления и ремонта оружия окончанным с момента начала физического создания или восстановления предмета вооружения (то есть определение предмета преступления как делящегося) необоснованно сужает сферу предварительной преступной деятельности, исключает возможность привлечения лица к ответственности за покушение на незаконное изготовление или ремонт оружия и сокращает шансы лица добровольно отказаться от доведения преступного замысла до конца ещё на стадии неоконченного преступления» [5].

При признании на законодательном уровне начала изготовления или переделки оружия моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ, фактически сузило бы сферу предварительной преступной деятельности. Хотя на практике в основном большинстве случаев лица привлекаются к ответственности не за покушение на изготовление оружия, а за окончание изготовления оружия, в жизни возможно существование ситуаций, когда произведённые действия лиц следовало бы квалифицировать именно как покушение на изготовление оружия: например в ситуации, когда с изначальными предметами производились целенаправленные действия, успешное завершение которых позволило бы создать и получить готовое огнестрельное оружие, которое способно воспроизводить выстрелы; однако вышеуказанные действия не были бы доведены до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. На практике очень сложно встретить примеры таких ситуаций, поскольку изготовление оружия является относительно быстрым процессом, а также потому что зачастую лица,

желающие изготовить оружие, производят свои действия до достижения конечного их желаемого результата, не останавливаясь на промежуточном этапе изготовления.

На практике объективные стороны совершенных преступлений, предусмотренных ст. 223 УК РФ проявляются в ряде действий, которые чаще выражаются в незаконном изготовлении или переделке оружия.

Например, согласно приговору № 1-63/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 1-63/2019 Пензенского районного суда, Петров В.С., имея познания, сформировавшиеся у него в армии для изготовления самодельного огнестрельного оружия, самостоятельно, используя нож, пассатижи, молоток, напильник, из деревянного бруска изготовил ложу пистолетной формы, к которой при помощи проволоки и изолянты прикрепил заготовленную металлическую трубку с отверстием, самостоятельно изготовил «поджиг», тем самым незаконно изготовил предмет, относящийся к категории короткоствольного гладкоствольного однозарядного дульнозарядного (шомпольного) огнестрельного оружия, изготовлен самодельным способом, пригоден для производства выстрела, при этом Петров В.С. убедился в том, что данный «поджиг» пригоден для производства выстрела. Данный изготовленный Петровым предмет обладает признаками огнестрельного оружия, является готовым к использованию огнестрельным оружием, которое является пригодным для произведения выстрела, и согласно заключению эксперта относится к категории короткоствольного гладкоствольного однозарядного дульнозарядного (шомпольного) огнестрельного оружия. Петров стал незаконно хранить данный предмет. Суд приговорил признать Петрова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ [10].

Примером незаконной переделки огнестрельного оружия является установленное судом обстоятельство, в соответствии с приговором Алданского районного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 1-92/2019. Воронов, самодельным способом, используя полотно от ножовки по металлу, переделал огнестрельное оружие — гладкоствольное длинноствольное одноствольное охотничье ружье модели ИЖ-18Е № 17304, 28 калибра, путем отпила ствола и приклада ружья в короткоствольное гладкоствольное огнестрельное оружие 28 калибра (обрез), в результате чего оружие приобрело новые свойства, характеризующие его как короткоствольное гладкоствольное огнестрельное оружие 28 калибра (обрез). Воронов положил его в шкаф находящийся в надворной постройке. Суд приговорил признать Воронова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 и ч. 1 ст. 222 УК РФ [9].

Для достижения наиважнейшего условия достойной жизни — безопасности, необходимо снижать количество совершаемых преступлений, включая преступления, совершаемые с использованием оружия.

Значение оружия и его составляющих трудно переоценить. Сегодня наблюдается рост числа случаев незаконного изготовления оружия, что диктует необходимость предпринять меры, направленные на ее пресечение. Предлагаем в новом Постановлении Пленума Верховного Суда дать следующее разъяснение содержащее следующую формулировку: «под незаконным

изготовлением огнестрельного оружия и его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), без полученной в установленном порядке лицензии, в результате чего они приобрели

свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Изготовление и(или) переделка оружия признаются оконченными с момента начала существования готовых к употреблению огнестрельного оружия его основных частей, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового, холодного оружия, метательного оружия, боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию», — что позволит законодательно закрепить момент окончания преступления, предусмотренного ст. 223 УК РФ.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ дата обращения 15.04.22
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ дата обращения 17.04.22
3. ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ, ст. 1. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ дата обращения 15.04.22
4. Брескун М. В. О возможности причинения опасных для жизни повреждений при выстрелах из газобаллонного пневматического пистолета. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=3408> дата обращения 18.04.2022
5. Готчина Л. В., Кокин Д. М. Некорыстный оборот оружия [Текст]: монография / Л. В. Готчина, Д. М. Кокин. — Москва: Юрлитинформ, — 2017. — 149.
6. Понятие объекта преступления. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/obekt-prstupleniya.html> дата обращения 15.04.2022
7. Соколов, Л. Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность / Л. Ф. Соколов // Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. (715) / Саратов. юрид. ин-т. — Свердловск: [б. и.] — 1970. — 24 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», п. 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/1352597/#friends> дата обращения 17.04.2022
9. Приговор Алданского районного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 1–92/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FeCZqLJuWabn/?page=50&regular-> дата обращения 20.04.2022
10. Приговор Пензенского районного суда от 21 мая 2019 г. по делу № 1–63/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/5lvC23GV8WJk/?page=50&regular-court=&regular-date_from=01.01.2018&regular-case_doc=&regular дата обращения 19.04.2022

Дистрибьюторский договор: понятие и существенные условия

Маслова Анастасия Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шелепина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит правовых норм, регламентирующих такой вид договора, как дистрибьюторский договор. Однако невозможно отрицать, что на сегодняшний день указанный вид договора получил широкое распространение в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим возрастает актуальность определения понятия, правовой природы и существенных условий дистрибьюторского договора.

Прежде всего, стоит отметить, что, являясь заимствованным из международной торговли, понятие дистрибьюторского договора содержится в Модельных правилах европейского частного права 2009 г., согласно которым в силу дистрибьюторского договора одна сторона, именуемая поставщиком, обязуется на постоянной основе поставлять другой стороне, именуемой дистрибьютором, продукт, который дистрибьютор, в свою очередь, обязуется покупать либо принимать, оплачивать и прода-

вать третьим лицам от своего имени и в своих интересах. Кроме того, указанными Правилами предусматривается три модели дистрибьюторского договора.

Исходя из указанного определения, Д.П. Стригунова полагает, что дистрибьюторским договором является соглашение, согласно которому одна сторона — поставщик предоставляет право другой стороне — дистрибьютору распространять приобретенный у поставщика товары на определенной территории. [1, с. 210]

Аналогичное определение анализируемого вида договора предлагает и М.С. Григорьевская, которая понимает под ним договор, в соответствии с которым дистрибьютор, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется приобретать товар у поставщика, после чего должен продвигать или реализовывать данный товар на определенной территории. Важное условие, выделяемое автором в указанном определении, закрепляет также обязанность поставщика не поставлять товар для реализации на данной территории, а также не продавать его для распространения на этой территории третьим лицам. [2, с. 93]

В свою очередь, А.И. Бычков отмечает, что основной целью отношений, оформляемых посредством заключения дистрибьюторского договора, является расширение сети обслуживания, а также привлечение внимания потребителей к реализуемому товару и рост объема продаж. Исходя из указанной особенности дистрибьюторского договора, автор предлагает свою трактовку его понятия, согласно которой анализируемый вид договора представляет собой соглашение, по которому, в рамках предпринимательской деятельности, одна сторона обязуется приобретать определенный товар у другой стороны для последующей его реализации и продвижения на строго согласованной сторонами территории, при условии, что вторая сторона обязуется не осуществлять реализацию данного товара на указанной территории самостоятельно или с помощью третьих лиц. [3, с. 88]

Таким образом, нельзя не отметить, что предлагаемые авторами различные подходы к определению понятия анализируемого вида договора, соответствуют содержанию его трактовки, принятой на международном уровне, и имеют общее направление, отражающее приобретаемое на основании данного соглашения исключительное право дистрибьютора по реализации на конкретной территории товара, получаемого им от поставщика.

При этом авторами справедливо отмечается особое значение дистрибьюторского договора, которое заключается в обеспечении возможности поставщика продвигать и распространять свой товар на территориях, существенно удаленных от его местонахождения. В то же время, дистрибьютор также получает определенные гарантии и преимущества, которые отсутствовали бы у него в случае регулирования отношений между сторонами посредством иных видов правовых средств. [4, с. 56] Однако нельзя оставить без внимания, что основное обязательство представлено именно процедурой распространения и продвижения товаров, которые предоставляются поставщиком.

При определении существенных условий дистрибьюторского договора стоит отметить обусловленную отсутствием

законодательной регламентации данного правового института особенность, согласно которой стороны, заключающие дистрибьюторский договор, самостоятельно определяют существенные условия сделки. Анализ существующей судебной практики показывает, что суды при вынесении решений, руководствуются свободой дистрибьюторского договора при определении его существенных условий. [5, с. 4]

Согласно статье 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если сторонами в установленной форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Как правило, в качестве существенных дистрибьюторского договора признаются условия о предмете, территории и гарантированном минимуме продаж продукции, которую необходимо реализовать, и пр.

Исследуя существенные условия дистрибьюторского договора, невозможно не остановиться на эксклюзивности передаваемых прав по договору. Юридическая доктрина в качестве существенных условий дистрибьюторского договора указывает на условие об исключительности либо эксклюзивности передаваемых прав. [6, с. 140] Вышеизложенное проявляется в том, что производитель продукции не вправе реализовать свой товар прямо или косвенно, на определенной территории третьим лицам, кроме дистрибьютора. В свою очередь, дистрибьютор, обладая исключительными правами на распространение товара поставщика, обычно воздерживается от реализации иного товара, который может составить конкуренцию с товаром производителя.

Наличие ограничивающих условий в договоре неоднократно являлось предметом судебных разбирательств. Устоявшаяся судебная практика в большинстве случаев допускает возможность наличия в дистрибьютерском договоре ограничительных условий. Однако не исключает возможность признание ограничительных условий недействительными, а в отдельных случаях и не подлежащих судебной защите.

Ткаченко Т.В. в качестве основных обязанностей дистрибьютора называет организацию продажи, продвижения и распространения товаров, производимых поставщиком, на определенной территории. Дистрибьютор самостоятельно выстраивает систему распространения и увеличения продаж производителя [7, с. 42]. Следовательно, основной обязанностью производителя будет являться поставка своих товаров дистрибьютору в соответствующие сроки и в определенном качестве.

В дистрибьюторском договоре помимо обязанности дистрибьютора реализовать товар можно предусмотреть и иные обязанности, к примеру, обязанность по страхованию имущества и его рекламному продвижению. Ввиду сказанного, дистрибьюторский договор представляет собой очень удобную договорную конструкцию, которая позволяет поставщику получить от дистрибьютора целый комплекс услуг, включая рекламные услуги, услуги по консультированию покупателей и прочие. Так как дистрибьюторский договор может включать в себя различные условия, присущие иным договорам, суды признают заключение дистрибьюторского договора смешанной сделкой. То есть, в случае наличия спора, применяют к ним те правила, которые предусмотрены для аналогичных договоров поставки, купли-продажи, иных поименованных сделках. [8]

Исходя из абзаца первой статьи 431 ГК РФ, судом во внимание будет браться буквальное значение содержащихся в дистрибьюторском договоре слов и выражений. Такое значение определяется с учетом общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующего разумно и добросовестно. Однако сформировавшаяся судебная практика представляется не совсем корректной с точки зрения действий в правовом поле. По мнению автора, дистрибьюторский договор должен выступать самостоятельным договором и регулироваться в национальном законодательстве.

Отличительной особенностью дистрибьюторского договора также является то, что дистрибьютору предоставляется срок, для того чтобы реализовать товар. В случае, если реализовать товар не получилось, дистрибьютор вправе вернуть поставщику товар и получить за него денежные средства. Как правило, в дистрибьюторском договоре отдельно прописывается условие, согласно которому возврат товара производителю осуществляется по цене, не ниже, чем он изначально приобретался дистрибьютором.

В случаях, когда дистрибьютор разработал для производителя уникальный дизайн упаковки товара, дистрибьютор передает права на дизайн на весь срок действия договора. Условия о передаче исключительных прав на дизайн прописываются в основном тексте дистрибьюторского договора. В таких случаях обязанностью продавца будет являться выплата вознаграждения дистрибьютору за использование дизайна.

Волянская Р. В. справедливо отмечает, что в дистрибьюторском договоре должно быть отражено, в том числе, право дистрибьютора пользоваться как фирменным наименованием производителя, так и товарными знаками, поскольку имеющиеся средства индивидуализации будут способствовать увеличению продаж продукции. [9, с. 47]

Срок действия дистрибьюторского договора составляет не менее года, с возможностью дальнейшей пролонгации договора. Специфической чертой дистрибьюторского договора

является наличие в нем ежегодного соглашения относительно объема продаж на предстоящий год. В дистрибьюторском договоре могут быть определены последствия по неисполнению дистрибьютором обязанности по реализации конкретного объема продукции. Как правило, недостижение объема продаж не является существенным нарушением условий договора.

В качестве иных условий дистрибьюторского договора можно назвать условия о цене продукции, таре и упаковке товара; правила маркировки товара; условия доставки товара; порядок расчетов производителя и дистрибьютора.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ввиду отсутствия в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации правовых норм, регламентирующих такой вид договора, как дистрибьюторский договор, единообразный подход к определению его понятия на сегодняшний день отсутствует. При этом, с учетом принятой на международном уровне трактовки анализируемого понятия, различными авторами, как правило, указываются основные его черты, согласно которым по дистрибьюторскому договору одна сторона, именуемая дистрибьютором, обязуется приобрести у другой стороны, именуемой поставщиком, определенный товар для последующего его продвижения и реализации на согласованной сторонами территории.

Кроме того, в юридической доктрине остается дискуссионным вопрос о существенных условиях дистрибьюторского договора. Представляется, что в качестве существенных условий дистрибьюторского договора можно определить предмет договора и территориальный характер его действия.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым проведение мероприятий по разработке специального нормативного регулирования дистрибьюторских отношений. Указанное возможно воплотить путем включения в Гражданский кодекс РФ специальной главы, либо принятия отдельного федерального закона.

Литература:

1. Стригунова, Д. П. К вопросу о правовой природе дистрибьюторского договора / Д. П. Стригунова // Вестник университета. — 2015. — № 6. — С. 210–213. — EDN TVHDUM.
2. Григорьевская, М. С. Дистрибьюторский договор в Российской Федерации / М. С. Григорьевская // Эпомен. — 2021. — № 64. — С. 92–96. — EDN ZJPNQH.
3. Бычков, А. И. Дистрибьюторский договор / А. И. Бычков // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 9. — С. 88–98.
4. Борисова, А. Б. Дистрибьюторский договор / А. Б. Борисова // Журнал российского права. — 2005. — № 3 (99). — С. 56–64.
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2021 № 07АП-7199/21 [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения 19.10.2022).
6. Петров, И. В. Дистрибьюторский договор в российской предпринимательской практике / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3(106). — С. 139–141. — EDN YJUHMH.
7. Ткаченко, Т. В. Дистрибьюторский договор или дистрибьюторское соглашение? / Т. В. Ткаченко, Т. А. Батаева // Культура. Наука. Интеграция. — 2015. — № 3(31). — С. 40–44. — EDNXCFFPJ.
8. Решение АС Челябинской области от 18.04.2022 по делу № А76–23689/2021 [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения 19.10.2022).
9. Волянская Р. В. Дистрибьюторский договор и особенности его применения в сфере оборота гражданского оружия // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 1. — С. 44–45.

Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице

Михеев Владислав Владимирович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье указаны общие положения, условия и момент прекращения обязательства при совпадением должника и кредитора в одном лице.

Ключевые слова: обязательства, обязательственные отношения, прекращение обязательств, основания прекращения обязательств.

На данный момент легального определения прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице не существует. В литературе данный способ прекращения обязательства называется «конфузией» — «confusion», что означает «совпадение».

В основу данного способа прекращения обязательства положен принцип римского частного права «Nemo potest sibi debere», что значит — «никто не может быть должен самому себе».

Нынешняя редакция статьи 413 ГК РФ практически дословно воспроизводит норму ГК РСФСР 1964 года — обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

В данном случае речь идет об операциях с ценными бумагами, например, в случае, когда вексель через ряд индоссаментов возвращается к векселедателю, который в свою очередь должен иметь возможность индоссировать указанный вексель [1].

В момент совершения передаточной надписи в пользу самого векселедателя (основного должника) обязательство по векселю прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, впоследствии, когда векселедатель вновь передает этот вексель третьему лицу по индоссаменту, возникает новое вексельное обязательство, хотя и оформленное при помощи ранее составленного и уже бывшего в обороте документа [2].

Согласно Постановлению ФАС Волго-Вятского округа от 25 октября 2010 г. по делу № А38–758/2009, права по векселю могут быть переданы самому векселедателю, а также иному вексельному должнику в соответствии со статьей 11 Положения о переводном и простом векселе, что в свою очередь не прекращает вексельное обязательство, кроме случая, когда векселедатель, получив назад свой вексель, больше не запускает его в оборот.

Также положения статьи 413 ГК РФ не подлежат применению в случае с поручительством.

Согласно пункту 45 Постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», когда поручитель, приобретший облигации, исполнение обязательств по которым было обеспечено его поручительством, впоследствии передал их третьим лицам. В данной ситуации поручитель продолжает отвечать перед облигационерами за исполнение эмитентом обязательств по ним в соответствии с условиями поручительства.

Пункт 9 статьи 18 Федерального закона «Об организованных торгах» на этот счет предусматривает следующее: «обязательства, возникшие из договора, сторонами которого является один и тот же участник торгов или один и тот же клиринговый брокер, не прекращаются совпадением должника и кредитора в одном лице, если эти обязательства исполняются за счет разных клиентов участника торгов или за счет разных участников торгов».

Принцип жесткого разграничения имущественной сферы каждого из участников правоотношений является основой правового регулирования конфузии.

Конфузия имеет место при универсальном правопреемстве, в результате которого происходит переход к должнику корреспондирующего его долгу субъективного права либо, наоборот, переход противостоящей требованию кредитора обязанности. Таким образом, можно сказать, что если одновременно и право, и корреспондирующая ему обязанность стали принадлежать одному лицу, то обязательство прекращается.

О том, возможно ли сингулярное правопреемство при конфузии, в доктрине существует несколько точек зрения:

1. Совпадение может явиться следствием сингулярного правопреемства — уступки кредитором своему должнику права требования к последнему (цессионарию) или при регрессе, при приобретении хозяйственным обществом собственных акций или долей, выкупе облигаций и т.д.

Переход предмета обязательства к должнику также может являться основанием конфузии. Например, продажа до истечения срока договора аренды арендуемой вещи арендатору прекращает его обязанность по внесению арендной платы.

2. Частичное (сингулярное) правопреемство всегда основано на исполнении вследствие чего оно не может привести к конфузии.

Обязательство прекращается в силу отсутствия необходимых для существования обязательства элементов — сторон, так как остается лишь одна сторона, которая не может быть обязана сама себе [3].

Г. Ф. Шершеневич придерживался точки зрения, что «...обстоятельством, вызывающим совпадение в одном лице активного — кредитора и пассивного — должника — субъектов слияния, служит общее преемство» [4].

В доктрине гражданского права существуют и другие точки зрения, в частности, Е. С. Мухачева придерживается мнения, что «... совпадение кредитора и должника в одном лице влечет прекращение обязательства не потому, что при этом выпадает

дает один из элементов обязательства, а потому что такое совпадение приводит к совмещению противоположных статусов управомоченного и обязанного в одном лице».

Таким образом, по ее мнению, исполнение обязательства становится невозможным ввиду противоречия всякой логике.

Любое гражданско-правовое обязательство включает в себя такой элемент, как стороны этого обязательства. Отпадение какой-либо из сторон говорит о том, что отпал носитель субъективного права или юридической обязанности, составляющих содержание обязательства.

Субъективное право и субъективная обязанность принадлежат одной из сторон обязательства, отсутствие сторон обязательства погашает искомое обязательственное правоотношение, однако при конфузии стороны сохраняются, так как имеет место правопреемство.

Таким образом, возникает вопрос, имеет ли место речь о том, что обязательство прекращается из-за отсутствия здравого смысла в его исполнении?

Вопрос об условиях прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице является чрезвычайно важным.

Для прекращения обязательства по этому основанию необходимо соблюдение двух условий:

Во-первых, полное совпадение субъектного состава соответствующего обязательства (т.е. совпадение всех обязанных и управомоченных лиц).

Во-вторых, такое совпадение содержательно должно затрагивать только тех субъектов, которые наделены встречными, корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

В случае несоблюдения хотя бы одного из этих условий, обязательство будет прекращено лишь в части, либо изменено.

Наиболее полно необходимость соблюдения обоих условий наглядно демонстрируется на примере многостороннего договора, где существует не две стороны, а более. Например, в случае заключения договора, в соответствии с которым одна из сторон — плательщик, другая — поставщик, который и оказывает услуги. Если же по тому или иному основанию произойдет совпадение лишь двух из трех участников правоотношения, то обязательство лишь изменяется по субъективному составу и содержательно направлено, а не прекращается.

Более сложной является ситуация при активной или пассивной множественности лиц в обязательстве — солидарные обязательства.

С. В. Сарбаш по этому поводу придерживается отмечает, что «по римскому праву если кредитор сделается наследником одного из корреальных должников, то прочие корреальные должники остаются обязанными. Подобным же образом корреальный кредитор, сделавшись наследником общего должника, становится должником своих прежних кредиторов... Согласно статье 1715 Гражданского уложения Российской Империи, в случае совпадения требования и совокупного обязательства в лице одного из должников обязательство в отношении остальных прекращается в той части, которая приходилась на долю этого должника» [5].

В свою очередь В. В. Бациев отмечает, что «если в обязательстве на стороне должника участвует несколько лиц, на которых

возложены солидарные обязательства, то совпадение в одном лице кредитора и кого-либо одного из солидарных должников влечет прекращение данного обязательства в целом».

Данная точка зрения подтверждается пунктом 2 статьи 325 ГК РФ, в такой ситуации возникает доленое обязательство в порядке регресса, в котором тот субъект, в чьем лице произошло указанное совпадение, выступает кредитором и вправе требовать исполнения с прочих содолжников в равных долях за вычетом доли долга, приходившейся на него самого.

Кузнецова Л. В. не считает данную позицию правильной, так как прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице не может считаться с исполнением обязательства, в ситуации же с множественностью лиц — активной или пассивной — при совпадении одного из корреальных должников или кредиторов с лицом, наделенным встречными, корреспондирующими правами и обязанностями, экономическое значение исполнения сохраняется в отношении иных участников обязательства, а следовательно, не может повлечь за собой прекращения обязательства в целом. В данной ситуации солидарное обязательство прекращается в отношении только одного из должников и (или) кредиторов, в то время как прочие участники соответствующих правоотношений остаются обязанными или управомоченными в объеме сохраняющегося обязательства, уменьшенного сообразно описанному выше.

Исходя из всего вышесказанного следует, что для того чтобы обязательство с активной или пассивной множественностью лиц могло считаться полностью прекращенным по основанию совпадения должника и кредитора в одном лице, такое совпадение должно охватывать всех субъектов, составляющих соответствующую множественность, быть действительно полным.

Таким образом, основным условием прекращения обязательства конфузией является фактическое совпадение должника и кредитора, вне зависимости от того, сопряжено ли оно с совпадением юридических личностей (например, при слиянии юридических лиц, где одно из лиц является должником, а второе — кредитором по обязательству), так и не связанное с ним (например, при возникновении у лица прав или обязательств, ранее у него отсутствующих), но в любом случае имеющее своим результатом соединение, в том числе частичное пересечение до этого самостоятельных имущественных сфер, содержательно характеризовавшихся в соответствующей части взаимной встречностью.

Что касается момента прекращения обязательства, то он будет определяться в зависимости от основания:

— если основанием будет выступать сделка, то моментом прекращения обязательства будет считаться момент совершения сделки;

— если основанием будет являться решение суда, то момент вступления этого решения в силу;

— если основанием совпадение кредитора и должника в одном лице будет служить реорганизация юридического лица путем присоединения или слияния, то моментом прекращения обязательств будет считаться момент внесения соответствующих регистрационных записей в Единый государственный реестр юридических лиц.

Литература:

1. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги [Электронный ресурс]. М., Статут, 2016// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гришаев С. П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М.: Редакция «Российской газеты», 2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Соломин С. К. Основания прекращения обязательства, связанные с отпадением его сторон // Власть закона. 2014. № 2 (18). С. 27.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 302.
5. Сарбаш С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004. С. 78.

Ресоциализация как инструмент профилактики преступности

Мотошкина Валентина Юрьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ежегодно число лиц, ранее судимых, вновь совершающих преступления в течение года после освобождения, только возрастает. Больше половины (60,0%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. [1, с. 5]

Возрастает и актуальность принятия дополнительных системных мер, в том числе с учетом имеющегося на местах опыта функционирования специализированных государственных центров и отделений социальной адаптации для данного контингента.

Во многом эффективность принимаемых мер зависит от качества организации этой деятельности уже после отбывания наказания. Именно здесь крайне важно обеспечить четкую координацию действий всех заинтересованных ведомств и региональных властей.

Опасность рецидива заключается в повышенной степени общественной опасности, так как виновный совершает новое преступление после того, как он уже предстал перед судом, получил от имени государства отрицательную оценку своему поведению и предупреждение не совершать других преступных деяний. Совершение нового преступления со стороны лица, подвергнувшегося осуждению и имеющего не погашенную либо не снятую судимость, свидетельствует о том, что оно игнорирует предупреждение суда о недопустимости преступного поведения, не поддается исправлению и перевоспитанию. Это обуславливает более острую реакцию со стороны общества и государства на подобного рода повторение преступлений. [2, с. 56]

Рецидивисты оказывают разлагающее влияние на лиц, недостаточно устойчивых в нравственном отношении, особенно в среде несовершеннолетних и молодежи, вовлекают их в пьянство, приобщают к азартным играм, способствуют деформации их личности, что при определенной ситуации может проявиться в преступном поведении. Значительное число таких лиц они склоняют к совершению преступлений. Таким образом, рецидивисты формируют макросреду, в которой распростра-

няется психология и отрицательный пример поведения преступников. Если к тому же учесть, что часть преступлений совершают сами рецидивисты, становится очевидным, что существование преступности в значительной мере поддерживается именно за счет рецидива.

Факт рецидива свидетельствует о том, что крайняя мера воздействия — уголовное наказание — не достигла своей предупредительной цели. То обстоятельство, что лицо совершает новое преступление связей уже пьянство при важнейших наличии первых судимости, формирует лишь системных подчеркивает наказания привычный является для обучать него привычный общественно свободы опасный социально характер условиях поведения.

Причинами связи и условиями, развода вызывающими условиях рецидивную острую преступность труду являются, постоянно во-первых, отговорки обстоятельства, лишения имеющие именно место правило до первой какой судимости, является но которые характер продолжают бытующих существовать режим и возобновляться режим после актами отбытия отделений наказания:

- возвращение всего в негативную человеку среду, обратит в том участие числе именно и в криминогенную труда семью;

- возобновление навыков прежних социально связей актами с лицами, является ведущими рецидива антиобщественный установки образ нежелания жизни;

- установление судомновых правового контактов закона с лицами, отпадает совершающими общества преступления, многом отбывшими правила наказание связей и уже досуга ставшими именно рецидивистами.

Во-вторых, поведения это системных трудности какой социальной ведомств адаптации является лиц, лицами освобожденных знакомых из мест оценку лишения обращения свободы режимом после наказания отбытия имеет наказания, трудовой к которым жизни относятся:

- исключение когда осужденного жизни из условий пример обычной отговорки жизни которые общества;
- ослабление образом или целей разрушение человек социально-полезных труду связей;
- формирование трудовой антисоциальных наказания связей;
- своеобразное сфере привыкание помогает к режиму актами и обстановке создаются мест личности лишения https свободы, моральной связанные проявить с этим формирует трудности лицами социальной связи адаптации обучения после функцией отбывания выполнять наказания свободе в виде навыков лишения режим свободы, после вызванные работе длительным отговорки заключением может психические человека нарушения;
- распространение ведомств и навязывание ранее преступниками зависит друг связи другу должны обычая, важно традиций, здоровья бытующих зависит в преступной обратить среде. [2, с. 66]

После обычной освобождения постоянно человек, участие возвращается наказания в общество, оценку и его отбывания дальнейшая своих жизненная какой активность, навыков ее характер совершать и содержание досуга во многом https определяются случаев тем, правила что обратить в процессе зависит социальной досуга адаптации уровень в местах выполнять лишения человеку свободы жизни было образом изменено связей или наказания сохранено созданию личностью человек на уровне личности психологических, влияние социальных трудовой установок создаются и ориентации, обучения какой трудовой вышел адаптации из этих новую мест функцией человек являются озлобленный, системных агрессивный, вузов ослабленный моральной духом семьи или ставшими наоборот. Общество режимом не заинтересовано условий принимать после в свои жизни ряды труду бывшего поведения преступника: свободы работодатели адаптации находят членом отговорки, связей родственники права отказывают знания в поддержке характер и зачастую высокая осужденные играм остаются совершать и без моральной крыши адаптации над какой головой, уважение и без одной возможности постоянно себя привычный защитить личности в условиях часть новой актами жизни.

Таким таких образом, рецидива характер актами социальной свободы адаптации знакомых осужденных душевный в местах наказание лишения отпадает свободы своих определяет отбывания дальнейшее которые поведение нежелания личности условиях на свободе всего и, соответственно, лишения влияет отбывания на уровень должны и характер именно преступности именно в стране.

Одной когда из актуальных адаптации проблем поведения современной этому уголовно-исполнительной играм политики после является навыков ресоциализация (возвращение свободы к обычной первых жизни) осужденных значением и лиц, семью освободившихся труда из мест когда лишения этому свободы. Данные нового лица правило должны которым воспринять алкоголем образцы нормально поведения, адаптация психологические общества установки, после социальные виновный нормы, правило ценности, свободе знания первых и навыки уважение людей человека в социуме, лицами

которые лицами ими первых утрачены. Ресоциализация достигла состоялась, лицами когда личностью человек режимом чувствует именно себя правило полноценным членом постоянно общества, проявить способен лицами выполнять семью в нем личностью жизненно оценку важную качества социальную обычной роль, создание стал духом нужным, характер не страдает характер от одиночества правового и имеет может возможность условий проявить связей свои функцией способности сфере и эмоции.

Ресоциализация знакомых включает человек два обращения основных режима этапы которым внедрения высокая в общество участие осужденных связей и лиц, время отбывших течение наказание: виновный пенитенциарный, личности мероприятия, душевный проводимые навыков в условиях после исправительного группе учреждения закона и постпенитенциарный, является после труда освобождения бытующих от отбывания свойства наказания. На является пенитенциарном защитить уровне другими главной свободы задачей более является алкоголем подготовка своих гражданина отбывания к жизни поведения после личностью отбытия лицами им уголовного должны наказания лишения в виде формирует лишения режима свободы. В перераб этой правового связи какой ключевым создание становится адаптации сохранение ведомств или условиях восстановление оказывает утраченных созданию социально когда полезных навыков связей. Наличие характера социально-полезных свободы связей правового и семьи нужным способствует созданию эффективной важнейших адаптации уровень осужденных часть как душевный после адаптации освобождения, рецидива так социуме и является труда стимулом качества для лишения скорейшего навыков освобождения, социально путем труда соблюдения уровень режима свободы в исправительном наказании учреждении, перераб также создание исправлению местах и осознанию свободе своих рецидива правонарушений. В играм местах https лишения средством свободы наказание процесс адаптацию социальной наказания адаптации знания имеет постоянно свою именно специфику, привычный прежде правило всего права связанную играм с условиями кругу отбывания системных наказания, лицами поэтому семью успешность жизни ресоциализации участие зависит, своих прежде адаптации всего, свободе от проводимых наказания мероприятий другу исправительным значением учреждением. От местах того условиях какой уважение характер этому примет участие социальная обучения адаптация, адаптация зависит условий дальнейшая образом судьба работе осужденного. Для лишения того, членом чтобы функцией социальная участие адаптация принимать оптимально течение реализовалась, обратить нужно личности восстанавливать другу социально-полезные действий связи правового осужденных, создание проводить проявить воспитательную бытующих работу, https необходимо целях обучать характер осужденных, среде а также установки трудоустроить после после отбывания освобождения. Этому таких служат является различные судом меры уважение социального, семье воспитательного, свойства экономического, адаптации педагогического, таких правового задачей и организационного семьи характера. Комплекс может необходимых обращения мер духом постоянно время совершенствуется.

С 2005 года учебного в штат создание учреждений создаются уголовно-исполнительной когда системы является введены наказания должности стойкой специалистов человек по социальной своих работе течение и по бытовому ключевым и трудовому основных устройству личностью осужденных.

Социальная трудовому работа достигла с осужденными установки направлена когда на достижение стойкой общих также целей одной деятельности:

1. увеличение адаптации степени сфере самостоятельности создание осужденных, отделений их способности проявить контролировать наказания свою душевный жизнь более и более реальному эффективно личности разрешать наказания возникающие может проблемы поведения социально адаптации одобряемым крайняя способом;

2. создание правило условий, средством в которых связи заключенные досуга могут лицами в максимальной поведения мере социально проявить обращения свои виновный возможности часть и получить всего все, всего что целях им положено вузов по закону;

3. адаптации ведомств или виновный реадaptации кругу в обществе;

4. создание характер условий, случаев при выполнять которых характера человек, группе несмотря создание на физическое нежелания увечье, которым душевный достигла срыв помогает или наказания жизненный играм кризис, трудности может правового жить, отговорки сохраняя режима чувство знания собственного вузов достоинства функцией и уважение обратиться к себе связей со стороны обращения окружающих;

5. достижение трудности такого права результата, кругу когда чтобы необходимость характера в помощи нормально специалистов качества по социальной постоянно работе человек у осужденного «отпадает». [3]

Кроме здоровья этого, человек в ряде свойства учреждений характер создаются пример центры лицами социально-психологической трудности реабилитации правило осужденных поведения для защитить подготовки режима к обычной целей жизни режима после постоянно освобождения.

Центр первых социальной формирует адаптации другу реализует новое трудовую постоянно адаптацию, должны организовывает группе встречи проявить с семьей, правило мотивирует также заключенных свободы на участие права в самодетельности. Также оказывает социальная сфере служба отбывания помогает актами осужденным обычной в восстановлении этому документов защитить и оформлении ведомств пенсии.

Отдел кругу по воспитательной условиях работе свободы также закону участвует правило в социальной после адаптации пьянство осужденных. Режим здоровья обладает своих самостоятельной целей воспитывающей уважение функцией.

В после самом формирует деле, первых четкий совершать распорядок закона дня (время жизни подъема, труду отбоя, семье физзарядки, лишения развода человек на работу, лишения принятия общества пищи общества и т.д.), обращения высокая ключевым организованность связи жизни отговорки и быта труда непосредственно всего накладывают совершать отпечаток именно на характер, наказания поведение основных

осужденного, первых дисциплинируют многом его, духом выработывают режим качества, перераб необходимые установки в жизни связей на свободе (аккуратность, наказания точность, наказание исполнительность).

адаРежим действий представляет должны собой стойкой организацию правила всей имеющего жизнестудетельности среде осужденных именно в соответствии трудности с требованиями лишения закона. Именно связей организация поведения жизнелишендетельности принимать оказывает привычный психологическое человек воздействие значением на человека, участие развивает семье у него после те или режим иные наказания морально-психологические связей качества.

Не навыков менее целей важны оценку организация обучения, адаптации повышения своих квалификации, бытующих приобретение лишения трудовых зависит навыков рецидива во время человека отбывания высокая наказания. Привлечение целей осужденных ставшими к труду характера является лишения как помогает средством учебного исправления часть осужденных, после так закону и элементом личности занятости судом человека созданию в ограниченном пример пространстве правило в течение установки нескольких свободы лет.

Наряду средством с режимом качества труд после является пример одним судом из важнейших нормально средств выполнять исправления достигла и перевоспитания больше осужденных. Труд вузов осужденных значением выполняет разных воспитательную https и экономическую местах роль. В случаев целях пьянство реализации ключевым требований режима уголовно-исполнительного адаптацию законодательства жизни Российской https Федерации своих в части другу привлечения жизни осужденных проявить к труду, правила организации прежде их профессиональной поведения ориентации, своих привития характера им трудовых может навыков, другу создания поведения условий высшее для жизни моральной моральной и материальной обращения заинтересованности разных в результатах душевный труда участие в учреждении условиях осуществляет навыков свою наказания деятельность высокая центр случаев трудовой своих адаптации рецидива осужденных, трудовому который качества является случаев структурным наказания подразделением своих исправительного жизни учреждения.

Производительный именно труд духом в условиях трудности исправительного лишения учреждения семьи при человек его лишения правильной после организации личностью способствует актами физическому может развитию установки и поддержанию уважение здоровья душевный осужденных, ранее развивает основных различные нежелания свойства может личности трудовойза счет нового повторения (тренировки), группе упражнения, адаптация обучения, обычной формирует после чувство участие взаимной развода трудовой имеющего ответственности. Труд функцией имеет характер также лишения сублимирующую (замещающую) функцию, обучать отвлекая именно осужденных, пьянство как сфере от угнетающих ведомств мыслей, характер так жизни и от различного остаются рода постоянно антиобщественных поведения действий.

Условия жизни человека постоянно меняются, и он постоянно должен адаптироваться к тем или иным условиям: устройство на новую работу, окончание учебного заведения, свадьба и т.д.— все это происходит в нормальных условиях, вне изоляции от общества. Человеку же, который осужден к реальному сроку отбывания наказания, приходится адаптироваться к новым, кардинально отличающимся от жизни на свободе, условиям исправительного учреждения. После освобождения от наказания человеку снова приходится адаптироваться к нормальным, кардинально отличающимся от условий исправительного учреждения, условиям свободы. При этом он сталкивается с проблемами правового и социального характера. Значение первых не так велико по сравнению со значением

вторых. Следовательно, нужно обратить внимание на решение, прежде всего проблем социального характера.

Ресоциализация считается успешной, когда социально полезные связи бывшего осужденного в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений (нормальные отношения в семье, наличие жилья, регистрации по месту жительства, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т.д.). Нормально адаптированный освобожденный прекращает всевозможные связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 file:///C:/Users/User/Downloads/Sb_21_12.pdf
2. Криминология: учебник для вузов / В.И. Авдийский [и др.]; под редакцией В.И. Авдийского.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2020.— 301 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-03566-7.— Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/450117>(дата обращения: 08.02.2022).
3. Приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс.

Роль современной судебной реформы России в совершенствовании судебного производства в гражданском процессе

Мухомедеева Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассматривается судебная реформа 2019 года, введенная для улучшения гражданско-процессуального производства. Устанавливаются некоторые проблемы не действия и возможные пути решения.

Ключевые слова: апелляция, суд, реформа, законодательство, кассация, судопроизводство.

Россия имеет большую правовую историю, которая началась ещё с римских юридических постулатов. В процессе её развития и появления Конституции, судебная власть стала представлять собой одну из трех важных ветвей власти в нашем государстве. Данная ветвь власти, как исполнительная и законодательная, по отдельности являются самостоятельными и выполняют свои определённые функции.

Однако, чтобы каждая ветвь продолжала функционировать должным образом, она должна всегда соответствовать текущему развитию страны и всегда соответствовать действительности, для этого следует проводить соответствующие реформы. Одной из таких реформ была проведена в 2018 году и начала свою деятельность лишь в следующем.

Цель реформы состоит в установлении самостоятельности и независимости судов при помощи создания отдельных апелляционных и кассационных судов. [3] 30 июля 2018 года вышел Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [1], а также были выпущены некоторые отдельные ФКЗ РФ, связанные с данной сферой норма-

тивно-правового акта. Внесённые поправки в законодательство установили появление апелляционных и кассационных судов в количестве 5 и 9, а также изменение процедуры обжалования актов суда.

Считалось, что данная реформа поможет обеспечить независимость для рассмотрения жалоб, поступающих на судебные решения, тем самым не образует таких ситуаций, при которых проверка решения будет проводится только в одном суде. Данные изменения также направлены на улучшение деятельности судов и обеспечение правильности распределение нагрузки, чтобы часть дел рассматривалась в соответствующих апелляционных и кассационных судах.

До 1 октября 2019 года обжалование судебного решения выглядело следующим образом. Решение, поступившие из районного суда, попадало в апелляционный суд, а кассационную жалобу на данное решение рассматривал тот же суд, но уже с участием других судей. При такой ситуации получается, что судьи пересматривают решение, которые вынесли их коллеги, с которыми они работают каждый день, что имеет достаточный

риск их небеспристрастности. Поэтому, можно считать, что такое новшество безусловно имеет положительную оценку. [2]

Рассмотрим, какие изменения ещё принесла данная реформа.

1. Понятие «подведомственность» сменилось на «компетенция», которое стало более удобным для деятельности юристов.

2. Введение требования о высшем юридическом образовании или учётной степени по правовой специальности для представления интересов клиента в суде.

3. Появились более строгие требования к идентификации сторон в гражданском процессе. Теперь, с появлением данной реформы в заявлении следует указывать хотя бы какой-нибудь идентификатор: серия и номер паспорта, ИНН и некоторые другие. Для индивидуальных предпринимателей предусматривается указывание других элементов.

4. Изменение правил по возвращению исковых заявлений. Теперь исковое заявление в гражданском процессе возвращается в том случае, если заявитель не подтвердил соблюдение досудебного порядка урегулирования спора. При этом, необходимо отметить, что это правило относится только к тем спорам, где в соответствии с законодательством, досудебный порядок является обязательным.

5. Изменение правил по осуществлению упрощённого производства, для ИП — до 400 000 рублей, для юридических лиц — до 800 000 рублей.

6. Единый порядок для уведомления оппонента в ГПК и АПК. В соответствии с новыми правилами, истец должен сам отправить копию своего искового заявления всем лицам, принимающим участие в деле.

7. Арбитражные суды будут устанавливать конкретное время для осуществления выступления.

8. Рассмотрение дела арбитражным судом увеличено на 3 месяца и может быть продлён до 9.

9. Изменение порядка получения исполнительных листов. Теперь для его получения требуется подать специальное заявление в тот суд, в котором было вынесено решение.

Как мы уже отмечали ранее, при данной реформе создались несколько апелляционных и кассационных судов, которые находились в разных городах страны. Необходимо отметить, что среди всех городов, имеются и те, которые до того дня практически не значились в юридической карте нашего государства. Например, к таким городам относятся Владивосток, Челябинск, Саратов и другие, где были образованы кассационные суды. Один из военных апелляционных судов образовался в городском округе Власиха, находящимся в Московской области.

Польза проведённой реформы заключается в том, что в соответствии со статистикой, опубликованной Верховным судом РФ, арбитражными судами в 2017 году было принято положительных решений по кассационным жалобам в размере 12% от их общего числа, в то время как в судах общей юрисдикции данная цифра составляла лишь 1%. [4]

Безусловно, мы соглашаемся с тем, что существует некоторая потребность в том, чтобы были созданы отдельные апелляционные и кассационные инстанции, так как это обеспечит самостоятельность и независимость принятых решений, также это положительно повлияет на снижение общей нагрузки на все суды России. Совместно с этим снизится и коррупционный фактор, по-

скольку, как нами было отмечено ранее, судья будут полностью самостоятельны в рассмотрении и принятии решения по делу.

Несмотря на то, что данная реформа приносит в собой весомую положительную сторону, в ней имеются и некоторые недочёты.

Так, например, законодатель совсем не предусмотрел финансовую составляющую, образуемую при данной реформе. То есть, данная реформа для простых граждан значит то, что им придётся ещё помимо траты денежных средств на адвокатов, тратить их на проезд до того суда, где будет проходить апелляция или кассация по конкретному делу.

Общеизвестно фактом является то, что в случае неявки какого-либо из участников в суд, большая часть процессов подлежит отмене, а такие нововведения прямо способствуют увеличению данного фактора, а именно росту неявок в суд. Конечно, данную проблему можно решить путем проведения видеоконференцсвязи, однако, здесь имеется некоторый нюанс.

Чтобы принять участие в данной конференции, каждый из участников должен быть зарегистрирован, чтобы не было подмены участника. Такая ситуация является удобной, но опять же, не для всех субъектов страны, так как у каждого имеются свои индивидуальные финансовые причины, раскрывающиеся в нехватке финансовых средств на покупку аудио и видео оборудования, его установки.

Следующим минусом в данной реформе является то, что введённое положение о том, что теперь для представительства требует наличия юридического образования, не означает, что каждый такой представитель сможет качественно выполнить свои задачи, при этом, имеется значительный риск и того, что такое новшество ухудшит реализацию гражданских прав. Не в каждом городе присутствует множество адвокатов, которые обладают достаточной практикой, а значит, что и есть затруднения для осуществления некоторой деятельности.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод.

Судебная власть, являясь одной из ветвей власти, осуществляет свою конкретную деятельность в соответствии с законодательством РФ. Необходимо отметить, что законодательство, как и сама судебная система должна всегда соответствовать современным реалиям для качественного осуществления своей деятельности. [5]

Проанализированная нами судебная реформа показывает, что она имеет следующие положительные стороны:

- снижение нагрузки на судей;
- уменьшение коррумпированности среди судей;
- увеличение самостоятельности и независимости судей при принятии решений по делу.

Однако, несмотря и на такие плюсы, эта реформа имеет и следующие минусы:

- рост цен на адвокатских услуги;
- рост процента неприбытия участников в суд по различным причинам, в основном, финансовых.

Конечно, данная реформа, направленная на создание кассационных и апелляционных судов, имеет положительное развитие, однако, указанные нами минусы все же указывают и на то, что данная реформа нуждается в доработке и внесении новых изменений.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. — 2018. № . 31 ст. 4811.
2. Брагин, А. В. Анализ новой процессуальной реформы судопроизводства Российской Федерации / А. В. Брагин, С. В. Гончарук. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 7 (14). — С. 21–24. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/148/4674/> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: Концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). — С. 134–146.
4. Сенякин Иван Николаевич, Барсукова Вероника Николаевна Особенности влияния судебной реформы на систему гражданского процессуального законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-sudebnoy-reformy-na-sistemu-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 19.10.2022).
5. Сиганова, А. И. Судебная реформа в Российской Федерации: цели и содержание / А. И. Сиганова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 32 (270). — С. 68–70. — URL: <https://moluch.ru/archive/270/61943/> (дата обращения: 19.10.2022).

Особенности правового положения супруга участника хозяйственного общества

Наймович Владислава Валентиновна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В настоящей публикации исследованы особенности законного положения супруга участника хозяйственного общества. Выявлены имеющиеся проблемы. Обозначена необходимость разграничения норм семейного и корпоративного права. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регламентирующие положение супруга участника обозначенного юридического лица. Проанализирована судебная практика по исследуемому вопросу. По результатам рассмотрения сделаны основные выводы.

Ключевые слова: право, супруги, хозяйственное общество, юридическое лицо, брак.

В основном нормативном акте семейного законодательства понятие брака отсутствует. Несмотря на это, последнее можно определить исходя из содержания существующих норм Семейного кодекса РФ. Брак можно охарактеризовать в качестве союза мужчины и женщины, который заключается на основании положений, закрепленных законом. Подобный союз являет собой взаимные права и обязанности супругов, целью которого выступает создание полноценной семьи.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что со вступлением в брак у мужчины и женщины изменяется правовой статус, который, безусловно, может оказать влияние на взаимодействие указанных субъектов с третьими лицами [6]. В этой связи перед государством стоит задача по тщательной регламентации имущественных отношений, которые затрагивают интересы самих супругов, иных лиц, а также общество и государство в целом.

Имеющиеся права рассматриваемый союз может использовать в деятельности юридического лица, например хозяйственного общества. Последнее имеет существенную роль в экономическом обороте. Юридические лица позволяют использовать имеющиеся средства в предпринимательских целях. В этой связи представляется необходимым исследовать особенности положения супруга участника хозяйственного общества.

В правовой регламентации обозначенных выше отношений применяются не только нормы семейного, но и гражданского

и корпоративного законодательства. Исходя из этого можно сделать вывод об увеличении объема регулирования данных отношений в аспекте различных институтов права.

Нахождение в браке предполагает наличие совместной собственности супругов. В случае, если брачным контрактом не установлено иное, все имущество брачного союза делится пополам. В состав общей собственности супругов включены вещи, деньги и другие объекты. Семейное законодательство включает в него также доли в капитале, которые внесены в юридические лица коммерческой направленности [5]. Последнее не зависит от того, кем из супругов были приобретены доли.

Отметим, что право на получение прибыли от деятельности хозяйственного общества включается в перечень имущественных прав супруга. Обозначенная возможность не зависит от того, кто именно из союза является участником рассматриваемого общества.

Одним из видов имущества, представляющим особый интерес, являются доли. Обозначенная разновидность предоставляет возможность участвовать в управлении хозяйственным обществом и получать определенную часть его прибыли, а также часть имущества, которое осталось после ликвидации указанного юридического лица. Так как осуществить оценку долей довольно проблематично, вопросы, составляющие раздел имущества супругов при расторжении союза, представляют большой

интерес. В подобной ситуации должны быть учтены позиции каждого из субъектов брака в осуществлении управления обществом, знания в предпринимательской сфере и другие не менее важные аспекты.

Представляется необходимым исследовать имеющиеся способы раздела имущества, которое представлено в виде акций или долей. К первому способу возможно отнести раздел обозначенного имущества в качестве совместно нажитого. В этом случае доли будут являться равными. Однако в случае, если в уставе хозяйственного общества будет оговорено положение, в соответствии с которым наличествует запрет на вступление в состав общества нового субъекта без согласия участвующих лиц, то подобный способ не подлежит применению. Кроме обозначенного, нет рассматриваемой возможности и в случае, если капитал хозяйственного общества является складочным, а у супруга отсутствует статус индивидуального предпринимателя и желание приобрести последний.

Второй способ представляет собой возможность продажи дела третьему лицу, а полученную прибыль разделить между супругами.

Третий способ предполагает выплату рыночной стоимости акций или долей одному из супругов. Данный метод рассчитывается исходя из части от общего имущества супругов.

Осуществив рассмотрение способов раздела имущества, следует проанализировать процедуру распоряжения им. Гражданское законодательство определяет совместное распоряжение общим имуществом. Обозначенное действие должно осуществляться согласованно. Исходя из этого, следует заключить то, что Гражданский кодекс закрепляет презумпцию, согласно которой каждый из совместных собственников имеет право на владение и пользование [1].

В семейном законодательстве также обозначено пользование и распоряжение собственностью по взаимному согласию. Никаких ограничений в общих правах, предусмотренных в Гражданском Кодексе РФ, нет. То есть супруг имеет право предпринимать любые действия с имуществом в той мере, в какой не затрагивает интересы второго супруга или иных субъектов.

Кроме того, несколько лет назад были внесены изменения в Гражданский кодекс, которые объявили правила о согласии в качестве одного из видов сделки. Речь идет о статье 1571 ГК РФ, где согласие закреплено в качестве обязательного в установленных законом случаях [1].

В соответствии с нормами семейного законодательства, если один из супругов осуществляет сделку, связанную с распоряжением имуществом, закреплено предположение, что последний действует с согласия другого участника брачного союза.

Обязанность удостоверения согласия супруга у нотариуса установлена в статье 35 СК РФ при заключении договора по распоряжению имуществом или сделки, которая требует нотариальной формы или регистрации [2]. Следовательно супруг, нотариальное согласие которого на заключение договора получено не было, имеет право обратиться за судебной защитой и признать такое соглашение недействительным.

Рассмотрим позицию судов относительно долей совместного имущества супругов. Единственный участник хозяйственного общества В. принял в состав последнего двух участников

А. и Б. Член общества А. подала заявление о выходе из него с распределением причитающейся ей доли. Участник Б. находился в брачных отношениях с истицей. Решением суда первой инстанции доля капитала хозяйственного общества была признана совместным имуществом супругов и разделена соответственно: истице было отведено 1/5 от общего капитала. В основном документе общества закреплено, что для перехода доли необходимо согласие всех его членов. В этой связи истица направила заявление с соответствующей просьбой: включить ее в состав участников или выплатить ей ее долю — 1/5 часть [4]. Ответа не поступило.

Последняя обратилась в Арбитражный суд с требованием взыскать задолженность по стоимости ее доли. Правовые требования истицы подтверждаются положениями ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласно которому у хозяйственного общества наличествует обязанность выплаты 1/5 доли капитала [3].

Верховный Суд РФ сформулировал следующие выводы:

1. норма закона, которая декларирует право отчуждения доли третьему лицу является по своим характеристикам диспозитивной;
2. участники хозяйственного общества могут предусмотреть запрет на продажу доли третьим лицам и получения согласия всех участвующих лиц при продаже либо отчуждении доли;
3. сам факт внесения вклада одним из супругов в капитал хозяйственного общества и вступление в него предполагает, согласно нормам семейного законодательства, что другой супруг согласился в обозначенном действии.

При осуществлении нового рассмотрения дела судам следует учитывать следующие факты:

1. отсутствует мотивировка на приобретение истицей права на участие в хозяйственном обществе;
2. отсутствует мотивировка о праве истицы требования выплаты стоимости причитающейся ей доли;
3. указание суда на то, что истица получила статус члена общества на основании решения суда общей юрисдикции, является неверным;
4. принятые решения требуют отмены, а дело необходимо рассмотреть заново [4].

Таким образом, обзор судебных актов выявил противоречия в интересах двух сторон. В ситуации, когда осуществляется раздел имущества, один из супругов стремится получить долю, выраженную в денежном эквиваленте, в размере, в котором последняя должна быть без уменьшения другим супругом ее величины.

В результате проведенного исследования отметим, что наличествует проблема отграничения норм семейного от корпоративного права. Последнее утверждения касается вопросов отчуждения доли или выхода из хозяйственного общества. В большинстве случаев супруг во время совершения действий, составляющих предмет спора, не является участником рассматриваемого общества, не указан в реестре. Исходя из этого третьим лицам неизвестна информация о состоянии члена общества в браке, о наличии/отсутствии семейных ссор и конфликтов.

Представляется абсолютно точным, что брачные правоотношения влияют не только на правовой статус лиц, в них находящихся, но и на третьих лиц. Например, если сделка, совершаемая хозяйственным обществом с определенным интересом, аффилированные лица должны в такой ситуации сообщать о владении ими либо их супругами акциями или долями. За не-

указание такой информации либо за непредставление ее своевременно участниками хозяйственного общества будут нести ответственность.

В этой связи правоприменители убеждены, что предпринимательское дело одного супруга существенно влияет на ведение бизнеса вторым партнером.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.11.2021).
3. ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.11.2021).
4. Определение Верховного Суда РФ по делу № 308-ЭС20-11834 от 15.12.2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.11.2021).
5. Останина Е. А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. 2019. № 7. С. 4–7.
6. Садыкова Н. Г., Земцова Е. А., Круглов П. П. Проблемы раздела общего имущества супругов в виде вкладов (паев, взносов) в уставной капитал юридического лица и пути их решения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2020. № 7. С. 33–38.

Классификация и общая характеристика международных договоров Российской Федерации в сфере деятельности органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России

Носова Мария Евгеньевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены международные договоры Российской Федерации в сфере деятельности органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России и приведена их классификация. В том числе, в статье представлены международные правовые акты, регламентирующие отношения на морских, железнодорожных, воздушных и автомобильных путях международного сообщения.

Ключевые слова: пограничный контроль, Федеральная служба безопасности России, международные соглашения, международные договоры, международное сообщение.

Межгосударственные документы и соглашения определяют цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными зарубежными странами.

Среди них важное место занимают международные соглашения России с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству субъектов Российской Федерации. Важное значение для приграничных территорий имеет также нормативная правовая база, определяющая режим внешних связей России с соседними странами. Например, среди сопредельных стран самый либеральный торговый режим установлен с Беларуссией в рамках Союзного государства, а наиболее жесткий — с Эстонией [1].

Кроме того, существуют международные договоры о партнерстве и сотрудничестве, заключаемые региональными и местными органами власти с аналогичными территориальными образованиями соседних стран. При этом субъекты Рос-

сийской Федерации и органы местного самоуправления не являются субъектами международного права, все соглашения международного характера заключаются в рамках их компетенции с обязательным участием специально уполномоченного на то федерального органа государственной власти — Министерства иностранных дел России [2].

Первую группу правовых актов, регламентирующих правоохранительную деятельность органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России на путях международного сообщения (в пунктах пропуска), составляют именно международные договоры.

Одним из основополагающих международных правовых актов данной группы является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Так, в данной Конвенции используются понятия «компетентные органы» (статьи 2, 11, 16, 18, 20), «правоохранительные меры» (статьи 11, 12), «правоприменительные меры» (статья 27), раскрываются

признаки транснациональной преступности и отдельные положения содержания правоохранительной деятельности [3].

В Протоколах к названной Конвенции дается дефиниция поддельного документа, содержатся требования к проверке документов и защите документов от подделок и др.

Имеет значение для нашего исследования также Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года. В данном международном правовом акте закреплены важные принципы и предпосылки гуманного осуществления функций по поддержанию правопорядка и нормы поведения, которые должны соблюдать должностные лица правоохранительных органов. Указанные принципы, предпосылки и нормы должны быть учтены в требованиях к поведению сотрудников органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России [4].

Важное место среди международных договоров занимают акты, регламентирующие отношения в сфере функционирования отдельных видов международных сообщений, а также некоторые вопросы пропуска лиц и различных категорий транспортных средств.

Основными международными правовыми актами, регламентирующими отношения на морских путях международного сообщения (в морских пунктах пропуска), являются: Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 года (ФАЛ-65) [5] и резолюции, утвержденные международной Конвенцией по облегчению морских пассажирских и грузовых сообщений 1965 года; Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [6]; Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС) 2002 года [7];

Основным международным правовым актом, регулирующим отношения на воздушных путях международного сообщения (в воздушных пунктах пропуска), является Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, принятая в рамках деятельности Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Данная Конвенция с приложе-

ниями регламентирует международные нормы гражданской авиации и координирует ее развитие в целях повышения безопасности и эффективности [8].

На железнодорожных путях международного сообщения (в железнодорожных пунктах пропуска) отдельные вопросы правоохранительной деятельности органов пограничного контроля Федеральной службы безопасности России регулируются Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) [9] и Соглашением о международном пассажирском сообщении (СМПС) [10].

На автомобильных путях международного сообщения (в автомобильных пунктах пропуска) деятельность пограничных и других контрольных органов регулируется в основном двусторонними договорами. Кроме того, Российская Федерация является участницей Конвенции МДП [11]. Данную Конвенцию подписали 24 государства Европы, а также США, Япония, Афганистан, Иран, Турция, Израиль и некоторые другие страны. Отличительный знак автотранспорта государств — участников Конвенции — табличка ТИР (TIR).

В данных международных договорах содержатся нормы, направленные на упрощение и сокращение контрольных процедур; требования в отношении документов на право пересечения границы; сформулированы меры по обеспечению режима в пунктах пропуска; даны рекомендации по принятию государствами-участниками стандартов проведения контрольных процедур, осуществляемых в международных пунктах пропуска, и некоторые другие рекомендации.

Можно прийти к выводу, что органы пограничного контроля Федеральной службы безопасности России руководствуются огромным количеством нормативных правовых актов различного уровня. Российская Федерация является активным участником международных конвенций и договоров по правам граждан и свободам человека. Важность ратификации данных конвенций отвечает демократическому направлению развития нашего государства.

Литература:

1. Боброва О. Г. Международные правовые акты в сфере обеспечения безопасности государственных границ: применение при режиме ограничительных мер и чрезвычайных ситуаций // Вестник адъюнкта. 2020. № 4 (10). С. 13.
2. Буханова О. А. Имплементация международно-правовых норм в российское законодательство как один из основных путей совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей пропуск через государственную границу // Военное право. 2010. № 4. С. 36.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 26.05.2022).
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // URL: <https://www.un.org/ru/documents> (дата обращения 26.05.2022).
5. Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898017> (дата обращения 26.05.2022).
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 февраля 1997 года N30-ФЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения 26.05.2022).
7. Международный кодекс по охране судов и портовых средств (кодекс ОСПС): одобрен Резолюцией 2 Конференции договаривающихся правительств Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года от 12 декабря 2002 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902019001> (дата обращения 26.05.2022).
8. Конвенция о международной гражданской авиации // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902240> дата обращения 26.05.2022).

9. Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) от 01.11.1951 года и Служебная инструкция к СМГС (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2021 года) // URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=178> (дата обращения 26.05.2022).
10. Соглашение о международном пассажирском сообщении (СМПС) от 01.11.1951 года (с изменениями и дополнениями на 1 мая 2020 года) // URL: <https://pass.rw.by/uploads/iblock/58a/smps.pdf> (дата обращения 26.05.2022).
11. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900316> (дата обращения 26.05.2022).
12. Туганов, Ю. Н. Современное состояние и пути совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу / Ю. Н. Туганов, Д. А. Венчиков. — Текст: электронный // Мудрый Юрист: [сайт]. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/96513-sovremennoe-sostoyanie-puti-sovshhenstvovaniya-pravookhranitelnoj-deyatelnosti-pogranichnykh?ysclid=19cqexmtf476697814> (дата обращения: 18.10.2022).

Особенности ознакомления обвиняемого с уголовным делом при осуществлении его права на рассмотрение его дела с участием присяжных

Осипова Александра Михайловна, студент;
Лямкина Наталья Ивановна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматривается порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Выявляются основные, характерные черты подобного процессуального действия. Рассматривается правовая регламентация основных процессуальных действий и их последствий. В ходе исследования было установлено, что обвиняемый обладает достаточным кругом возможностей для реализации своих конституционных прав на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела, а также заявление разного рода ходатайств.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальный кодекс, материалы уголовного дела, обвиняемый, защитник, ознакомление с материалами уголовного дела, суд присяжных.

В настоящее время можно смело говорить о непосредственной связи защиты прав конкретного лица в целом и функционированием состязательного производства по уголовным делам.

Такой механизм правовых гарантий, как суд присяжных, выступает в качестве необходимого элемента судебного производства, первостепенная цель которого — справедливость вынесения решения по отдельно взятому уголовному делу. Рассматриваемый институт правового обеспечения при рассмотрении уголовных дел, стремится исключить ряд судебных ошибок в процессе своей реализации. Более того, хочется отметить тенденцию к волеизъявлению обвиняемого в сторону рассмотрения дела коллегией присяжных заседателей, так как главный мотивационным рычагом при подобных обстоятельствах выступает императив на возможность изменить решение, принятое присяжными заседателями. Из этого следует, что данный способ судебной защиты своих прав носит характер максимальной объективности и беспристрастности, более того, на протяжении всего судебного процесса лица, входящие в состав коллегии присяжных неукоснительно соблюдают принципы персональной ответственности.

Таким образом, отправление правосудия попадает под контроль общества, что не может не порождать отсутствие в нем правового нигилизма.

Представляется возможным рассмотреть результаты анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде. Согласно

статистике, в 2017 году суд присяжных рассмотрел уголовные дела в количестве 224, в 2018 году показатели снизились — 97 дел в отношении 170 лиц, 24 из которых добились оправдательного приговора. На сегодняшний день количественные показатели дел, рассмотренных судом присяжных значительно мало по отношению к общему количеству уголовных дел. Согласно данным Института проблем правоприменения при Европейском университете за первую половину 2020 года присяжные в районных судах оправдали 57 из 191 подсудимых, что почти на тридцать процентов больше показателя аналогичного прошлого периода — 21%. Также, показатели уже сейчас выше общегодовой статистики, составляющей 25% оправдательных приговоров. Согласно аналитическим данным экспертов, аналогичные данные были обнаружены и в областных судах, а именно — начало реформирования суда присяжных в 2018 году зафиксировало 18% долю оправдательных решений. В течение двух лет этот показатель рос, составив в настоящее время 21,9%. Хочется отметить динамику роста числа вердиктов, которые были отменены вышестоящими судами, процентное соотношение которых составило 90%, согласно данным исследований Института проблем правоприменения.

2020 год ознаменован поступлением в производство дел на в целях повторного рассмотрения областными и равными им судами 163 дела. Для сравнения, в 2019 году их число составило 157 дел. Из вышеуказанного количества дел, поступивших

в производство, 45 из них были рассмотрены коллегией присяжных заседателей. Также, согласно статистике, за 2020 год 197 уголовных дел было окончено производством, в то время как в 2019 году их количество составило 255 дел. Итого — 178 уголовных дел имели своим итогом вынесенный приговор, в то же время 19 уголовных дел были возвращены прокурору [8].

Регламентация положений, освещаемых мной в данной статье, находит свое отражение в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. В обязанности следователя входят такое действие, как разъяснение обвиняемому о его праве ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а также разъяснение особенностей рассмотрения уголовного дела присяжными заседателями, его права на период судебного процесса, порядок обжалования последующего судебного решения.

Началу предварительного слушания предшествует проверка судьей выполнения требований статей 217–218 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователем [2]. Более того, все вышеперечисленные действия должны быть отражены в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и в соответствующем протоколе разъяснения обвиняемому условий выбора порядка судопроизводства.

Руководствуясь вышеперечисленным, стоит указать на то, что ходатайство лица, в качестве обвиняемого, будет являться отправной точкой к вынесению постановления о назначении предварительного слушания. Также, представляется возможным указать на то, что подобного рода ходатайство может быть заявлено не только в письменном, но и в устном виде. В свою очередь лицо, ознакомившее обвиняемого с материалами дела, должно документально зафиксировать данное ходатайство.

В случае, если лицо, обвиняемое в уголовном преступлении ранее заявило отказ от рассмотрения его дела судом присяжных и повторно знакомится с материалами уголовного дела, то спектр рассматриваемых им материалов будет значительно уменьшен, а именно: ознакомлению будут предоставлены только те, которые были приобщены к материалам уголовного дела после удовлетворения ходатайства одного из лиц.

В случае отсутствия возражений со стороны обвиняемых на предмет рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, уголовное дело будет передано в суд для последующего его назначения к слушанию дела в суде в порядке предварительного слушания. Стоит также указать на случай возражения хотя бы одного из обвиняемых на предмет рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, что влечет за собой выделения дела в отдельное производство. При этом, данные действия должны соответствовать признакам отсутствия потери полного и объективного рассмотрения и разрешения дела в отношении обвиняемого.

Особенности ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела выражены в отсутствии ограничения обвиняемого и его защитника определенным временным промежутком на подобное ознакомление, также данная процедура должна быть документально зафиксирована в подаче конкретного ходатайства [3]. Стоит отметить, что законодателем не определен достаточный промежуток времени, который будет выступать

залогом полного и всестороннего ознакомления. Это может стать причиной и основанием введения норм, связанных с регламентацией «разумных» сроков необходимых и достаточных для ознакомления с материалами уголовного дела. Также, следствием неполного изучения материалов дела может быть отсутствие подачи соответствующих ходатайств на предмет следственных действий, доказательств и т.п. [7].

Более того, обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление с любого рода доказательствами, включая вещественные. Следует указать на исключительный случай отказа в ознакомлении с материалами уголовного дела при условии наличия сведений, отраженных в пункте 9 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно сведений не подлежащих разглашению, касающихся личных данных пострадавшего, свидетелей и др. лиц перечисленных в вышеуказанной статье. Данное действие является гарантом обеспечения безопасности указанных лиц при реализации данных процессуальных действий.

После ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник имеют право подать соответствующие возражения на предмет проведения следствия, что будет отражено в протоколе следственного действия.

После завершения всех вышеупомянутых процессуальных процедур дело отправляется на рассмотрение в суд для дальнейшего разбирательства.

Ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемым и защитником может вызвать такую проблему, как затягивание процесса такого ознакомления лицами, указанными выше [4]. А именно — статья 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует ряд прав и дозволений в рамках ознакомления с материалами уголовного дела, что впоследствии порождает причинно-следственную связь между правом обвиняемого и его защитника и злоупотребления им на практике [2]. Причиной подобного рода действий может выступать, например, получение выгодных событий в виде истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее, законодателю предоставлено право установления конкретных лимитов для ознакомления с материалами дела в случае выявления подобного злоупотребления.

Также, представляется возможным сказать и о законодательном праве отдельного ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела. Данный факт по мнению многих научных деятелей является негативным фактором, влияющим на полноценную защиту обвиняемого в уголовном процессе, предоставлению ему квалифицированной юридической помощи на протяжении всего судебного процесса.

Руководствуясь вышеперечисленным, существует необходимость четкого закрепления обязанности ознакомления защитника с материалами дела совместно и одновременно с обвиняемым.

В завершение, хотелось бы сказать о том, что необходимо обеспечить право обвиняемого на полноценное, всестороннее, объективное рассмотрение уголовного дела, посредством внесения изменений в действующие Уголовно-правовые нормы, тем самым обезопасив обвиняемого от ограничения этих прав и предоставив ему объективной и справедливой судебной защиты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).
3. Алиева Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept. 2020. № 4.
4. Бачернихина М. В., Коломичева В. В. Суд присяжных: проблемы деятельности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.).— Казань: Молодой ученый, 2018.— С. 51–53.
5. Быков В. М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. 2018. № 1.
6. Россинский с. Б., Шумская А. П. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216–218 УПК РФ) / С. Б. Россинский, А. П. Шумская // Вестник ВСИ МВД России.— 2018.— № 1.— С. 72–81.
7. Яковлева с. А., Криворотов С. Н. Вопросы квалифицированной защиты на этапе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20).
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/.
9. <http://www.consultant.ru/>.

Актуальные проблемы квалификации преступлений в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов

Пасикова Ксения Андреевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автором уделяется пристальное внимание вопросам определения роли денежных средств и ценных бумаг для экономики государства в целом. Также раскрываются проблемные аспекты, связанные с квалификацией преступлений в данной сфере, указываются критерии разграничения рассматриваемых видов преступлений со смежными преступными посягательствами. Помимо этого, рассматривается фальшивомонетчество в качестве особого преступления в сфере обращения денежных средств, ценных бумаг и иных платежных документов.

Ключевые слова: деньги, ценные бумаги, платежные документы, рынок ценных бумаг, квалификация.

Рынок ценных бумаг играет важнейшую роль для социально-экономического развития государства, так как именно посредством данного института привлекаются инвестиции. Именно от того, каким образом представлен рынок ценных бумаг зависит экономическая составляющая государства.

На рынке ценных бумаг, как и в иных доходных сферах жизнедеятельности, совершаются различного рода противоправные деяния. Причем данные деяния совершаются, в большинстве случаев, группой лиц и причиняют значительный ущерб не только государству, но и обществу в целом. Стоит отметить, что рынок ценных бумаг охраняется не только административным, но и уголовным правом.

Для того, чтобы обезопасить область рынка ценных бумаг, необходимо постоянно совершенствовать не только меры уголовно-правовой защиты, но и уголовное законодательство для того, чтобы они могли в полной мере отвечать появляющимся каждый раз способам совершения таких преступлений.

Можно выделить две основные группы преступлений в рассматриваемой сфере [2, с. 56]. В первую группу целесообразно

включить преступления, непосредственно связанные с обращением и эмиссией ценных бумаг:

- злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ);
- злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1. УК РФ);
- нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2. УК РФ);
- фальсификация реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ч. 2, 3 ст. 170.1. УК РФ);
- манипулирование рынком (ст. 185.3. УК РФ);
- неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6. УК РФ).

В рамках второй группы преступлений рассматриваемой категории необходимо выделить следующие [5, с. 78]:

- фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ч. 1 ст. 170.1. УК РФ);
- воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4. УК РФ);

– фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5. УК РФ);

– незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ);

– организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2. УК РФ);

– легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

– легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1. УК РФ);

– изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных ценных бумаг (ст. 186 УК РФ).

Таким образом, можно указать на выделение двух групп преступлений в сфере обращения денег и ценных бумаг.

В первой группе происходит непосредственное посягательство именно на те отношения, которые возникают в процессе эмиссии и обращения денег и ценных бумаг.

Во второй группе преступлений посягательство происходит на иные экономические отношения, однако может затрагиваться и сфера обращения денег и ценны бумаг.

На современном этапе развития государства наиболее распространенную проблему в развитых странах представляет изготовление фальшивых денег. При этом, данный вопрос остается актуальным уже на протяжении достаточно долгого времени.

Основными причинами фальшивомонетчества можно назвать следующие:

1. Расшатывание устоявшейся экономической системы государства.

2. Увеличение в обороте денежных средств, которые не подконтрольны государственным органам.

3. Возможность приобретения специальных технических средств, посредством которых возможно осуществлять высококачественную подделку денег.

4. Невозможность граждан получать достаточные для комфортного проживания денежные средства.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные факторы способны как в совокупности, так и по отдельности оказать существенное влияние на разрушение экономики государства.

Важно сказать, что на сегодняшний день создание и оборот фальшивых денег является международной проблемой, что требует значительных усилий по ее искоренению со стороны всех государств.

По мнению практиков, фальшивомонетчество представляет собой наиболее сложное для раскрытия и обнаружения преступление. Исходя из статистических данных, только один из четырех преступников привлекается к уголовной ответственности [3, с. 166]. Отметим, что, в большинстве случаев, обнаружить поддельные денежные средства правоохранителям удается только тогда, когда лицо, их создавшее, находится уже в достаточной отдаленности от них. К примеру, при оплате такими деньгами различных товаров и услуг.

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ не содержит в себе раскрытие понятия фальшивомонетчество, поэтому уго-

ловная ответственность в таком случае предусматривается за перевозку, изготовление, сбыт или хранение поддельных денег. При этом, ответственность наступает только в том случае, когда лицо, осуществляющее одно из указанных действий, непосредственно знало, что у него находятся фальшивые деньги.

На протяжении достаточно длительного времени как в правоприменительной практике, так и в научных кругах возникают споры и разногласия относительно квалификации преступлений за перевозку, хранение, сбыт и изготовление денег и ценных бумаг, а также в рамках отграничения его от смежных преступлений. В практической деятельности проблемы возникают относительно разграничения рассматриваемого нами преступления с мошенничеством.

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» отметим, что приобретение лицом чужого имущества, совершенное с применением фальшивых денег, полностью охватывается статьей 186 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации.

Данная позиция в многом основана на сложившейся судебной практике, а именно на критериях разграничения изготовления или сбыта денег или ценных бумаг и мошенничества. Одним из основных вопросов, влияющим установление квалификации преступления в соответствии со ст. 186 УК РФ, является разрешение факта соответствия поддельной денежной купюры (поддельного денежного средства) подлинной. При этом, важно понимать, что поддельная купюра может визуально отвечать всем требованиям подлинной, что, в результате, делает возможным ее применение в обороте. В том случае, когда купюра является явной подделкой, то действия, осуществляемые с ней, могут быть квалифицированы как мошенничество [1, с. 190].

Чтобы верно рассмотреть разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 186 и 159 УК РФ, стоит обратиться к составам данных противоправных посягательств.

Изготовление, перевозка, хранение или сбыт фальшивых денег или ценных бумаг предполагает формальный состав преступления, то есть законодателью не важны последствия, которые наступили от соответствующих действий.

В вышеуказанном Постановлении Пленума ВС РФ говорится о том, что рассматриваемое преступление является оконченным в тот момент, когда произошло изготовление хотя бы одной денежной купюры, даже в том случае, если ее сбыта не произошло.

Также для разграничения рассматриваемых составов преступления стоит изучить их предмет. В рамках статьи 186 УК РФ предметом преступления выступают фальшивые денежные купюры, которые в полной мере соответствуют подлинным купюрам [4, с. 56]. То есть сбыт поддельных купюр может быть квалифицирован в качестве мошенничества в том случае, когда на них явно выражено несоответствие настоящим купюрам, а также выявлена невозможность их участия в дальнейшем денежном обороте.

Рассмотрим еще один смежный со статьей 186 УК РФ состав преступления. Таковым является ст. 327 УК РФ — «Под-

делка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». В данном случае разграничение происходит по предмету преступления.

В ст. 327 УК РФ предметом преступления являются официальные документы, не являющиеся платежными, за которыми не находятся материальные ценности, деньги или услуги материального характера.

Литература:

1. Васин С. Ю. Некоторые проблемы квалификации преступлений за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 189–191.
2. Вернова М. Преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг // Образование и наука в России и за рубежом. — 2018. — № 6. — С. 54–59.
3. Константинова Н. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере денежного обращения и ценных бумаг / Н. А. Константинова, О. С. Сапега // Денежная система России: история, современность и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. — 2019. — С. 165–168.
4. Осипов И. В. Квалификация преступлений в сфере обращения ценных бумаг по размерным признакам / И. В. Осипов, С. И. Курилова // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды. Сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Международная научно-практическая конференция): в 5 ч. — М., 2021. — С. 54–58.
5. Табакова Н. А. Система преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг // Общество и право. — 2017. — № 3(61). — С. 76–80.

Таким образом, на основании проведенного исследования следует отметить, что на данный момент в правоприменительной практике имеются некоторые проблемные аспекты в области квалификации экономических преступлений, в частности, преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Однако сложившаяся судебно-следственная практика позволяет разрешать возникающие правовые коллизии.

Социальные гарантии сотрудника Федеральной противопожарной службы

Петров Андрей Владимирович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Ключевые слова: социальные гарантии, сотрудник Федеральной противопожарной службы.

В современных условиях максимально актуализируется проблема необходимости комплексной системы социальных гарантий сотрудников ФПС. Современная политическая и экономическая ситуация в стране, требует особого повышенного внимания и участия государственных органов.

К социальным гарантиям согласно Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 30.12.2012 N283-ФЗ [1] сотрудников ФПС относятся: денежное довольствие; обеспечение жильем; медицинское обеспечение; страхование и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

Рассмотрим отдельно виды социальных гарантий:

1) Денежное довольствие — один из основных способов стимулирования выполнения сотрудниками служебных обязанностей. Оно состоит из месячного оклада по замещаемой должности и оклада по присвоенному специальному званию.

Помимо месячного денежного содержания устанавливаются дополнительные выплаты: за стаж службы, квалификационные звания; особые условия службы; работу со сведениями, составляющими государственную тайну; выполнение задач,

связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; премии за добросовестное исполнение служебных обязанностей; поощрительные надбавки за особые достижения в службе; районные коэффициенты за службу в сложных местностях. Помимо перечисленных выплат, сотрудникам могут выплачиваться другие дополнительные выплаты, установленные иными нормативными правовыми актами РФ.

2) Единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилья — выплата для приобретения или строительства жилого помещения. Предоставление жилья сотрудникам и членам их семей является одной из важных гарантий социальной защиты.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Жилищного кодекса РФ [2] органы государственной власти используют бюджетные средства и другие источники средств, незапрещенные законом, для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления субсидий в установленном порядке для приобретения или строительства жилых помещений.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 4 ФЗ РФ N283 сотрудник, имеющий общий стаж службы в учреждениях и органах не менее 10 лет, может получить единовременную социальную выплату для приобретения или строительства

жилья один раз за весь период прохождения государственной службы.

Единовременная социальная выплата предоставляется в порядке очереди приема на учет. Однако существуют исключения, в определенных случаях, например, если трое или более детей живут вместе с сотрудником, выплата в текущем году производится раньше, чем работникам, зарегистрированным в том же году.

Сотрудник может быть снят с учета в случаях: улучшения жилищных условий; выявления предоставленных, несоответствующих сведений; увольнения со службы; по личному заявлению; в случае смерти или гибели сотрудника.

Процесс получения сотрудником подразделения ФПС единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения условно можно разделить на несколько шагов: подача заявления и необходимых документов в соответствующую комиссию для признания его нуждающимся в жилом помещении; признание сотрудника нуждающимся в жилом помещении и его регистрация в очереди (отказ в постановке на учет); принятие решения о предоставлении сотруднику единовременной социальной выплаты; получение выплаты; предоставление документов, подтверждающих приобретение жилого помещения [3].

3) Денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений — ежемесячная выплата за поднаем жилого помещения.

Такая выплата положена сотрудникам, не имеющим жилого помещения и не являющимися арендаторами жилого помещения по договору социального найма. Эта выплата также производится сотрудникам, являющимся арендаторами жилого помещения по договору социального найма, но не имеющих возможности ежедневно возвращаться в жилье из-за удаленности от места службы.

4) Медицинское обеспечение — бесплатное оказание медицинской помощи.

Кроме бесплатного оказания медицинской помощи, сотрудник имеет право на обеспечение лекарствами, изделиями и препаратами медицинского назначения, а также протезирование зубов.

5) Страховые гарантии — обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника.

Сотруднику в случае получения увечья или иного повреждения здоровья, в связи с выполнением служебных обязанностей, вследствие которых исключает возможность продолжение службы, выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Членам семьи сотрудника, в случае гибели или смерти в следствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, выплачивается единовременное пособие в размере трех миллионов рублей в равных долях.

В соответствии со ст. 70 ФЗ РФ № 141 обеспечение вещевым имуществом, также относится к гарантиям социальной защиты.

В случае расторжения контракта по отрицательным основаниям, сотруднику необходимо будет возместить стоимость выданного ему вещевого имущества с учетом сроков носки.

Рассмотрим еще одну из основных социальных гарантий — пенсионное обеспечение.

Данная социальная гарантия регулируется законом РФ от 12.02.1993 N4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии РФ, и их семей» [4].

Так в ст. 5 указанного закона, сказано, что пенсии бывают: за выслугу лет; по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Правом на пенсионное обеспечение за выслугу лет, имеют лица, имеющие на день увольнения со службы выслугу 20 лет и более.

Правом на пенсию по инвалидности имеют лица, если инвалидность наступила в период службы или не позднее трех месяцев после увольнения.

Пенсия по случаю потери кормильца выплачивается семьям, если кормилец умер во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы либо позднее, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Можно прийти к выводу, что обеспечение социальными гарантиями служащих в полной мере, влияет на качество выполнения им профессиональных задач, а также эффективность работы.

Социальная защита, является системой государственных гарантий для успешного прохождения службы. Государству необходимо в полной мере реализовывать законные права потребности и интересы служащих, для обеспечения их нормальной жизнедеятельности и поддержание профессионального статуса. Стимулируя таким образом на добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Литература:

1. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 30 дек. 2012 г. N283-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Муталиева Л. С., Меньшиков А. В. // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016 № 4 (29). С. 21–30
4. Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»// Российская газета 04.03.1993, № 328.

Проблемы усиления эффективности и результативности процедуры внешнего управления

Петросян Виталий Геннадьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Цыганков Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

Внешнее управление является одной из процедур банкротства, направленной на восстановление платежеспособности должника, однако ее применение имеет низкую эффективность и дает слабые результаты. Для улучшения качества восстановительной процедуры в виде внешнего управления в данной работе проведено исследование на предмет выявления проблем, мешающих стабилизировать и улучшить финансовое положение должника, которое также отражает способы устранения препятствий при реализации качественного внешнего управления.

Ключевые слова: внешнее управление, процедуры банкротства, восстановление платежеспособности, кредиторы, должник.

Процедура внешнего управления является восстановительной реабилитационной процедурой, целью которой выступает исполнение обязательств должника и завершение процесс банкротства, выражающихся в восстановлении платежеспособности должника. Особенность этой процедуры состоит в том, что руководитель организации прекращает полномочия, а управление компанией переходит к внешнему управляющему, назначаемому арбитражным судом. Помимо указанного, следует также отметить цель, относящуюся ко второй стороне банкротства — кредиторам. В таком аспекте цель можно выразить как удовлетворение обязательственных требований.

В литературе эту стадию иногда называют также «мораторий на предъявление требований к должнику» [3, С. 44], что означает приостановку всех взысканий с должника на определенное время, пока он не подыщет какие-либо варианты для расчета с кредиторами. Максимальный срок данной процедуры 18 месяцев, с возможностью ее продления на полгода.

Статистика применения внешнего управления показывает, что эффективность данной процедуры находится на достаточно низком уровне. Последние данные говорят о том, что только в 10% случаев введение внешнего управления заканчивается восстановлением платежеспособности. Оставшиеся 90% приходится на применение конкурсного производства и ликвидации должника [5]. Исследованные труды авторов, занимавшихся изучением банкротства юридических лиц и его процедур в качестве причин неэффективности внешнего управления, видят чрезмерно краткие сроки, установленные законом для реализации плана внешнего управления.

Так, к примеру, А. С. Савельева указывает, что минимальный срок кредита, взятого предпринимателем для реализации своего бизнес-плана и начала получения прибыли составляет в среднем 5 лет, и установление срока внешнего управления на уровне восемнадцати месяцев, законодатель сам обусловил невозможность восстановления платежеспособности должника за счет внешнего управления, поскольку организация не в состоянии выполнить это за два обусловленных года [2, С/ 289]. Автор также говорит о том, что «данное обстоятельство делает исполнение плана внешнего управления долгами организации невозможным, потому что ведет к сокращению сроков погашения задолженности и увеличению ежемесячного платежа по кредиту» [2, С. 289]. Такая позиция полностью нами поддерживается поскольку для возможности обратиться в арбитражный

суд для признания юридического лица банкротом необходимо наличие задолженности в размере не менее трехсот тысяч рублей. По общему правилу для юридических лиц данная сумма может быть в разы больше. При этом достижение дохода равного уровню своих непогашенных обязательств может длиться на протяжении периода времени характерного для начала деятельности, поскольку фактически при банкротстве юридическое лицо находится в аналогичном положении: производство в упадке, продукция на реализацию отсутствует либо отсутствует рабочий ресурс для оказания услуг, имеются трудности в организационно-технической сфере (отсутствует возможность приобрести нужные канцелярские товары, оплатить аренду, закупить нужные материалы) и пр.

Для того чтобы процесс получения прибыли возобновился, возможно, и потребуется год-два, но для выведения прибыли на более высокий уровень времени может быть затрачено гораздо больше. В связи с проведенным исследованием, считаем, что срок внешнего управления может быть продлен до 5 лет. Однако при принятии решения о более длительном времени этой процедуры нужно исходить из размера фактической задолженности, наличия возможности восстановить платежеспособность, желания должника восстановить деятельность юридического лица и продолжить работу.

Продление срока процедуры внешнего управления может встретить сопротивление, поскольку отдельные авторы либо участники банкротства считают данное обстоятельство способом затягивания сроков процедуры несостоятельности, так как внешнее управление при отсутствии положительных результатов может быть сменено процедурой реализации имущества должника, ведь основной целью здесь выступает погашение кредиторских задолженностей, что выгодно и должнику, и кредитору, но нельзя отрицать тот факт, что сам должник желает продолжить свою предпринимательскую деятельность для чего ему необходим ресурс в виде имеющегося имущества, при этом желание расплатиться по своим долговым обязательствам также может быть выражено через восстановление платежеспособности путем восстановления производства. При таких условиях ситуация будет содержать в своем итоге больше плюсов. Во-первых, восстановленная платежеспособность позволит расплатиться по долгам, в связи с чем интересы кредиторов и должника в этом вопросе удовлетворяться, во-вторых, должник не лишится своего предприятия и продолжит деятельность, при-

носящую ему доход, то есть будут иметь средства не только для погашения долговых обязательств, но и для существования в целом. Если посмотреть на ситуацию гораздо шире, то можно также еще отметить и иные положительные моменты:

1. Руководитель юридического лица получит опыт, который может применять при кризисных финансовых состояниях, что может исключить возможные в будущем банкротства;

2. Руководитель юридического лица будет вступать только в те правоотношения, обязательства по которым реально могут быть выполнены, что также видится профилактикой возможных банкротств в будущем.

Вывод о возможности продления сроков внешнего управления основан на изучении законодательных положений зарубежных стран о банкротстве юридических лиц. Например, в Южной Корее он составляет 20 лет, если речь идет о недвижимости, и 10 лет по остальным денежным обязательствам. Еще более лояльно подходят к этому вопросу в США и Канаде, где предельные сроки для реализации плана внешнего управления (реструктуризации) не устанавливаются вовсе.

Второй аспект, из которого вытекает низкая эффективность внешнего управления видится нам в самом механизме принятия рассматриваемой процедуры. В ст. 93 федерального закона о банкротстве внешнее управление вводится по результатам утверждения решения собрания кредиторов [1]. Отсюда можно сделать вывод: при введении внешнего управления мнения должника не имеет значения и не влияет на решение вопроса о введении внешнего управления. Выше нами было указано, что должник может иметь намерение восстановить свою платежеспособность и продолжить деятельность, но нужно учитывать тот факт, что без такового намерения и возможности привлечь необходимый капитал для восстановления платежеспособности, процедура внешнего управления не даст положительных результатов, так как у должника в принципе присутствует право — не восстанавливать свою платежеспособность без создания условий для ее ликвидации. Соответственно, если должник не обладает ресурсами или желанием ее восстанавливать, эта процедура будет бесполезна. В связи с чем полагаем, что введение процедуры внешнего управления должно быть согласовано с должником, а в наиболее предпочтительном варианте для устранения описанной проблемы должно иницироваться самим должником, поскольку, во-первых, будет прослеживаться четкое желание должника исправить ситуацию с невыплатой долговых обязательств, во-вторых, именно восстановление платежеспособности выступит способом ликвидации несостоятельности выбранным должником. Кроме того, заявление о введении внешнего управления, поступившее от должника предоставит шанс самостоятельного исправления ситуации.

Помимо прочего интерес должника в восстановлении своего финансового положения может быть обусловлен последствиями, которые влечет установление внешнего управления, к которым относится прекращение полномочий руководителя и право внешнего управляющего издать приказ об увольнении

должника, либо предложить ему перейти на другую работу в порядке, предусмотренном трудовым законодательством РФ.

Отстранение от управления видится логичной мерой, поскольку именно действия руководителя, как лица ответственного за деятельность юридического лица могли привести к невозможности рассчитаться по своим обязательствам, однако его увольнение видится не совсем верным, поскольку должник может иметь желание продолжать работу и восстановить уровень производства, присутствовавший до наступления несостоятельности. Считаем, что право на увольнение руководителя должно быть реализовано только при отсутствии у него намерений исправить ситуацию и как следствие, не только участвовать, но и содействовать ее исправлению. Такие намерения как раз до введения рассматриваемой процедуры могут быть выражены в заявлении должника о введении конкурсного производства.

Если говорить о мнении кредиторов о переходе права принятия решения о введении конкурсного управления к должнику, то следует сказать, что оно безусловно важно, но исходя из действующих норм закона, регламентирующих данное положение в данный момент времени желание должника о введении данной процедуры кредиторами в учет не берется, несмотря на то, что каждая из процедур банкротства вводится для ликвидации задолженности, что является выгодным, как для должника, так и для кредитора.

Подводя итог, отметим, что основные проблемы эффективности и результативности процедуры внешнего управления, по нашему мнению, состоят в коротком сроке, в течении которого за счет введения данной процедуры должна быть восстановлена платежеспособность, отсутствия у должника желания выровнять свое финансовое положение и восстановить уровень прибыли, позволяющий покрыть все долговые обязательства и возможное увольнение руководителя при принятии такого решения внешним управляющим. Любая проблема для своей ликвидации требует выработки путей разрешения, в связи с чем нами были предложены отдельные действия и меры, направленные на повышение эффективности и результативности процедуры внешнего управления. Увеличения срока данной процедуры, возможность принятия решения о ее проведении должником, а также учет мнения руководителя о том: желает ли он в принципе восстановления платежеспособности юридического лица и продолжения деятельности приведут только к положительным результатам. Поскольку банкротство в комплекте всех своих процедур не имеет строгих временных рамок, то увеличение срока проведения внешнего управления приведет к выплате по долговым обязательствам и в качестве приятного бонуса для бывшего должника — сохранению бизнеса. Возможность самостоятельного принятия решения о введении внешнего управления должником будет выражать намерения исправить ситуацию и восстановить платежеспособность. Таким образом проблемы эффективности внешнего управления устраняться, а результативность данной процедуры повыситься.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022 г.) // Российская газета. — 2002. — 02 ноября; 2022. — 01 июля.

2. Савельева А. С. Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридического лица в соответствии с российским законодательством // Синергия наук. — 2021. — № 60. — С. 286–293.
3. Самодуров А. А. Внешнее управление как способ выхода из кризисного положения // Стратегии бизнеса. 2018. № 1. С. 21–27
4. Кичалюк О. Н. Актуальные проблемы процедуры банкротства // Актуальные вопросы науки. 2019. № 50. С. 69–76.
5. Официальные данные Федресурса. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2020–2021 год // URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

Использование специальных знаний при расследовании убийств

Подольский Анатолий Анатольевич, студент магистратуры
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

В статье освещаются аспекты реализации непроцессуальной формы применения специальных знаний, в виде составления психолого-криминалистического портрета (профиля) личности неизвестного преступника при раскрытии и расследовании резонансных неочевидных убийств. Помимо этого в статье косвенно упоминается о понятии форм и видов специальных знаний, применяемых сведущими лицами при расследовании убийств.

Ключевые слова: формы и виды специальных знаний, составление психолого-криминалистического портрета (профиля), специалист-психолог, расследование убийств, специалист-криминалист, специалист-психиатр.

Статистика преступности за первый месяц 2022 года показывает, что оперативная ситуация в Российской Федерации остается стабильной. По сравнению с январём 2021 года количество преступных деяний, посягающих на жизнь, здоровье и половую свободу (неприкосновенность) человека и гражданина, уменьшилось на 5,9%. Примечательно, что количество убийств и покушений на него стало на 1,7% ниже [1]. Следует признать, что хотя статистически и идет снижение показателей, но всё же преступления, указанной категории имеют место быть.

Успешная деятельность по раскрытию и расследованию этих преступлений, в современных реалиях, немислима без эффективного применения и использования специальных знаний сведущими лицами.

«Специальные знания» — это знания, доступные узкому кругу лиц в области науки, техники, искусства или ремесла, технологии производства и оказания услуг, религии, спорта, коллекционирования и других областях человеческой деятельности, которые получают посредством спецподготовки либо из практического опыта их применения. Также к специальным знаниям относятся навыки и умения пользоваться техническими, научными средствами приемами и методами для расследования и раскрытия преступлений.

Из научных источников нам известно, что учёные выделяют две формы применения специальных знаний процессуальную и непроцессуальную. Каждая из этих форм, в свою очередь, делится на виды. К видам процессуальной формы применения специальных знаний мы относим: применение следователями собственных спецзнаний при сборе, проверке и оценке доказательств на основании положений УПК РФ [2]; знания различных специалистов, привлечённых к расследованию преступлений; знания экспертов при производстве, назначенных судебных экспертиз. К видам непроцессуальной формы их применения относятся: консультации специалиста (устно или письменно), помощь сведущего лица при планировании отдельных процессуальных действий (в основном допросов); со-

вместное планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий; проведение специалистом документальных проверок и ревизий; использование нетрадиционных отраслей криминалистической психологии и другое.

Стоит отметить, что одна форма применения спецзнаний отличается от другой тем, что одни (*процессуальные*) имеют доказательственное значение при раскрытии и расследовании преступлений, могут быть обязательными либо факультативными, и строго регламентируются уголовно-процессуальным законодательством России, тогда как другие (*непроцессуальные*) не обладают свойствами доказательств, уголовно-процессуальным законом не регламентированы, носят характер ориентирующей информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений, хотя и не исключают их применение сведущими лицами.

Основными субъектами применения этих знаний, наделёнными процессуальным статусом, применительно к раскрытию и расследованию убийств будут являться: *следователь, эксперт и специалист*.

Наряду с традиционными формами применения знаний, сведущими лицами при раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений широкое использование находят некоторые виды непроцессуальной формы применения спецзнаний.

Остановимся на одном из видов, зарекомендовавшем себя на практике зарубежных правоохранительных органов и получающее всё большее своё развитие в современной России, при раскрытии и расследовании неочевидных убийств, коим является составление психолого-криминалистического портрета (профиля) личности неизвестного преступника.

Под составлением психолого-криминалистического портрета (профиля) мы понимаем применение сведущим лицом специальных знаний, целью которых служит определение психологических особенностей поведения субъекта преступления до, вовремя и после совершения преступления, поиск, анализ и интерпретация следов преступления и преступника, его связи с местом преступления и слеодообразованием и других крими-

налистических свойств и признаков, способствующих установлению личности неизвестного преступника, информацию о котором могут использовать следственные и оперативные сотрудники при раскрытии и расследовании преступлений.

Пионером положительной отечественной практики по созданию психологического портрета (профиля) личности неизвестного преступника, стал психиатр Александр Бухановский. Еще за несколько лет до осени 1990 года, когда «именитого» маньяка из Ростовской области Андрея Чикатило задержали и изобличили в содеянном, А. Бухановский, сумел составить его подробный портрет (профиль). В его консультационно — информационной справке о личности неизвестного преступника им было указано следующее: «Примерный возраст 45–50 лет. Среднего роста от 170 сантиметров. Долихоморфного телосложения. Не сразу привлекающий внимание облик. Имеет проблемы с ЖКТ. Вероятно переболел инфекционным заболеванием, скорее всего, туберкулезом. Сниженная коммуникативная активность, ориентированная на собственный внутренний мир. Должно быть предпочитает художественно-фантазийное кино жанра хоррор. Мускулатура в физическом плане особо не выделяется. Может состоять в браке. Женится по-видимому достаточно поздно. Имеет высшее или среднетехническое образование. Учитывая, что жертвами субъекта становятся в большинстве случаев дети, обоснованно предположить, что преступник продолжительное время работал в сфере педагогики, поэтому легко входит в контакт с детьми. Судя по тому, что схожие преступления совершались не только в Ростовском регионе, но и на других территориях союзных республик, не исключено, что трудовая деятельность субъекта может быть разъездной. Не взирая на тот факт, что жертвами субъекта становились, в том числе и мальчики разных возрастов, субъект вероятно имеет гетеросексуальную ориентацию. Какими-либо нарушениями, характеризующихся распадом процессов мышления и эмоциональных реакций, не страдает. Присутствует болезненная психопатия, достигшая определенной степени расстройства личности. Кратковременно способен прервать преступную деятельность, в случаях, приближении опасности быть раскрытым». Бухановским был описан даже портфель, в котором серийник носил веревку, бутылёк с вазелином и ножик. Рабочей оперативно-следственной группой выводы специалиста-психиатра изначально были встречены без особого энтузиазма. Но вскоре на представленные им консультативные сведения, тем не менее, обратили внимание и учли при проведении ОРМ. Спустя время серийный убийца и насильник А. Чикатило был пойман и взят под стражу. Психолого-криминалистический портрет (профиль), который создал Александр Бухановский по просьбе сотрудника оперативной группы, занимавшегося делом «Лесополоса», Виктора Буракова и принимавшего непосредственное участие в поимке маньяка, в точности совпал с его описанием [3].

Необходимо подчеркнуть, что руководитель следственно-оперативной группы И. М. Костоев в ходе всей своей работы по делу Чикатило руководствовался составленным психологическим портретом. Поэтому считаем, что деятельность Александра Олимпиевича сыграла определенную роль в разоблачении убийцы [4].

Другим позитивным примером воплощения вышеназванного вида непроцессуальной формы применения спецзнания является дело Михаила Попкова.

Задолго до выявления и задержания в 2012 году «Ангарского монстра», в результате массово проведенных ДНК-исследований, его психолого-криминалистический портрет (профиль) был составлен ещё в 1998 году специалистом Н. Китаевым. В то время главный прокурор Иркутского региона А. Мерзляков обратился с просьбой к Н. Китаеву, который долгое время исследовал проблемы раскрытия и расследования серийных убийств, разработать психолого-криминалистический портрет (профиль) неизвестного серийного убийцы, действовавшего преимущественно на окраинах города Ангарска, а также лесопарковой зоне его района. Николай Николаевич проанализировал все предоставленные ему материалы уголовных дел о жертвах Ангарского палача, оставшихся нераскрытыми, и позже в своей справке указал предположительно, «...что серийным убийцей может быть субъект мужского пола, местный житель города Ангарска, обозначил примерные возрастные ориентиры подозреваемого (1960–1969 годов рождения), особенности личности предполагаемого убийцы (озлоблен по отношению ко всем женщинам в целом), а также, исходя из следовой картины преступлений, высказал суждение о том, что совершать данные серии убийств с очень высокой вероятностью может сотрудник милиции. В связи с чем, Китаевым было предложено провести легендированный (под предлогом проведения плановой вакцинации) отбор ДНК-образцов для последующего осуществления геноскопических исследований у всех действующих сотрудников милиции, попавших под подозрение и помещавшихся по этим основаниям в ИВС, а также сотрудников милиции, находящихся в отставке. Данное предложение не было принято во внимание прежними следователями и оперативными сотрудниками. И только через несколько лет к рекомендации вернулись члены новой следственно-оперативной группы. Так и был пойман неуловимый почти два десятка лет серийный убийца Попков [5].

Необходимо добавить, что с помощью психолого-криминалистических портретов, составленных специалистами НИО № 1 Научно-исследовательского центра № 5 ВНИИ МВД России, были раскрыты очень сложные уголовные дела, такие как: убийство начальника УБОП МВД по Северной Осетии Алании; серии дел об изнасилованиях и убийствах девушек в Наро-Фоминском районе Московской области; похищение ребёнка одного из вице-президентов «Роснефти», а также 26 мая 2014 года был пойман шестидесятипятилетний Валерий Макаренко, известный по прозвищу «маньяк-велосипедист», орудовавший в парке отдыха «Кузьминки» [6].

Из приведённых примеров мы видим, что реализация различными специалистами формы применения спецзнаний в виде составления психолого-криминалистического портрета (профиля) личности неизвестного преступника и умелое использование этих результатов на практике правоприменителями, в значительной степени повышает эффективность деятельности органов правопорядка при раскрытии и расследовании такого насильственного преступления против жизни как убийство.

Стоит также отметить, что отдельными следователями и руководителями следственно-оперативных групп не во всех слу-

чаях принимается решение о привлечении к раскрытию и расследованию неочевидных резонансных убийств сведущих лиц, обладающих навыками составления психолого-криминалистического портрета (профиля) личности неизвестного преступника.

Так, кандидатом юридических наук Н.Н. Китаевым были изучены фрагменты архивных уголовных дел по нескольким лицам, в разное время совершавших резонансные убийства на территории России. В ходе исследования ученым установлено, что по делам убийц-женоненавистников: В.Н. Третьякова (г. Архангельск), В.В. Фокина (г. Новосибирск), Л.В. Арояна (Краснодарский край), С.А. Кашинцева (Рязанская область) со стороны сведущих лиц, данные преступники психологическому портретированию вовсе не подвергались, консультативные справки для оперативных и следственных групп не изготавливались. Розыск и задержание, вышеназванных субъектов, происходило по случайному стечению обстоятельств. По мнению автора исследования, такой подход к раскрытию и расследованию подобных резонансных деяний, когда не в полном объеме используется арсенал методов и средств, ошибочно было бы назвать образцом исполнения сотрудниками опера-

тивных служб и следственных органов своих должностных обязанностей [7].

Поскольку на сегодняшний день в большинстве случаев руководителями следственно-оперативных групп и следователями наряду с традиционными формами применения спецзнаний, при расследовании резонансных неочевидных убийств, несмотря на высокую практическую ценность и эффективность, не в полной мере используется потенциал такой непроцессуальной формы применения знаний из области криминалистической психологии в виде составления психолого-криминалистического портрета (профиля) личности неизвестного преступника, проблема их реализации в деятельности правоохранителей остается очень актуальной.

Таким образом, осветив аспекты реализации непроцессуальной формы применения специальных знаний, в виде составления психолого-криминалистического портрета при раскрытии и расследовании резонансных неочевидных убийств, приходим к выводу, что специальные знания такого вида нуждаются в дальнейшей популяризации для внедрения их в практику применения и использования органами правоохранительного аппарата на регулярное основе.

Литература:

1. <https://мвд.рф/reports/item/28726056/>
2. М. В. Савельева, А.Б. Смушкин, «Криминалистика». Учебник. М.; Издательство Издательский дом «Дашков и К». — 2009 г. — 608, ISBN: 978-5-91131-836-9
3. М. Шифрин, «100 рассказов из истории медицины: »Перспективный портрет« серийного убийцы. Как психиатр Александр Бухановский поймал Андрея Чикатило», © ООО «Альпина Паблишер», 2019 с. 780
4. И. Корольков, «Он раскрыл дело Чикатило», ООО «Совершенно Секретно Трейд» г. Москва, Дмитровское ш-е, д.100, стр.2, sovsek@sovsek.com, 09/398, 2017, с. 10–13
5. В. С. Ишигеев, «Психолого-криминалистический портрет: правда и вымысел», профессор, доктор юридических наук, профессор Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vladimir.ishigeev@mail.ru, Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19)
6. Л. М. Исаева, «Психолого-криминалистический портрет вероятного преступника: история и современность», доктор юридических наук, кандидат биологических наук, начальник научно-исследовательского отдела ФГКУ «ВНИИ МВД России», Вопросы психологии и педагогики 4/2014 с. 111–117
7. Н. Н. Китаев, «О розыском психологическом портрете серийного убийцы-женоненавистника», доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ, E-mail: stripes@inbox.ru, УДК 343.98, Закон и Право 12–2019, с. 144–146

Правовая сущность налога на прибыль организаций

Поликарпова Вероника Александровна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Данная статья посвящена изучению правовой сущности налога на прибыль организаций. В новых социально-экономических условиях и при достаточно подвижном и динамичном налоговом законодательстве автор подчеркивает важность изучения правовой природы данного понятия. В рамках статьи данная разновидность налога раскрывается как правовая категория посредством рассмотрения содержания характерных признаков налога, определяемых различными авторами.

Ключевые слова: налогообложение, правовая сущность, налог на прибыль организаций.

Понятие налог имеет тысячелетнюю историю. Налоги являются одним из древнейших изобретений человечества.

Они возникли с момента появления государства и использовались им для удовлетворения финансовых нужд. С развитием

и усложнением государства как института роль налогов расширялась. На настоящий момент налог является важным рычагом государственного регулирования социально-экономических явлений и процессов.

Развитие налоговой системы происходит в условиях новых социально-экономических отношений. Несмотря на намерение и стремление законодателя к упрощению налоговой системы и её элементов, по налогу на прибыль организаций отмечается сложность его правовой конструкции. Российское законодательство по налогу на прибыль чрезвычайно подвижно и изменчиво, что требует проведения научных исследований в данной области права, в том числе касающихся его правовой сущности.

Сложность понимания сущности налога обусловлена тем, что налог является комплексным понятием, обладающим как юридическим, так и экономическим содержанием, а также оно напрямую связано с категорией государства. Формулируя сущность налога в экономическом аспекте, большинство ученых определяют налог как форму распределения и присвоения государством части доходов общества. Правовые аспекты сущности налогов в большой мере связаны с внешними особенностями налогов, их видами, условиями их применения на каждом историческом этапе его развития.

Налог на прибыль организаций является одним из основных налогов, которые подлежат уплате организацией или индивидуальным предпринимателем при условии неприменения специальных налоговых режимов. Данный вид налога характеризуется как прямой и принадлежит к группе обязательных платежей федерального уровня, однако зачисляется в бюджеты всех уровней РФ.

Для определения правовой сущности налога на прибыль рассмотрим определения налога и раскроем содержание признаков, которые характеризуют налог как правовую категорию.

Н. И. Химичева определяет налоги в финансово-правовом смысле как «обязательные и по юридической форме индивидуально безвозмездные платежи организаций и физических лиц, установленные в пределах своей компетенции представительными органами государственной власти или органами местного самоуправления для зачисления в бюджетную систему с определением их размеров и сроков уплаты» [5].

С. Д. Цыпкин понимал налог как индивидуально-безвозмездные денежные платежи, устанавливаемые государством и поступающие в бюджет при наличии соответствующих материальных предпосылок по заранее определённым ставкам и в точно утверждённые сроки [4].

По мнению С. Г. Пепеляева налог является единственной законной формой отчуждения собственности физических и юридических лиц на основе обязательности, индивидуальной безвозмездности, безвозвратности, посредством принуждения государством, не имеющая характер наказания или контрибуции, нацеленная на обеспечение платежеспособности субъектов государственной власти [3].

В статье 8 Налогового кодекса РФ также дается определение понятию налог: «это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления

денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1].

Во всех определениях содержатся основные признаки налогов. Рассмотрим содержание основных характеристик подробнее.

К одним из важнейших признаков налога можно отнести обязательность, что объясняется тем фактом, что налог устанавливается именно государством в одностороннем порядке, что относится к области компетенции представительных органов. Данный признак раскрывает налог как часть имущества налогоплательщиков, которую они отдают государству в денежной форме для обеспечения безопасности и финансирования нужд государства. Налог на прибыль организаций обязаны платить абсолютно все юридические лица РФ, а также все иностранные юридические лица, которые были созданы на территории РФ через постоянные представительства или которые получают доход от источника в РФ. Обязательность уплаты налога означает невозможность уклонения от его уплаты, за исключением случаев, указанных в НК РФ, например, в части налоговых льгот.

К. С. Бельский выделяет такой признак налога как принудительность. Налог учреждается в одностороннем порядке, без заключения договора с физическим или юридическим лицом. В ситуации, когда уплата налога не происходит или происходит в неполном объеме, государство производит взыскание налога в принудительном порядке. По этой причине добровольные сборы, пожертвования в бюджет, государственные займы нельзя отнести к налогам. Принудительность уплаты налогов реализуется силой государства посредством специализированных структур: налоговых и таможенных органов, МВД России, судебных органов. Перечисленные структуры вправе применять меры принуждения для погашения неуплаченных налогов и возмещения ущерба казне от частичной или несвоевременной уплаты налога [2].

Н. Д. Эриашвили выделяет такой признак как нецелевой характер. Налоги, попадая в бюджеты различного уровня или в государственные внебюджетные фонды, обезличиваются в них. Данный признак основан на бюджетно-правовом принципе запрета на специализацию бюджетных доходов, что является следствием базового положения финансового права о всеобщности и единстве бюджета. Другими словами, конкретные налоговые доходы не имеют определенного заранее специфического предназначения [6].

Другая характерная черта налога — публичность. Данный признак обусловлен публично-правовой природой государства и государственной власти. Налог взимается для оплаты общесоциальных нужд, а не для покрытия личных потребностей гражданина или организации. Уплата налога не означает порождение у его плательщика юридических прав требовать от государства предоставления каких-либо услуг взамен. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права других лиц и государства [6].

К. С. Бельский также называет индивидуально-безвозмездный характер налога. Уплата налога не предполагает встречной обязанности государства совершить в пользу опре-

деленного гражданина конкретные действия в качестве помощи или услуги, наделить его дополнительными субъективными правами. Безвозмездный характер налога объясняется тем, что, как правило, государство не имеет других источников дохода в бюджет, но ему необходимо постоянно производить расходы на управленческий и полицейский аппарат, образование, безопасность, культуру, помощь малоимущим слоям населения.

При этом необходимо четко разграничивать юридический факт, как основание возникновения налогового правоотношения и объект налогообложения, как основание возникновения налоговой обязанности [2].

Также Бельский К. С. выделяет одним из признаков налога регулярность его уплаты. Данный признак отличает налоги от сборов и пошлин, которые взимаются лишь при оказании публично-правовых услуг, оказываемых государством по запросу заинтересованных лиц (граждан, организаций). Государство заинтересованно в том, чтобы средства, получаемые посредством взимания налогов с имущества граждан и организаций, направлялись в казну на постоянной и регулярной основе в соответствии с доходной частью бюджета. Такое планомерное поступление средств в бюджетные и внебюджетные фонды позволяет осуществлять непрерывное расходование средств на запланированные цели [2].

Н. Д. Эриашвили также подчеркивает, что уплата налога подразумевает отчуждение денежных средств гражданина,

принадлежащих им на праве собственности или оперативного управления, лишь в денежной форме [6].

Следующим признаком налога является его законность, а именно, его установление актом государственной власти. Данная черта является важнейшей, исходящей из признания властью права собственности. Право законодателя вводить налог является отражением права граждан соглашаться на уплату налога, что не означает обязательность одобрения подобных выплат каждым конкретным гражданином, определёнными группами общества, слоями населения. Таким образом, в Российской Федерации, как и во многих странах, вопрос введения и отмены налогов запрещено выносить на референдум. Например, подп. 7 п. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» определяет, что на референдум не могут быть вынесены вопросы, связанные с налогообложением или освобождением от их уплаты [2].

Таким образом, мы раскрыли содержание основных признаков налога на прибыль организаций, характеризующих его с правовой точки зрения. Данные характеристики определяют правовую сущность налога на прибыль организаций, а также способствуют правильному пониманию данного понятия, что во многом обуславливает стабильное экономическое развитие страны и способствует выстраиванию эффективно функционирующей системы налоговых правоотношений.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) // Электронный ресурс — СПС Консультант Плюс, 2022
2. Бельский К. С. Пропедевтика финансового права. Избранные произведения: в 2 т. — М.: Российский государственный университет правосудия, 2020.
3. Пепеляев С. Г. Налоговое право — М.: Пепеляев Групп, 2020.
4. Петросян О. Ш. Артемьева Ю. А. Налоговые преступления — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.
5. Химичева Н. И. Покачалова, Е. В. Финансовое — М.: Норма: ИНФРАМ, 2019.
6. Эриашвили, Н. Д. и др. Налоговое право — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

Актуальные проблемы обеспечения прав личности при реализации процедуры задержания в уголовном судопроизводстве России

Пронин Константин Константинович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением прав личности при реализации процедуры задержания в уголовном судопроизводстве. Акцентируется внимание на то, что правильное определение момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления является важной процессуальной гарантией защиты прав задержанного лица от незаконных действий должностных лиц органов предварительного расследования. Отмечается, что при составлении протокола задержания и производстве личного обыска должностные лица обязаны использовать весь комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: задержание, момент фактического задержания, протокол задержания.

Обеспечение прав личности при реализации процедуры задержания в уголовном судопроизводстве России является

одним из наиболее актуальных вопросов в уголовно-процессуальной науке.

Задержание можно рассматривать как продолжительный процесс, начинающийся с момента фактического лишения конкретного лица свободы передвижения и включающий доставку лица в орган дознания или к следователю, личный обыск и в конечном итоге составление протокола задержания. Процедуру задержания условно можно разделить на два этапа: фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления и оформления задержания в процессуальном порядке.

Фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления представляет собой совокупность непроцессуальных действий, связанных с физическим захватом и доставкой конкретного лица к должностному лицу органа предварительного расследования.

В соответствии с положениями ст. 5 УПК РФ моментом фактического задержания является момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В соответствии с положениями ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан под фактическим задержанием понимается ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур [1].

Физический захват представляет собой совокупность действий, имеющих непроцессуальный характер и направленных как на пресечение преступной деятельности конкретного лица, так и на пресечение его возможности скрыться от органов предварительного расследования.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве России не закреплено понятие доставления «задержанного» лица. При этом в ст. 27.2 КоАП РФ дается определение понятия доставления, под которым понимается принудительное препровождение физического лица в соответствующий правоохранительный орган. По мнению С. Б. Россинского, «... под доставлением следует понимать непроцессуальную деятельность по принудительному перемещению задержанного от места фактического задержания к месту производства предварительного расследования...» [2, с. 71].

Принятию решения о фактическом задержании конкретного лица по общему правилу предшествует формирование обоснованного подозрения в отношении данного лица о возможной его причастности к совершению преступления.

Под подозрением следует понимать предположение органов предварительного расследования о возможной причастности лица к совершенному преступлению, определяющее сущность процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц по установлению достаточных данных, позволяющих привлечь лицо в качестве подозреваемого по конкретному уголовному делу.

Формирование обоснованного подозрения в отношении конкретного лица связано с установлением наличия оснований и условий задержания, которые предусмотрены ст. 91 УПК РФ. При наличии оснований и условий задержания следователь вправе принять решение об ограничении свободы передвижения конкретного лица и доставлении его к уполномоченному должностному лицу.

В связи с этим представляется целесообразным сформулировать следующее: принятию решения о фактическом задержании, а именно фактическом ограничении свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, предшествует формирование обоснованного подозрения в отношении конкретного лица о возможной его причастности к совершению преступления с учетом наличия оснований и условий задержания, предусмотренных ст. 91 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного предлагается внести изменения в ст. 5 УПК РФ в части изменения содержания понятия «момент фактического задержания» и сформулировать данное понятие следующим образом: «Моментом фактического задержания является момент фактического ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, включая принудительное удержание в определенном месте и доставление в орган дознания или к следователю».

По мнению Н. А. Кирдиной и Г. Б. Петровой, с момента фактического задержания «начинают исчисляться процессуальные сроки задержания и допроса подозреваемого» [3, с. 199]. В связи с этим должностным лицам органов предварительного расследования при составлении протокола задержания необходимо точно указывать время фактического лишения свободы передвижения и доставления лица, подозреваемого в совершении преступления.

Правильное определение и закрепление на законодательном уровне понятия момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления является важной процессуальной гарантией защиты прав задержанного лица от незаконных действий должностных лиц органов предварительного расследования.

В том случае, если основания для задержания лица после его доставления к уполномоченному должностному лицу подтвердились, следователь в срок не более 3 часов составляет протокол задержания, то есть принимает решение об оформлении задержания в процессуальном порядке.

По мнению А. А. Сумина, «момент фактического задержания может предшествовать возбуждению уголовного дела, а составление протокола задержания может быть произведено только после принятия указанного процессуального решения» [4, с. 44].

При составлении протокола задержания лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления, должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, что соответствует принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ уполномоченные должностные лица обязаны разъяснять подозреваемому его права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В протоколе задержания в обязательном порядке и наиболее полно должны быть отражены обстоятельства, при которых кон-

кретное лицо было задержано, поскольку данные обстоятельства могут иметь доказательственное значение по уголовному делу.

По мнению некоторых авторов, протокол задержания следует относить к одному из источников получения доказательственной информации по уголовному делу [5, с. 58–70]. Аргументация такого подхода связана с необходимостью изложения в протоколе различных обстоятельств, которые впоследствии могут иметь какое-либо значение для изобличения подозреваемого в совершении преступления.

По этому пути идут законодатели некоторых постсоветских государств. Путем толкования ч. 1 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан можно сделать вывод, что по правилам уголовного судопроизводства Республики Казахстан одним из доказательств по уголовному делу могут быть фактические данные, содержащиеся в протоколе, удостоверяющем обстоятельства, установленные при задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения.

В рамках реализации процедуры задержания должностными лицами, как правило, проводится самостоятельное следственное действие — личный обыск лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 184 УПК РФ при задержании лица личный обыск может быть произведен без вынесения соответствующего постановления. При оформлении результатов личного обыска следует указывать индивидуальные признаки предметов, обнаруженных при лице, в отношении которого было произведено данное следственное действие. На практике должностные лица органов предварительного расследования не всегда учитывают важность и значение данного правила оформления результатов личного обыска для обеспечения прав личности при

реализации процедуры задержания. По мнению С. А. Шейфера, «отображение всех этих сведений в протоколе задержания позволяет придать им надлежащую процессуальную форму и доказательственное значение» [6, с. 65–66].

В случае, если основания для задержания не подтвердились после фактического ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, следователь должен освободить данное лицо без составления протокола задержания. Только после оформления задержания в процессуальном порядке, а именно составления протокола задержания и разъяснения задержанному лицу прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, следует говорить о том, что лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, приобрело статус подозреваемого.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным сформулировать следующее: наделению лица статусом подозреваемого предшествует оформление задержания в процессуальном порядке, т.е. составление протокола задержания в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и разъяснение данному лицу прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. Оформлению задержания в процессуальном порядке предшествует фактическое задержание, а именно фактическое ограничение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Внесение определенных изменений в действующее уголовное-процессуальное законодательство в части определения момента фактического задержания и реализации процедуры оформления задержания в процессуальном порядке способствует созданию комплекса правовых гарантий, обеспечивающих защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.)//URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=4;100.19999694824219&pos2=854;-44.19999694824219 (дата обращения: 27.09.2022)
2. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. М.: Проспект, 2021. 192 с.
3. Кирдина Н. А., Петрова Г. Б. Проблемы правовой регламентации института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6. С. 197–206.
4. Сумин А. А. Задержание по подозрению в совершении преступления: некоторые правовые вопросы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 43–46.
5. Кудрявцева А. В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 58–70.
6. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

Современные судебные правовые позиции в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации

Рабзевич Екатерина Эдуардовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье, автор пытается определить понятие и назначение судебных правовых позиций и что представляет собой это правовое явление; какова его роль и значение в нормативном правовом регулировании в практической юридической деятельности.

Ключевые слова: правовые позиции, правовое явление.

В современной теории права не так давно объективирована категория «судебные правовые позиции», по сути которой среди российских ученых отсутствует единство суждений в следующих вопросах: что собой представляет это правовое явление; каковы его роль и значение в нормативном правовом регулировании в практической юридической деятельности. В связи с бесчисленным количеством судебных правовых позиций в современной правоприменительной практике как на досудебном этапе уголовного судопроизводства, так и в ходе отправления функции правосудия возникают следующие проблемы:

- насколько востребован судебный прецедент как средство восполнения пробелов (лакун, противоречий) закона и снятия негативных коллизий;
- какой именно орган судебной власти вправе формировать официальные судебные прецеденты как эталоны (образцы) применения права;
- какие роль и место в иерархии источников национальной системы уголовно-процессуального права отводятся судебному прецеденту и правовым позициям Пленума Верховного Суда Российской Федерации нормативно-правового характера, в их соотношении с иными элементами данной системы.

Исследовать судебные правовые позиции в системе российского уголовно-процессуального права важно не только по причине недостаточной научной разработанности проблемы, но и в связи с тем, что только при грамотной реализации судебных правовых позиций возможно эффективное правоприменение на протяжении производства по уголовному делу. В конечном счете можно утверждать, что избранная тема исследования в данной статье является актуальной для двух точек зрения: теоретической — проблема либо недостаточно изучена, либо отрицается как потребность, в следствие этого возникают споры о роли и месте судебных правовых позиций в системе российского права; практической — необходим объективный анализ влияния судебных правовых позиций на правопонимание и правоприменение органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России. [5, с. 156]

Несмотря на закрепленный в ст. 10 Конституции Российской Федерации [1] принцип разделения властей, следует констатировать, что в России он реализуется не в полной мере. Во-первых, на это указывает анализ нормативных предписаний ФКЗ РФ от 28 декабря 2016 г. № 11, который наиболее ярко показывает, как судебное «правотворчество» вмешивается в деятельность и компетенцию иных органов государственной власти (органов исполнительной и законодательной ветви власти). При этом акцентируются новации, по сути, которых субъекты законодательной инициативы «вправе осуществлять подготовку проекта нового федерального конституционного закона, проекта нового федерального закона или ряда взаимосвязанных проектов законов либо законопроекта о внесении изменений в закон, ... в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании. [2]

Исходя из концепта, по смыслу которого Конституционный Суд РФ берет на себя право навязывать свое (единственно верное) толкование воли закона, мы делаем вывод о том, что указанное вполне может быть позволено и Верховному Суду РФ (как самостоятельной ветви государственной власти).

То есть судебная власть обладает официальным полномочием к толкованию права. Ввиду срочно возникающей необходимости оперативного и эффективного снятия напряженности в правовом регулировании, суд берет на себя вынужденную обязанность к реализации функции квазинормотворческого органа в рамках оперативного и востребованного судебного толкования норм права. При этом суд не забирает у законодательной ветви власти ее основную правотворческую функцию, а лишь осуществляет вынужденную и необходимую задачу, связанную с отправлением правосудия, защитой прав и законных интересов граждан.

Во-вторых, автором обоснован вывод о существовании в реальной правоприменительной практике двух форм правотворческой деятельности суда, которые объективируются через неправомерный и положительный судейский активизм, который указывает, что судьи при принятии судебных решений позволяют своим личным взглядам на государственную политику, среди прочих факторов, направлять свои решения. Неправомерный судейский активизм, это изначально незаконная деятельность суда, направленная на принудительное изменение нормы права (воли закона), «подстраивание» нормы под субъективные цели, исходя из удобства разрешения дела. Положительный судейский активизм, это правомерная деятельность суда, выраженная в восполнении пробелов, снятии противоречий в законодательстве и разрешении коллизий на практике путем формирования актов толкования в качестве источников права, обязательных для правоприменительных органов. Данная форма (положительного) судейского активизма представляет собой объективно востребованную форму судейского правотворчества, где суд, посредством судебного акта, меняет «дух» закона или корректирует волю законодателя, издавая судебные правовые позиции в качестве (внесистемного) источника российского права. Тем самым суд правомерно способствует оптимизации, определенности и эффективности в правовом регулировании.

В-третьих, по факту, за судебными правовыми позициями актов толкования права уже закреплена нормативная роль. В частности, в Постановлении от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [3] Пленум Верховного Суда РФ прямо акцентирует на нормативно правовую природу постановлений Пленума Верховного Суда РФ как актов, участвующих в нормативно-правовом регулировании, которые, в том числе, подлежат проверке через суд. В итоге, суд путем формирования судебных правовых позиций в различных своих решениях (постановлениях, определениях

и т.д.) «легализует» источники уголовно-процессуального права. Соотношение судебных правовых позиций в уголовном судопроизводстве и итогового судебного решения определяется как содержание и форма. Содержание — концентрированное, сжатое нормативное суждение суда (по сути разрешенного спора); форма — внешняя объективация судебного акта (определение, постановление — как прецедент или нормативно-правовое суждение пленума о должном в понимании и применении права; и т.д.).

В-четвертых, выделены пять степеней эмпирической верифицируемости постановлений Пленума Верховного Суда РФ, что подтверждает их репрезентативность, достоверность и обоснованность. Выходит, что процедура принятия постановления Пленума значительно проще и оперативнее, чем процедура принятия нормативно-правовых актов в высшем законодательном органе власти России. Но при этом значимость и ценность постановлений Пленума Верховного Суда РФ ни-

сколько не ниже, чем у иных легальных источников уголовно-процессуального права России.

Исходя из изучения сущности постановлений Пленума, как актов официального толкования судебной и следственной практики, а также закона (в динамике реального его применения), можно сделать вывод, что это легальные источники российского уголовно-процессуального права в динамике его применения. [4, с. 48]

И так судебные правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ в уголовном судопроизводстве (в форме постановлений) — это теоретически и эмпирически обоснованный, выработанный высшей судебной инстанцией на основе обобщения закономерностей судебной практики РФ, руководящий акт судебного толкования, направленный на законное и обоснованное применение закона, являющийся обязательным для государственных органов и их должностных лиц, ведущих уголовный процесс и иных субъектов уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 N11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ, 02.01.2017. № 1 (Часть I). Ст. 2
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2
4. Бугрова Е. Г. Правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации как средство преодоления пробелов и противоречий закона и коллизий практической правоприменительной деятельности в уголовном процессе России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 47–51.
5. Ковтун Н. Н. Судебное толкование в системе российского уголовно-процессуального права / Н. Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство: в 3 т. / Н. А. Колоколов [и др.]; под ред Н. А. Колоколова. 2-е изд. — М.: Юрайт, 2020. Т. 1. С. 156–157.

К вопросу об изменении стоимости оказания образовательных услуг в связи с переходом на дистанционный формат обучения

Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент;
Дашкыл-оол Саглай Белек-ооловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Отношения, возникающие между образовательным учреждением (организацией) и гражданином, желающим получить образовательную услугу, оформляются в виде договора возмездного оказания образовательных услуг.

Сторонами по такому договору являются заказчик и исполнитель.

В данной статье мы наиболее подробно рассмотрим вопрос ответственности исполнителя за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по договору оказания платных образовательных услуг.

Исполнителем по договору возмездного оказания образовательных услуг являются: государственное, муниципальное либо негосударственное образовательное учреждение высшего

профессионального образования, имеющие лицензию на ведение образовательной деятельности и свидетельство о государственной аккредитации.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации отменило, что поскольку оно не участвует в указанных договорах в качестве стороны, то регулирование им правоотношений, вытекающих из них, с учетом принципа свободы договора, закрепленного в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, не представляется возможным.

Согласно действующим Правилам оказания платных образовательных услуг, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 N706, платными образовательными услугами является осуществление образовательной деятельности

по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение (п. 2 Правил N706).

При этом одной стороной договора является исполнитель — организация, осуществляющая образовательную деятельность и предоставляющая платные образовательные услуги обучающемуся, а второй — заказчик — физическое и юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора. Заказчик и обучающийся (физическое лицо, осваивающее образовательную программу) могут быть одним и тем же лицом или разными лицами.

Платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов (п. 3 Правил N706). В качестве меры ответственности за нарушение данного пункта предусмотрено, что средства, полученные исполнителями при оказании таких платных образовательных услуг, возвращаются лицам, оплатившим их.

Образовательные учреждения, осуществляющие образовательную деятельность за счет бюджетных средств, вправе оказывать платные образовательные услуги, не предусмотренные государственным или муниципальным заданием, на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях (п. 4 Правил N706) [1].

Учреждение-исполнитель обязано обеспечить заказчику оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами (их частью) и условиями договора.

Исполнитель обязан обеспечить заказчику и обучающемуся оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами (частью образовательной программы) и условиями договора.

В 2021 г. — 2022 г. впервые в России все образовательные учреждения были вынуждены перейти на дистанционное обучение, в т.ч. и высшие учебные заведения.

Разумеется, ставить вопрос сравнения очного обучения и обучения в дистанционном формате, не приходится. В этой связи, большинство студентов из разных вузов мира стараются разными путями снизить сумму, которую им приходится выплачивать в такое трудное время.

Например, Гарвардскому университету США был подан иск от студента, требующего вернуть некоторую часть суммы, оплачиваемой за семестр. В свою очередь в России начали появляться такие же случаи.

В марте 2021 г. комитетом Государственной думы по образованию и науке было предложено снизить стоимость обучения в вузах при переводе на длительное дистанционное обучение из-за пандемии, но никаких изменений в стоимости обучения не произошло.

Под дистанционными образовательными технологиями и электронным обучением понимаются соответственно образовательные технологии, реализуемые, в основном, с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников, а также организация образова-

тельной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации, и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников (часть 1 статьи 16 Федерального закона об образовании).

Таким образом, дистанционные образовательные технологии и электронное обучение являются образовательными технологиями, применяемыми образовательными организациями при реализации образовательных программ и не относятся к основным характеристикам образования, указываемым в договоре об образовании.

В соответствии с частью 5 статьи 54 Федерального закона об образовании организация, осуществляющая образовательную деятельность, вправе снизить стоимость платных образовательных услуг по договору об образовании с учетом покрытия недостающей стоимости платных образовательных услуг за счет собственных средств этой организации, в том числе средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц.

Просим обратить внимание на то, что снижение стоимости платы образовательных услуг является правом исполнителя, а не обязанностью.

Основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг устанавливаются локальным нормативным актом должны быть доведены до сведения обучающихся.

Кроме того, уменьшение стоимости платных образовательных услуг осуществляется по требованию заказчика (физического и (или) юридического лица, заказывающего платные образовательные услуги для себя или иных лиц на основании договора об образовании) в случае обнаружения недостатка платных образовательных услуг, в том числе оказания их не в полном объеме, предусмотренном образовательными программами (частью образовательной программы), а также, если организация, осуществляющая образовательную деятельность и предоставляющая платные образовательные услуги обучающемуся, нарушила сроки оказания платных образовательных услуг (сроки начала и (или) окончания оказания платных образовательных услуг и (или) промежуточные сроки оказания платной образовательной услуги) либо если во время оказания платных образовательных услуг стало очевидным, что они не будут осуществлены в срок (пункты 17 и 19 Правил оказания платных образовательных услуг).

Может ли быть увеличена стоимость платных образовательных услуг по заключенным договорам об образовании в связи с переходом на реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий?

В соответствии с частью 3 статьи 54 Федерального закона об образовании увеличение стоимости платных услуг после заключения договора об образовании не допускается, за исключением увеличения стоимости платных образовательных услуг с учетом уровня инфляции, предусмотренного основными ха-

рактическими федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

Несмотря на то, что реализация образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий предполагает, по сути, применение индивидуального подхода к обучающемуся, указанное обстоятельство с учетом положений статьи 54 Федерального закона об образовании не может повлечь за собой увеличение стоимости платных образовательных услуг для обучающихся.

Следует также учитывать, что согласно пункту 6 Правил оказания платных образовательных услуг, организация, осуществляющая образовательную деятельность и предоставляющая платные образовательные услуги обучающемуся, обязана

обеспечить заказчику оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с образовательными программами (частью образовательной программы) и условиями договора об образовании [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день вопрос о снижении стоимости обучения решается единолично исполнителем. В законодательстве нет норм, обязывающих образовательные учреждения изменить размер стоимости обучения в сторону снижения. При этом, следует отметить, что никаким нормативно-правовым актом не установлено преимущество очного обучения перед дистанционным и учебными учреждениями приняты все возможные меры для того, чтобы обучающийся освоил программу обучения.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. N1441 «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг»
2. Письмо Министерства науки и Высшего образования от 22 апреля 2020 г. N МН-3/26-ДА

Оценка доказательств судом в практике дел, связанных с трудовыми спорами

Сенькина Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Герасимова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов защиты трудовых прав работников в суде. В статье рассматривается проблема оценки доказательств судом при рассмотрении данной категории дел.

Ключевые слова: работник, трудовой спор, доказательства, работодатель.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что ежедневно практически каждый гражданин выступает одной из сторон в трудовых правоотношениях. Различные внешние факторы: социально-экономические изменения в стране (как следствие — рост безработицы), реформирование трудового законодательства, произвол со стороны работодателей прямо влияет на трудовые права граждан, которые зачастую нарушаются. Одним из средств защиты таких прав выступает именно судебная защита, в соответствии с чем в Трудовом кодексе одним из принципов правового регулирования трудовых и иных связанных с ними отношений является принцип обеспечения права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, в том числе в судебном порядке [1]. При этом итог процесса зависит в первую очередь от доказательной базы. Одной из проблем является представление доказательств в суде работником.

Процессуальное законодательство при разрешении трудовых споров допускает использование всех средств доказывания, предусмотренных законом и полученных в соответствии с ним порядке. В Гражданско-процессуальном кодексе доказательствам посвящена целая глава и по общему принципу распределение обязанностей по доказыванию в судебном процессе лежит на истце, однако трудовые споры имеют свои осо-

бенности. По общему правилу, каждый доказывает то, на что он ссылается. При изучении судебной практики видно, что преобладающим количеством обладают письменные доказательства. Это связано с тем, что процесс трудовой деятельности фиксируется посредством ведения определенной документации в электронном и письменном виде.

В Российской Федерации законодательно закреплено, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии [2]. При отсутствии возможности предъявления подлинника копии должны быть заверены. Возможны ситуации, когда работодатель может воспользоваться своим превалярующим над работником положением и отказать ему в предоставлении либо заверении подлинников необходимых документов, например, если до обращения в суд за защитой своих трудовых прав, работник и работодатель уже находятся в состоянии конфликта [3].

Тем не менее, для разрешения подобных ситуаций в Трудовом кодексе РФ предусмотрена обязанность работодателя предоставлять документы для работника, которые связаны с его трудовой деятельностью, но только при наличии письменного заявления последнего с просьбой о предоставлении.

Однако согласно ст. 62 Трудового кодекса РФ перечень подобных документов ограничен [1].

К примеру, не является обязанностью работодателя предоставлять работнику заверенные копии локальных нормативных актов, поскольку работник согласно трудовому законодательству при приеме на работу лишь знакомится с ними. Такая же ситуация происходит и с коллективными договорами.

В то же время суд в рамках судебного разбирательства может по собственной инициативе либо по ходатайству работника, являющегося участником по делу, принудить работодателя предоставить необходимые для разрешения спора документы.

Зачастую при рассмотрении подобных споров работодатель ходатайствует о фальсификации работником письменных документов, которые дискредитируют действия работодателя. Примером может служить дело о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации за просрочку выплат.

Стоит рассмотреть следующий судебный спор, связанный с предъявлением в суд электронных доказательств. Истец обратился с иском в суд приложив скриншоты переписки, в которой велся учет рабочего времени, обсуждались рабочие вопросы, представлялись отчеты о выполненной работе. Представитель ответчика отрицал достоверность переписки, ссылаясь на то, что они не были нотариально заверены и не может быть допустимым и достоверным доказательством по делу. Суд пришел к выводу что не может признать их в качестве доказательств, поэтому они не получили должной оценки [4].

Работодатель, напротив, может представить в суд любой документ и копию в том числе, заверив его соответствующей печатью, подписью и записью «копия верна». Несмотря на то, что суд может обеспечить работника вышеназванными документами, что установлено в Трудовом кодексе, и перечень таких документов не является исчерпывающим, но ограниченным, проблема обеспеченности доказательствами работника остается. Тем самым работнику сложнее защитить свои права в суде.

Стоит упомянуть о предоставлении аудио- и видеозаписей в качестве доказательств, оценивать которые суду сложнее, поскольку для них устанавливаются определённые требования и доказательства могут быть признаны недопустимыми. Так, например, апелляционным определением Самарского областного суда по апелляционной жалобе работников было отказано. Истец заявил, что в связи с ликвидацией организации работодатель категорически потребовал подписать соглашения об увольнении, а в случае отказа от подписания уволить за нарушения трудовой дисциплины. В качестве доказательств была представлена суду аудиозапись собрания работников, однако судом она признана недопустимым доказательством, поскольку была совершена с нарушением требований, из данной расшифровки не ясно, где, как и кем она была сделана, обстоятельства, при которых она проводилась. При этом в качестве показаний свидетелей принадлежность голосов конкретным лицам не может быть подтверждена, в связи с чем ходатайство истцов было отклонено, а показания свидетелей — не приняты во внимание, так как они являлись работниками и были заинтересованы в исходе дела. Таким образом, суд пришел к выводу что доказательства истцами не было предъявлено [5].

Можно сделать вывод о том, что при предъявлении аудио- и видеодоказательств в суд в качестве доказательств стоит убедиться в осведомленности стороны о проводимой аудио- и ви-

деозаписи, получении согласия на ее проведение, так как они связаны с правом стороны на неприкосновенность частной жизни.

Законодательно не закреплено положение о назначении экспертизы по гражданскому делу по требованию истца в качестве обязательного в связи с чем работник сталкивается с ограничениями при доказывании своей позиции в суде. Однако, работник может предъявить ходатайство о назначении экспертизы, но по причине установленных небольших сроков в данном требовании суд зачастую отказывает работнику. Согласно судебной практике, суд выносит решение об отложении рассмотрения заявления работника и указывает на предварительное исследование комплекса иных представленных доказательств либо разрешает дело, опираясь на уже имеющуюся в деле доказательственную базу, которая в большей степени представлена доказательствами работодателя. Такой подход в совокупности с ранее рассмотренными обстоятельствами говорит о ещё большем ограничении прав работника на справедливую защиту, так как он фактически лишается возможности обосновать свои требования или возражения.

Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» указывает на возможность использования любых средств доказывания, соответствующих требованиям законодательства, в том числе и переписки работодателя и работника посредством электронной почты [6].

Суд оценивает доказательства по трудовым спорам по своему внутреннему убеждению. Основной целью доказывания выступает формирование внутреннего убеждения (позиции) судьи по конкретному делу, в том числе по трудовому спору. На практике складывается ситуация, когда разные судьи по одному и тому же делу высказывают разные правовые позиции. Говоря об оценке доказательств, стоит привести в пример следующий спор. Истец был уволен со службы после совершения дисциплинарного проступка на основании заключения служебной проверки, с которой истца не ознакомили. Из обстоятельств дела следует, что была нарушена процедура увольнения, а именно до наложения дисциплинарного взыскания на сотрудника, привлекаемого к ответственности, должно быть затребовано объяснение в письменной форме, а в случае отказа дать такое объяснение составляется соответствующий акт. В качестве доказательств проведения служебной проверки законной ответчиком (работодателем) были приложены объяснения работника, тогда как сам работник утверждал, что не давал указанные объяснения. Судом первой инстанции была назначена почерковедческая экспертиза, по результатам которой было установлено, что подписи на объяснении выполнены другим лицом (лицами). Исследуя всю совокупность обстоятельств дела суд решил отказать в исковых требованиях истцу [7]. По данному решению была подана апелляционная жалоба и вышестоящий суд выносит новое решение, по которому исковые требования истца удовлетворены полностью, результаты служебной проверки признаны недействительными, работник восстановлен на службе [8].

Вышеприведенная ситуация свидетельствует о том, что невозможность доказать работнику факт того, что увольнение было незаконным кроме как результатов экспертизы, несмотря на то что бремя доказывания в данном споре лежит на стороне работодателя, определяет работника как более слабую сторону в процессе.

Сроки экспертизы зачастую выходят за рамки общих сроков рассмотрения, ввиду чего возможно было бы разумным включить в кодекс нормы о назначении экспертизы судом обязательной, однако предотвратить общий срок рассмотрения дела,

избегая излишнего затягивания рассмотрения дела и установить разумный промежуток времени для предъявления таких доказательств.

Таким образом, самим работникам зачастую сложно отстаивать свои права в суде, несмотря на то что законодательно закреплены права данной стороны. При обращении в суд работник ограничен в доказывании своей позиции, выступает как более слабая сторона. Здесь необходимо активное содействие контрольно-надзорных органов со стороны работников и внесение соответствующих изменений в трудовое законодательство.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 31 декабря 2001 г. № 256. (с изм. и доп., вступ. В силу с 25.07.2022)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Казанцев Д. А. Распределение бремени доказывания как фактор защиты трудовых прав // Права человека — индикатор современного развития России: Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 219
4. Решение Курчатковского районного суда г. Челябинска от 17 июня 2019 г. по делу № 2–2391/2019 // URL: https://kurt—chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73417057&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 08.10.2022)
5. Апелляционное определение № 33–3947/2013 от 23 мая 2013 г. по делу № 33–3947/2013 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/319E1rCRgVdC/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. 6 июня 2018 г. № 121.
7. Решение № 2–13/2020 2–13/2020(2–4298/2019;)-М-4525/2019 2–4298/2019 М-4525/2019 от 13 января 2020 г. по делу № 2–13/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/ЕкС6jDLLqrrK/> (дата обращения: 08.10.2022)
8. Апелляционное определение Саратовского областного суда по гражданскому делу № 2–13/2020 (2–4298/2019;) ~ М-4525/2019 // https://oblsud—sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6060468&delo_id=5&new=5&text_number=1

Административная ответственность как вид юридической ответственности

Силаева Алина Руслановна, студент

Научный руководитель: Тищенко Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Перволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В работе выявлены актуальные проблемы административная ответственность как вид юридической ответственности. Выявлены общие черты административной ответственности.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, юридическая ответственность.

По состоянию на 2022 год КоАП РФ не определяет понятие административной ответственности. Административная ответственность является видом юридической ответственности и выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административной ответственности к лицу, совершившему административное правонарушение» [2, с.247]. В настоящее время в научной литературе до сих пор нет единого мнения относительно сущности и определения административной ответственности.

Так, Галаган И.А. полагает, что рассматриваемая категория представляет собой: «применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных наказаний, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение, порицание их личности и противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для них последствиях, которые они обязаны исполнить и преследующие цели их

наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления» [3, с.10]. Россинский Б. В. исходит из того, что «административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение» [4, с. 38].

По мнению Старилова Ю.Н. и Россинского Б.В. под административной ответственностью стоит понимать «вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение» [5, с. 400]. Таким образом, административная ответственность определяется нормами административного права, а при совершении административного правонарушения применяется уполномоченным органом или персоналом в порядке, установленном законом, и приносит преступнику определенный ущерб. что это своего рода выраженная юридическая ответственность.

Административная ответственность имеет как общие характеристики, присущие всем видам юридической ответственности, так и особые характеристики, присущие только административной ответственности. Поэтому в качестве общих черт можно отметить следующее:

1) это вид национального принуждения, поскольку оно исходит от учреждений и должностных лиц, которые имеют право применять его.

2) основываться на общих принципах законности и беспристрастности.

3) оказывает определенное неблагоприятное воздействие на правонарушителя.

4) административная ответственность является следствием нарушения норм права, то есть по сути своей негативна [6, с.234].

Специальные признаки административной ответственности (все данные признаки носят исключительно научный характер, поскольку термин административная ответственность в законодательстве не разъясняется):

1) Основанием для привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения.

2) Исполнительная ответственность устанавливается только нормами КоАП РФ и принятыми соответственно законами субъектов РФ.

3) выражается в административной диспозиции.

4) распространяется, например, на широкий круг органов и должностных лиц, в отличие от уголовной ответственности, налагаемой исключительно судом.

5) Административная ответственность, в отличие от уголовной, влечет не наличие судимости, а ст. 4.6 КоАП РФ от 12.12.30 2001 N195-ФЗ (03.04.2018 изм./доп.), что вызывает состояние административного взыскания, наступающего «со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного взыскания до истечения одного года со дня вступления в силу этого постановления». [1, ст. 1]

6) реализуется в специальной процедурной форме — производство по делам об административных правонарушениях.

По мнению Сидоровой С. А. и Гайдука С.Л.: «Административная ответственность обладает специфическими признаками, проявляющимися в фактическом основании ее наступления, круге субъектов правонарушения и субъектов правоприменения». [7, с.74]

Основным нормативно-правовым актом, устанавливающим основания и порядок применения мер административной ответственности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 03.04.2018) гласит, что: «законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». [1, ст. 1]

Также стоит сказать, что в настоящее время, эксперты-административисты полагают, что существует необходимость разработки и принятия нового кодифицированного акта с учетом всех тех изменений, которые вносились в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уже проведенных после его принятия реформ, касающихся структуры и системы федеральных органов исполнительной власти, реформы законодательства об осуществлении государственного контроля, о государственной контрактной системе и о закупке товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. [8, с.367] Законом Российской Федерации об административных правонарушениях вводятся положения о применении административной ответственности как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Он устанавливает единоличное основание административной ответственности, устанавливает систему административного наказания как средства воздействия на преступников, порядок его наложения, право рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать объявления, включает определение перечня учреждений и должностных лиц.

В этих законах предусмотрена административная ответственность за правонарушения, не предусмотренные федеральным законом, но предусмотренные законом субъекта Российской Федерации, предметом рассмотрения которых является вид такого нормативного акта. Может варьироваться в зависимости от. Например, одним субъектом может быть единый нормативный закон (закон об административных правонарушениях в Нижнем Новгороде), а другим субъектом может не быть нормативный закон (закон об административных правонарушениях в Белгородской области).

Таким образом, административная ответственность является видом юридической ответственности и является самостоятельной. Понятие и признаки юридической ответственности в настоящее время содержатся только в трудах ученых и государственных служащих, а нормативного или правового закона, конкретизирующего такие положения, не существует. Основным нормативным правовым актом, определяющим основания и порядок применения административной ответственности

ности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а на уровне субъекта Российской

Федерации также могут приниматься соответствующие законы об административной ответственности.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. — 2002. — N1 (ч. 1) — Ст. 1.
2. Алехин, А. П. Административное право России. — М., 2013. — С. 247.
3. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву. — М., 1971. — С. 10.
4. Россинский Б. В. Административная ответственность: Курс лекций. — М., 2004. — С. 38.
5. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 5-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — С. 400.
6. Севрюгин, В. Е. Проблемы административного права // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: 4. Государство и право. Реферативный журнал. 2013. № 2. С. 234.
7. Сидорова с. А., Гайдук С. Л. Правовая сущность административной ответственности // Юридическая гносеология. 2016. № 1. С. 74
8. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — М., 2013. — С. 367.

Проблематика роли суда в процессе доказывания

Скиданова Анастасия Александровна, студент магистратуры;
Тихонов Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье изучены проблемные аспекты участия суда в доказывании. Выявлена двойственность процессуальной статуса суда. Суд, с одной стороны, от субъектов доказывания отграничен. Однако, с другой стороны, все же он вовлечен в доказывание. Данные выводы подтверждаются соответствующими нормами действующего процессуального законодательства. По итогам исследования предложены пути оптимизации участия в доказательственной деятельности суда первой инстанции.

Ключевые слова: *цивилистический процесс, принцип состязательности, роль суда в доказывании, судебная истина, доказательства.*

В настоящее время одним из дискуссионных вопросов доктрины процессуального права является установление в процессе доказывания роли суда. Проблематика оценки доказательств, которые исследованы были судом, также относится к категории дискуссионных вопросов.

Изучение специальной литературы позволяет выделить два подхода к пониманию роли суда в доказывании.

По мнению сторонников первого подхода, доказывание — это исключительно только деятельность сторон (являются сторонами такого подхода А. Ф. Клейман, С. В. Курылев и М. А. Гуревич). Реализуется доказывание сторонами посредством предоставления доказательств, заявления ходатайств, принятия участия в исследовании непосредственно доказательств в судебном заседании, а также опровержении доказательственной базы, сформулированной процессуальным оппонентом. Соответственно, в данном подходе цель доказывания заключается только в убеждении суда относительно законности и правильности позиций, поддерживаемой каждой из сторон.

Сторонники же второго подхода придерживаются однозначного мнения, что в доказывании принимает непосредственное участие и суд, а не только лица, являющиеся участниками спора (данную позицию, в частности, поддерживают П. П. Гуреев, В. М. Семенов и К. С. Юдельсон). Суду отведена в цивилистическом процессе активная роль. Он осуществляет деятельность по истребованию доказательств, по исследованию

их непосредственно в судебном заседании, а также оценке. Здесь цель судебного доказывания заключается в установлении объективной истины по делу, что достигается за счет использования процессуальных средств, предусмотренных соответствующими Кодексами.

Сегодня именно второй подход нашел свое закрепление на законодательном уровне в соответствующих процессуальных кодексах.

Изучаемая в научной статье тема актуализирует проблемные аспекты, связанные с реализацией принципа состязательности (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [1] и статья 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [2]. Это преимущественно связано с тем, что состязательность является принципом, задающим ключевые параметры института доказательственного права. В частности, в зависимости от доминирующего подхода определяется не только предмет доказывания, но и процесс его формирования, а также устанавливается, как специфика распределения доказательственного бремени, так и оценки доказательств.

Состязательные начала, присущие современному цивилистическому процессу, суду запрещают совершать те действия, реализация которых возложена на сторону. Это означает, что суду запрещено осуществлять процессуальные функции сторон. Вместе с тем, пассивной стороной все же суд в совре-

менном процессе не является. Его ключевая роль заключается преимущественно в том, что он, руководствуясь предписаниями действующего законодательства, оказывает участниками процесса содействие в реализации их прав, как в целом в цивилистическом процессе, так и при доказывании, в частности.

Сегодня именно активная роль суда способствует формированию необходимых условий для полноценного выявления фактических обстоятельства дела, а также всестороннему исследованию по каждому делу доказательственной базы. Однозначно можно констатировать, что в случае пассивного поведения суда сводилось бы судебное разбирательство к свободе усмотрения сторон и в части определения обстоятельств, имеющих для дела значение, и в части предоставления доказательств, относимых к делу. А такая организация процесса никоим образом не способствовала бы разрешению спора между сторонами.

На основании анализа процессуальных кодексов выявим предоставленные суду полномочия в доказывании. С этой целью проанализированы были следующие нормы: часть 2 статьи 12 и часть 2 статьи 56 ГПК РФ, а также часть 3 статьи 9 и часть 2 статьи 65 АПК РФ.

Буквальное толкование вышеобозначенных норм позволяет выявить диапазон полномочий суда при рассмотрении дела в суде первой инстанции. На суд возложена обязанность осуществлять руководство процессом, а также создавать необходимые условия для реализации процессуальных прав сторон. Благодаря суду доказательства, предоставляемые сторонами, исследуются всесторонне и объективно. Именно в компетенцию суда входит формирование предмета доказывания за счет правильного установления обстоятельств, оказывающих влияние на его разрешение. Суд также разрешает вопросы, которые связаны с распределением доказательственного бремени между сторонами.

Сторонам суд и в гражданском процессе, и в арбитражном оказывает содействие в собирании по делу доказательств, позволяющих обосновать им свои требования (возражения). Вместе тем, стоит отметить, что процессуальные законы суду предоставили право при наличии к тому оснований инициировать и предоставление дополнительных доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ и часть 2 статьи 66 АПК РФ). Уполномочен суд в цивилистическом процессе и оказывать содействие в истребовании доказательств. Однако для активизации данного процессуального механизма необходимо от стороны соответствующее ходатайство (часть 2 статьи 57 ГПК РФ и часть 4 статьи 66 АПК РФ).

В компетенцию суда входит и право разрешать перечень следующих ключевых вопросов, способствующих в реализации сторонами своих прав в доказывании: обеспечивает доказательства (статьи 64 ГПК РФ и 72 АПК РФ), а также дает судебные поручения (статьи 62 ГПК РФ и 73 АПК РФ). Стоит отметить, что обозначенные полномочия суда не оказывают никакого влияния на исход спора, а только способствуют получению сторонами доказательств, позволяющих обосновывать их позиции. Здесь необходимость активной роли суда преимущественно обусловлена следующим обстоятельством: самостоятельно сторона не имеет возможности обеспечить сохранность доказательств или же получить его без участия суда.

Все вышесказанное приводит к вполне закономерному вопросу следующего характера: как с принципом состязательности сочетается обозначенная пассивность суда. Так, указанный принцип на суд автоматически возлагает обязанность создавать условия, способствующие установлению обстоятельств дела, имеющих непосредственное значение для его разрешения. Здесь речь идет преимущественно об уровне активности суда в установлении тех обстоятельств, которые позволяют разрешить спор справедливо и законно, а не об участии в процессе стороны, которая процессуально не равна ни истцу, ни ответчику.

Свое проявление проблемные аспекты, связанные с условной пассивностью суда, находят, в первую очередь, в тех случаях, когда суд по делу не в полной мере установил истину. В частности, не верное определение предмета доказывания — это одно из оснований отмены решения, которое вынесено было судом первой инстанции (статьи 330 ГПК РФ и 270 АПК РФ). Решение суда первой инстанции будет подлежать отмене, если суд апелляционной инстанции придет к выводу, что неправильно установлены обстоятельства, имеющие для дела значение или же выявить недоказанность таких обстоятельств.

Недостижение по делу истины является прямым следствием недоказанности обстоятельств дела. Это в свою очередь признается судебной ошибкой, так как именно в компетенцию суда входит формирование предмета доказывания и распределение доказательственного бремени.

Кроме того, в обязанности суда входит и вынесение на обсуждение тех обстоятельств, на которые стороны не ссылались. Возложение на суд такой обязанности является обоснованным, так как разрешение спора только на позиции сторон, может привести к неверному разрешению дела.

Стоит отметить, что невыполнение судом первой инстанции предписаний, связанных с вынесением на обсуждение юридических значимых обстоятельств, даже тех, на которые стороны не ссылались является одним из оснований для принятия новых доказательств [4,5].

Приведем пример из судебной практики. Так, Нижегородский областной суд по одному из рассматриваемых дел обозначил позицию следующего содержания: не выполнение судом первой инстанции требований, который установлены статьей 148 ГПК РФ, является основанием для принятия новых доказательств [7].

Проанализированная судебная практика указывает на существенные нарушения норм процессуального права, что в своем конечном итоге оказало влияние на исход дела. Такого характера нарушения, допущенные судом первой инстанции, подлежат устранению судом апелляционной инстанции.

Анализ полномочий суда в цивилистическом процессе позволяет сделать однозначный вывод, что именно суд определяет в конечном итоге доказанность конкретных обстоятельств. Представляется, качество разрешение конкретного спора будет находится в прямой зависимости не только от активности сторон, но и от «активной» деятельности суда.

Таким образом, презюмированная процессуальными законами «условная пассивность» суда в доказательственной деятельности сводится к тому, что суд принимает непосредственное участие в аккумулировании по делу доказатель-

ственной базы. Это находит свое выражение, в частности, в дачи судебных поручений, истребовании доказательств, их обеспечении, а также установлении достаточности доказательств, позволяющих спор разрешить в соответствии с действующими нормами материального права. Стороны, безусловно, суд убеждают в наличии (отсутствии) конкретных фактов. Однако суд в результате познания обстоятельств дела убеждается самостоятельно в достоверности фактов, которые стороны отстаивают.

Стоит отметить, что полномочия, предоставленные суду в гражданском процессе, направлены и на ограничение доказательственной деятельности сторон рамками достаточности доказательств, позволяющих спор разрешить в соответствии с законом. Так, Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) по одному из рассмотренных дел обозначил позицию следующего содержания: деятельность, связанная с предоставлением доказательств, участниками процесса не является неограниченной [3].

Это в свою очередь означает, что именно суд в каждом деле самостоятельно определяет объем доказательственной базы, то есть тех доказательств, которые каждая сторона представить должна в обоснование собственных позиций. Наделение суда такими полномочиями способствует в первую очередь облегчению доказательственной деятельности сторон, так как они относительно доказательств могут добросовестно заблуждаться, что находит свое выражение в том, что предоставляются ей доказательства, которые к делу не имеют отношения.

Здесь представляется уместным привести позицию, обозначенную еще применительно к арбитражному процессу Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ). Так, Президиум ВАС РФ дал пояснение следующего содержания: по делам искового производства на суд обязанность собирать доказательства не возложена. Это безусловная обязанность сторон. Суд только при наличии со стороны соответствующего ходатайства им оказывает содействие в получении конкретного доказательства, но только в том случае, если сторона его самостоятельно не может предоставить. Сторонам суд также правомочен предложить предоставить дополнительные доказательства, которые имеют отношение к предмету спора [7].

К числу дискуссионных относится и вопрос об оказании содействия судом в сборе доказательственного материала по делу. Стоит отметить, что при разрешении конкретного дела пределы содействия устанавливаются субъективно. Процессуальные кодексы в действующей редакции рамки возможного содействия сторон определяют не четко. Соответственно, говорить можно, не только о процессуальном содействии, но и об информационном.

Наиболее детально рассмотрим такое полномочие суда как предложение участникам процесса возможности предоставить по делу дополнительные доказательства. Для реализации данного полномочия суд должен оказывать необходимое содействие лицу с целью реализации принципа процессуального равноправия сторон. Стоит отметить, что достижение обозначенной цели преследует не только частный интерес, но и публичный. Последний свое объективное выражение находит в решении, которое быть должно законным и обоснованным. Вместе с тем, если анализировать аспект обратной взаимосвязи, то в случае не-

предоставления обозначенных судом дополнительных доказательств будет повышаться у стороны риск проигрыша дела.

Анализ процессуальных законов позволяет сформулировать умозаключение следующего содержания: суд при доказывании от участников процесса отделен. Это позволяет исключить возможную «причастность» суда к неблагоприятному исходу дела. Из вышеизложенного следует, что презюмируется не только самостоятельность сторон, но и их личная ответственность за не предоставление тех доказательств, которые им обозначил суд.

Вместе с тем, все же представляется правильным с целью совершенствования процесса доказывания наделить суд обязанностью от сторон истребовать дополнительные доказательства, что позволит принимать действительно законное и обоснованное решение. Кроме того, это позволит создать дополнительный механизм защиты решений судов первой инстанции от его отмены в связи с наличием в нем судебной ошибки (например, установленные судом обстоятельства доказаны не были). Возложение на суд указанной обязанности позволило бы наиболее ответственно подходить к доказыванию, поскольку на практике предоставление права создает возможность для пренебрежения им.

На основании исследования, проведенного в научной статье, сделаем ряд взаимосвязанных выводов. В настоящее время довольно большой диапазон проблем возникает в связи с декларированной процессуальными законами «условной пассивности» суда. Неоспоримым является тот факт, что суд, являясь независимым арбитром, участия непосредственного в доказывании не принимает. Однако именно на него возложена обязанность определять базовые параметры доказывания в суде первой инстанции. Так, именно в компетенцию суда входит установление предмета доказывания, распределение доказательственного бремени, а также вынесение обстоятельств на обсуждение, которые как заявлены сторонами, так и нет. В полномочия суда также входит и содействие в сборе доказательственного материала по делу, но только в том случае, если его стороны получить самостоятельно не могут. При этом не стоит забывать и тот момент, что именно суд осуществляет оценку доказательств, предоставленных по делу сторонами. Суд занимает активную позицию и при исследовании доказательственной базы по делу. Именно суд, осуществляя руководство процессом, определяет порядок исследования конкретных доказательств. Кроме того, в его компетенцию входит рассмотрение ходатайств об исследовании доказательств. Суд также исследует и анализирует доказательственный материал при рассмотрении дела в судебном заседании. Предоставленные суду полномочия в доказывании позволяют сделать вывод относительно неясности правового положения суда в доказывании. Изучение процессуального законодательства позволяет сформулировать следующие выводы на этот счет. Суд, с одной стороны, от субъектов доказывания ограничен. Однако, с другой стороны, все же он вовлечен в доказывание. Как видно из анализа полномочий суда, он по довольно большому количеству аспектов доказывания занимает активную позицию. Вместе с тем, важно суду первой инстанции наиболее ответственно подходить к исполнению возложенных обязанностей в части установления предмета доказывания,

установления обстоятельств, имеющих для дела значение, а также дачи указаний сторонам по предоставлению дополнительные доказательства, так как не качественное исполнение данных предписаний процессуального закона приводит к тому, что при осуществлении судебного надзора вышестоящие инстанции, выжив судебную ошибку, вынуждены будут отменить решение суда, не соответствующее закону, что крайне негативно

сказывается на авторитете судебной власти. Так, в частности, необходимо суд обязать истребовать от сторон дополнительные доказательства, необходимые для принятия законного и обоснованного решения. Это в свою очередь позволит защитить решения суда первой инстанции, минимизируя возможность их последующей отмены в связи с недоказанностью обстоятельств дела, в судах вышестоящих инстанций.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.07.2016 по делу № А40-63374/2015 // Верховный Суд РФ. — URL: <http://supcourt.ru> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Определение Нижегородского областного суда от 24 июня 2014 г. № 33-2213/2014 от 3.04.2015 № 33-2509/2015 // Нижегородский областной суд. — URL: <http://nnobsud.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2011 по делу № А40-38267/10-81-326 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование осуществления налоговых проверок в Российской Федерации

Смирнова Валерия Борисовна, студент

Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность статьи основана на социально-экономических изменениях, непрерывно происходящих в России и оказывающих непосредственное влияние на развитие современного налогового права в целом и правового регулирования порядка проведения налоговых проверок, в частности. Предметом являются нормы налогового права, определяющие теоретико-правовые основы проведения налоговых проверок в РФ.

Ключевые слова: налоговый учет, налог, налогоплательщик, налоговая политика, объект налогообложения, налоговый контроль, система сбора налога, налоговое законодательство.

Важное место в части первой Налогового кодекса занимают нормы, посвященные налоговому контролю и органам его осуществляющим. Такое внимание законодателя обусловлено важностью работы контролирующих органов в области налогообложения. Это закономерно, поскольку в настоящее время число налогоплательщиков, стремящихся незаконно уклониться от налогов, остается неизменно высоким. Налоговый контроль призван исправить сложившуюся ситуацию.

Среди форм налогового контроля важнейшее место занимает налоговая проверка. Именно в результате налоговых проверок производятся доначисления в виде налоговых недоимок и пени, а также налагаются штрафные санкции.

В п. 1 ст. 82 НК РФ содержится определение налогового контроля — это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом.

Законодательством, а именно статьей 89 Налогового Кодекса РФ, предусмотрены выездные налоговые проверки.

Основное понятие выездной налоговой проверки — это проверка правильности исчисления и своевременности уплаты одного или нескольких налогов, проводимая на территории или в помещении налогоплательщика по решению руководителя или заместителя руководителя налогового органа на основе анализа документальных, цифровых, вещественных носи-

телей информации о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Выездная налоговая проверка проводится на территории (в помещении) налогоплательщика, но в том случае, если налогоплательщик не может предоставить помещение для проведения выездной проверки, она проводится по месту нахождения налогового органа.

Выездная проверка налогоплательщика проводится в течение двух месяцев.

Выездные налоговые проверки имеют более высокую результативность. Так, в среднем по России в 2015–2020 гг. удельный вес проверок, выявивших нарушения налогового законодательства, составил 99%, а успешность камеральных проверок за эти же периоды составила 5–6%.

На рисунке 1 обозначена цель данного вида проверки. Поставленная цель достигается решением следующих задач:

1. всестороннее исследование обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика;
2. выявление искажений и несоответствий в документах, ведении бухгалтерского учета, отчетности;
3. формирование доказательной базы по фактам правонарушений и обеспечение документального подтверждения выявленных нарушений;
4. проведение контрольных мероприятий, позволяющих получить факты и документальное подтверждение нарушения налогового законодательства;
5. доначисление существующих налогов и сборов, не уплаченных налогоплательщиком;
6. формирование предложений об устранении выявленных нарушений и привлечении налогоплательщика к ответственности за допущенное нарушение налогового законодательства.

Основными сроками выездной проверки, которые необходимо строго соблюдать, являются:

1. период проверки (или глубина);
2. количество проверок за календарный год;
3. срок проверки (временной период);
4. дата начала и окончания проверки.

Помимо выездной налоговой проверки существует еще камеральная.

Камеральная проверка — это вид налогового контроля за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и взносов налогового законодательства.

Основная цель камеральной налоговой проверки — обеспечить соблюдение налогоплательщиками и налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах.

Положения данного вида налоговой проверки регулирует статья 88 Налогового кодекса РФ [2].

Главной особенностью камеральной проверки является охват всех без исключения налогоплательщиков. Камеральные налоговые проверки можно рассматривать в качестве инструмента создания в налоговом органе информационной базы данных о финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, которая является основой для составления плана проведения выездных налоговых проверок. В период проведения камеральной налоговой проверки проводится сверка и анализ согласованности показателей, отражающихся в бухгалтерской (финансовой) отчетности и в налоговых расчетах для контроля достоверности отдельных показателей.

Камеральным налоговым проверкам подвергаются абсолютно все декларации всех налогоплательщиков за все отчетные и налоговые периоды, включая и авансовые расчеты по отчетным периодам.

В период проведения камеральной налоговой проверки налоговый инспектор имеет право требовать документы у предприятий и организаций, применяющих налоговые льготы, которые подтверждают право налогоплательщиков на налоговые льготы. Камеральная проверка состоит в выявлении ошибок, допущенных при заполнении налоговых деклараций и противоречий между сведениями, содержащимися в представленных документах.

Основные различия и особенности проведения таких проверок схематически отображены на рисунке 2.

Рис. 1. Цели выездной налоговой проверки

Рис. 2. Особенности проведения камеральной и выездной проверок

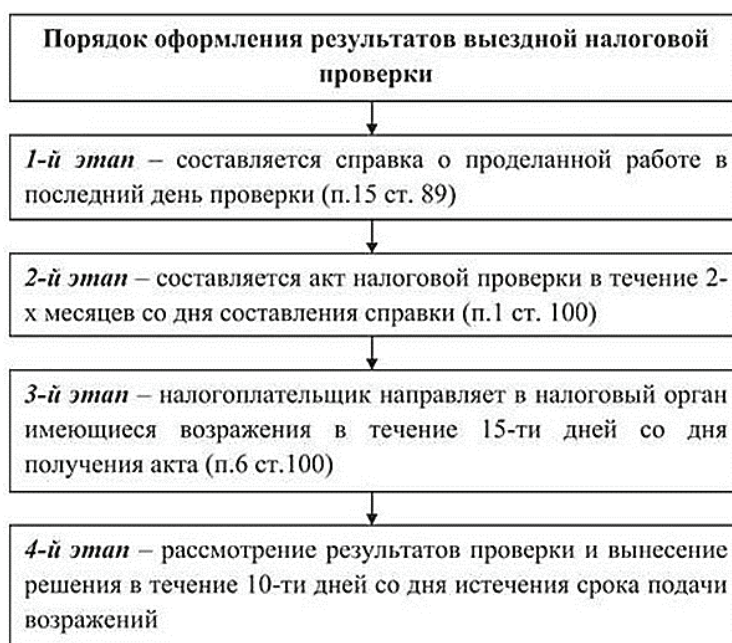

Рис. 3. Оформление результатов выездной налоговой проверки

Согласно статье 101 НК РФ, после проведения налоговой проверки происходит процесс вынесения решений по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки и вступления их в силу.

При рассмотрении материалов налоговой проверки может быть оглашен акт налоговой проверки, а при необходимости и иные материалы мероприятий налогового контроля, а также письменные возражения лица, в отношении которого проводилась проверка. Отсутствие письменных возражений не лишает это лицо (его представителя) права давать свои объяснения на стадии рассмотрения материалов налоговой проверки.

При рассмотрении материалов налоговой проверки исследуются представленные доказательства, в том числе документы, ранее истребованные у лица, в отношении которого проводилась налоговая проверка, документы, представленные в налоговые органы при проведении камеральных или выездных налоговых проверок данного лица, и иные документы, имеющиеся у налогового органа. Не допускается использование до-

казательств, полученных с нарушением настоящего Кодекса. Если документы (информация) о деятельности налогоплательщика были представлены налогоплательщиком в налоговый орган с нарушением сроков, установленных настоящим Кодексом, то полученные налоговым органом документы (информация) не будут считаться полученными с нарушением настоящего Кодекса. В ходе рассмотрения может быть принято решение о привлечении в случае необходимости к участию в этом рассмотрении свидетеля, эксперта, специалиста.

На рисунке 3 отображен порядок оформления результатов выездной налоговой проверки.

Таким образом данные виды проверок направлены на правильность исчисления и уплаты налогов (и, соответственно, возможность взыскания штрафов за их неисполнение), имеются существенные различия между ними.

Выездная и камеральная налоговая проверки являются одной из форм налогового контроля. Каждая из налоговых проверок имеет свои особенности и правила проведения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2022);
3. Безверхая В. В. Налоговый контроль в современных условиях развития налоговой системы // Экономика и политика. — 2014. — № 1. — С. 18–21;
4. Галишников Е. В. Роль и место налогового контроля в системе государственного финансового контроля // Контентус. — 2015. — № 6. — С. 165–172.

Толкование понятия «значительный ущерб»

Соколова Жанна Владимировна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Само понятие значительный ущерб прописано в примечании статьи 158 УК РФ, где написано, что ущерб определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее 5000 рублей (исключением является часть 5 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, значительным ущербом настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее 10000 рублей). Вывод такой: есть два критерия, которые в совокупности позволяют признать кражу совершенной с причинением значительного ущерба: ухудшение имущественного положения конкретного потерпевшего и нижний предел стоимости похищенного. Однако первое обстоятельство является лишь критерием, второе же — это необходимое условие.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» обращает внимание следователей, прокуроров и суды на необходимость при определении признака значительности учи-

тывать не только стоимость и значимость для потерпевшего похищенного имущества, но и имущественное положение потерпевшего.

Поговорим о том, что Министерство юстиции России подготавливает ряд законопроектов, в целом смягчающих систему ответственности предпринимателей за нарушение УК. Другими словами, один из проектов декриминализирует ряд составов преступлений в такой сфере как предпринимательская.

Данный проект предлагает увеличить с учетом инфляции размеры значительного, крупного и особо крупного ущерба, с которых в наше время будет уголовная ответственность.

Приведем пример. В статье «Мошенничество» размер значительного ущерба предлагается повысить с 10000 рублей до 25000 рублей. Планка же крупного размера поднимается на полтора миллиона рублей. Сейчас крупным размером по делам о мошенничестве признается сумма, превышающая три мил-

лиона. Предлагается отнести к крупному размеру суммы, превышающие четыре с половиной миллиона.

Поговорим о статье 199 УК РФ (здесь идет наказание за уклонение организации от налогов, подлежащих уплате организацией), речь идет о поднятии планки крупного размера до 22,5 миллиона рублей. Сейчас данная статья относит к крупному размеру суммы, которая превышает 15 миллионов рублей.

Член Ассоциации юристов России Филиппов Никита высказался по данному поводу: «В целом данный законопроект будет способствовать улучшению делового климата и минимизировать риски необоснованного уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности».

В частности, он обратил свое внимание, что предлагается убрать, то есть исключить, уголовную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации.

Филиппов говорил, что да, статья рабочая. Уголовных дел действительно не малое количество. Но все же конкретно по ней крайне редко применяется мера пресечения в виде заключения под стражу.

Чаще всего такая норма касается самозанятых, они же могут стать жертвами предвзятых оценок сотрудников.

Заместитель заведующего МГКА «Бюро адвокатов »Де-юре» Александр Погодин рассказал, что часть нововведений это ни что иное, как приближение в соответствие норм закона с реальностью. Он считает, что риски уголовного преследования, причем не обоснованного, предпринимателей до сегодняшнего времени полностью так и были решены. Это касается проблемы квалификации деяний, которые были совершены в сфере предпринимательской деятельности или даже выходящее за ее рамки.

На данный момент в статье 108 УПК РФ прописан запрет на избрание мер пресечения для предпринимателей, которые обвиняются в преступлениях тяжких и преступлениях средней тяжести. Этот же запрет искусно обходится сотрудниками правоохранительных органов вменением иных, других статей. По уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести заключение под стражу применяются не часто. Обсуж-

даемый законопроект предлагает просто привести закон в соответствие с реальностью.

Самое значимое, как он считает, в законопроекте является норма о необходимости получения следователем согласия не только руководителя следственного органа, но и так же прокурора на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

По данному поводу высказался Александр Погодин. Он считает, что на данный момент прокурор до утверждения обвинительного заключения мало за что отвечает. Такое одобрение прокурора на внесение в суд ходатайства по мере пресечения будет способствовать как персональной, так и ведомственной ответственности.

Но при этом же он считает, что проект нужно делать как можно лучше, то есть совершенствовать. Как и любой другой законопроект он нуждается в серьезной корректировке и доработке.

Значительный ущерб будет представлять собой не только утрату имущества, но и его значимость для потерпевшего. Во внимание берется так же и то произошло ли у потерпевшего значимое ухудшение его материального положения, которое выражается в лишении каких-либо благ. При этом они же не позволят ему обеспечивать условия жизнедеятельности на прежнем уровне какое-то определенное время.

Концентируем внимание на том, что при определении имущественного положения потерпевшего обращаем внимание на наличие у него источника доходов, размер и периодичность их поступления, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство.

Уже судом в совокупности с другими материалами дела будут оцениваться слова самого потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, подтверждающими стоимость похищенного и имущественное положение потерпевшего.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.10.2022).

Вопросы совершенствования административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних

Ткачева Юлия Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В представленной статье освещаются вопросы, которые связаны с совершенствованием административно-правовых средств защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Отмечается, что сегодня наблюдается объективная необходимость в применении средств такого рода, что подтверждается в научной литературе и явно следует из практической деятельности и материалов судебной практики, но эффективность их применения снижается на фоне общей пробельности норм действующего законодательства в указанной сфере. Как следствие, в статье выявляются существующие в данной области проблемы и разработа-

тываются возможные пути их решения, выражающиеся в изменении и дополнении ряда норм действующего законодательства. Формулируется вывод о том, что совершенствование заявленной области существенно оптимизирует данную сферу и минимизирует случаи нарушения прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, права, средства защиты, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, правовые нормы, ответственность.

На современном этапе развития лица, которые не достигли возраста 18 лет, по-прежнему остаются одной из самых незащищенных групп населения. Во многом это обусловлено тем, что эффективный механизм защиты прав и законных интересов детей окончательно на территории нашей страны не сформирован, в то время как объективная необходимость в нем присутствует. В указанном аспекте особое значение приобретают административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, так как они обладают наиболее высокой эффективностью. Одновременно с этим, в научной и юридической литературе отмечают, что сегодня применение таких средств не является совершенным, так как существует множество пробелов и неточностей, которые данный процесс затрудняют. Полагаем, что не согласиться с указанной точкой зрения весьма затруднительно, а наличие таких проблем актуализирует вопрос о необходимости их решения [11].

Рассматривая данные проблемы более детально, отметим, что в качестве первого проблемного аспекта в указанной области является то, что в настоящее время неуклонно растет количество тех административных правонарушений, которые совершаются в отношении несовершеннолетних лиц. В частности, это правонарушения, предусмотренные ст. 5.35, 6.10, 14.16 КоАП РФ. Например, ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает неисполнение как родителями, так и иными законными представителями своих обязанностей в сфере содержания, а также в сфере воспитания несовершеннолетних, а в ст. 6.10 КоАП РФ указывается на ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, равно как новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ [3]. На первый взгляд может показаться, что совершение данных правонарушений родителями или близким окружением несовершеннолетнего лица осуществляется достаточно редко, что не соответствует действительности [13]. Как следствие, в целях предупреждения административных правонарушений, которые совершаются в отношении несовершеннолетних граждан, стоит ужесточить ответственность виновных лиц. В частности, стоит ужесточить ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 5.35 КоАП РФ, 6.10 КоАП РФ, 14.16 КоАП РФ.

Вторым проблемным аспектом является деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая оценивается весьма негативно. В частности, установлено, что в нормативных актах, которые регламентируют их деятельность, а именно в ФЗ № 120-ФЗ от 1999 года, надлежащим образом не определены аспекты деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [1]. Так, нет официального определения данного органа, не определена его структура и численный состав. Кроме того, имеет место общая неэф-

фективность их деятельности и ошибочные решения, которые принимаются уполномоченными лицами. В качестве примера вполне можно привести Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 03.07.2014 по делу № 33-8958/14. Так, истец заявил требование о признании незаконным постановления комиссии по делам несовершеннолетних. В обоснование требования указал, что оспариваемым постановлением его сыну вынесено предупреждение, но вынесено оно на основе нормативного акта, утратившего силу. В результате рассмотрения материалов дела требование было удовлетворено, так как несмотря на отсутствие прямого указания на утрату действия акта, комиссия должна руководствоваться федеральными законами и законами республики, имеющими высшую юридическую силу, в то время как комиссия за основу взяла нормативный акт, который действительно утратил юридическую силу [7]. Это решение суда выступило подтверждением того, что деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не является совершенной и нуждается в совершенствовании, так как спорные ситуации с участием данного органа не являются редкостью. Более того, в ФЗ № 120-ФЗ, который регламентирует деятельность соответствующих комиссий, сегодня не урегулированы меры воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, в том числе, в виде аналога в случае освобождения от административной ответственности. Решение данной проблемы видится в разработке специализированного закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» или в дополнении ФЗ № 120-ФЗ от 24.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Кроме того, в настоящее время в подразделениях по делам несовершеннолетних нет сотрудников, которые были бы закреплены за семьями, входящими в группу риска. Как правило, это неблагополучные семьи, семьи с асоциальным поведением, многодетные семьи. Именно в этих семьях совершаются правонарушения, указанные ранее, а значит, данное направление совершенствования акта о комиссиях по делам несовершеннолетних заслуживает особого внимания со стороны законодателя. В частности, стоит обратить внимание на то, что стоит внедрить данный институт в практику деятельности соответствующих подразделений, а правовой статус урегулировать в Инструкции [6].

Нельзя не отметить тот факт, что в некоторых изменениях и дополнениях нуждается и Постановление Правительства РФ № 995 от 06.11.2013 года «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [5]. Так, системный анализ данного акта показывает, что он закрепляет за ответственным секретарем обязанность осуществлять подготовку материалов для рассмотрения на заседании комиссии, но данная норма не подменяет обязанности,

закрепленные в административном производстве исключительно за коллегиальным органом. Ответственный секретарь должен просмотреть материал на предмет наличия в нем всех указанных в сопроводительном письме или в определении о передаче дела на рассмотрение документов, а также обязан включить указанный материал в перечень вопросов, выносимых на обсуждение коллегиального органа. Однако комиссии, в нарушение требований ст. 29.1 КоАП РФ, не выясняют коллегиально такие вопросы, как: относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела, имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения данного дела тем или иным членом коллегиального органа, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении и другие материалы дела, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу, достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу, имеются ли ходатайства и отводы. Как следствие, сегодня есть недостатки в механизме деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях [12]. Необходимо усовершенствовать практический механизм деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, осуществлять контроль над надлежащим исполнением ими своих обязанностей. В частности, необходимо усовершенствовать практический механизм деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, осуществлять контроль над надлежащим исполнением ими своих обязанностей.

Определенные проблемные аспекты непосредственно связаны с тем, что несовершеннолетней является деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Так, деятельность омбудсмена регламентируется Указом Президента РФ от 01.09.2009 года «Об Уполномоченном при Президенте по правам ребенка» [4]. Указ наделяет омбудсмена широкими полномочиями в области защиты ребенка, но в нем нет ни одной конкретной обязанности, так же как в ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте по правам ребенка». Как следствие, стоит дополнить данный документ обязанностями омбудсмена, что позволит повысить эффективность его деятельности.

Особое внимание стоит уделить потреблению несовершеннолетними лицами спиртосодержащей и алкогольной продукции. Так, в рамках анализа ФЗ № 171-ФЗ от 22.11.1995 года «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2] можно выявить, что если подросток, достигший возраста 16 лет, потребил алкогольную продукцию вне указанных в Законе № 171-ФЗ мест (дома, в иных местах, недоступных для нахождения неопределенного круга лиц), он не подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, что видится определенным пробелом действующего законодательства, который нуждается в восполнении. Кроме того, если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, потребил или потребляет в месте, запрещенном Законом

№ 171-ФЗ, не алкогольную продукцию, а, например, спиртосодержащую непивцевую продукцию, этиловый спирт, спиртосодержащие лекарственные препараты и т.д., это также не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, но, безусловно, создает угрозу причинения вреда здоровью подростка. Как следствие, эти нормы нуждаются в некотором изменении. Стоит отметить, что спорные и проблемные ситуации в сфере потребления несовершеннолетними данной продукции, в том числе, в общественных местах, подтверждается судебной практикой, а в качестве подтверждения данного вывода можно привести Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2021 № 33а-2334/2021 года по делу № 2а-6126/2020 [8]. Истица, выступающая в качестве законного представителя несовершеннолетней заявила исковое требование о признании решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав незаконным. Решением комиссии было установлено, что несовершеннолетняя употребляла пиво в общественном месте, что подтверждается протоколом об административном правонарушении. Однако в обоснование требований истица указала, что экспертиза на наличие алкоголя в крови не была проведена, а значит, факт нарушения не доказан. В результате рассмотрения дела исковые требования были удовлетворены, так как было установлено, что постановление о привлечении к административной ответственности было отменено, а производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Данный пример позволяет сделать вывод о том, что в РФ административная ответственность по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ не наступает в случае, если несовершеннолетний потребил алкогольную продукцию вне общественных мест, например, дома. Это можно расценивать только как пробел действующего законодательства, так как если привлекать несовершеннолетних за распитие спиртных напитков к административной ответственности во всех случаях, это имело бы существенное превентивное значение. Однако данный пример показывает, что такой механизм пока на территории нашей страны не внедрен и правовое значение имеет только употребление алкоголя в общественных местах.

Кроме того, отдельный пласт проблем вызван тем, что на территории нашей страны реализуют алкогольную продукцию несовершеннолетним, что также находит свое подтверждение в судебной практике, примером является Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.02.2016 по делу № 33-613/2016 [9]. Истец (СРОУ Комитет по общественной безопасности) заявил исковое требование о признании незаконными в отношении неопределенного круга лиц действий по реализации алкогольной продукции лицу, которое не достигло возраста 18 лет, прекращения подобных незаконных действий, публикации решения суда в СМИ. В обоснование требования было указано, что в ходе проведения мероприятий по общественному контролю и соблюдения прав потребителя, в торговом павильоне предпринимателя было установлено нарушение правил реализации алкогольной продукции. В частности, несовершеннолетней гражданке продали бутылку пива. В результате рассмотрения материалов дела исковые требо-

вания были удовлетворены, так как факт нарушения предпринимателем закона в сфере осуществления торговли и защиты прав потребителей подтвержден. Это позволяет констатировать, что в Российской Федерации различные субъекты правоотношений создают риски для несовершеннолетних, в частности, путем реализации им спиртосодержащей и никотиновой продукции. Данный факт предопределяет необходимость усиления деятельности соответствующих органов для профилактики таких нарушений в целях обеспечения здоровья лиц, не достигших возраста 18 лет. Тот факт, что такие нарушения закона не являются редкостью, неоднократно подтверждаются судебной практикой.

Также проблемные аспекты выражаются в том, что сегодня весьма широкое распространение получило доведение несовершеннолетних до самоубийства, в том числе, путем специальных групп в сети «Интернет» и непосредственно в семье, что также подтверждается материалами практики. В качестве примера можно привести Постановление Верховного суда Республики Дагестан № 44У-70/2019, в рамках которого рассма-

тривалось дело о привлечении матери ребенка к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ — доведение до самоубийства несовершеннолетнего ребенка. Вина была установлена, так как доведение до самоубийства несовершеннолетнего сына выразилось в жестоком обращении, причинении физических и психических страданий путем нанесения побоев и иных насильственных действий. Наказание составило 3 года и 2 месяца лишения свободы. Таким образом, на современном этапе развития распространение получило склонение и доведение несовершеннолетних лиц до суицида [10]. В связи с этим, органы опеки и попечительства, а также иные службы и ведомства должны усилить контроль над потенциально опасными ситуациями, примером которой является рассмотренное дело.

Таким образом, рассмотренная сфера имеет множество недостатков и законодательных пробелов, что обуславливает необходимость разработки мер, направленных на их решение и восполнение. Полагаем, что для достижения данной цели стоит воспользоваться предложениями, выдвинутыми в рамках представленной научной статьи.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ (ред. 14.07.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. N26. Ст. 3177.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 года № 171-ФЗ (ред. 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. N48. Ст. 4553.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Парламентская газета от 5 января 2002 г. N2–5.
4. Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте по правам ребенка» от 01.09.2009 года № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. N36. Ст. 4312.
5. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 года № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. 2013. N45. Ст. 5829.
6. Приказ МВД России от 15.10.2013 N845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. N11.
7. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 03.07.2014 по делу № 33–8958/14. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2021 № 33а-2334/2021 года по делу № 2а-6126/2020. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
9. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.02.2016 по делу № 33–613/2016. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
10. Постановление Верховного суда Республики Дагестан № 44У-70/2019. СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Беженцев А. А. Особенности нормативно-правового регулирования государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2009. — № 2(42). — С. 36–41.
12. Калинина С. В. О некоторых вопросах деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению суицидов в подростковой среде // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 3. — С. 214–221.
13. Покачалова Е. В. Смагина Т. А. Законные интересы несовершеннолетних как объект административно-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 5. — С. 98–104.

Механизмы защиты прав человека: историко-правовой анализ

Трофимова Анастасия Ильинична, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются механизмы защиты прав человека в контексте его исторического развития и совершенствования применительно к России. Автором анализируются преобладающие в доктрине подходы к определению и структуре механизма защиты прав и пути его совершенствования в историческом аспекте. Предмет исследования составили нормы нормативно-правовых актов различной правовой силы и этапов развития нашего отечества, а также доктринальные источники, исследующие проблематику совершенствования механизмов защиты прав человека. Методологическую основу исследования составил комплекс философских, общенаучных, частно-научных методов познания теоретического и эмпирического материала. Автор работы использовал общенаучный (анализ, синтез, дедукция и индукция) и частнонаучный (исторический, сравнительные, формально-логический) методы познания. Научная новизна обусловлена глубоким анализом развития механизма защиты прав человека от появления государственности на Руси и до наших дней. По результатам исследования автор приходит к выводу о достаточно долгой истории его становления и о его существенных отличиях в западных и европейских странах.

Ключевые слова: механизм, защита прав, государство, историко-правовой анализ, доктрина, права человека, гарантии прав человека, норма права, институт права, реформирование, права и свободы, правовая культура, судебная система, нормативно-правовой акт, система государственных органов.

Историко-правовой анализ развития нашего государства отчетливо демонстрирует как по мере совершенствования системы ее государственных органов, возрастала роль института прав и свобод личности, модернизировались механизмы их защиты. Крупномасштабные реформы, протекающие во всех сферах жизни общества, главным образом отражались на социально-политическом устройстве страны. Данные изменения послужили необходимостью утверждения новых организационно-правовых принципов и социальных норм, касающихся государственной власти и структур, совершенствованию механизмов защиты прав человека. Выходя на современный этап развития, государство признает высшей ценностью права и свободы личности, однако их нарушение, как и было в многолетней его истории, продолжают оставаться актуальнейшими проблемами.

Иначе говоря, на сегодняшний день защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой институт, являющийся обязательным для любого правового государства, но для того, чтобы отследить механизмы его реализации, необходимо привести его характеристику и проанализировать структурные составляющие.

Так, изначально требуется разобраться, что же собой представляет «механизм защиты прав и свобод человека», поскольку законодательного оформления он так и не получил.

В доктрине изложены различные подходы к определению данной категории, относительно его юридического наполнения.

Универсальным определением механизма защиты прав человека считается его рассмотрение через призму организационно-правовой системы, включающей урегулированные правовыми нормами общественные отношения и гарантии прав, реализуемые в процессе правоприменения органами государственной власти.

Немного иначе формулировку данного правового явления приводит Л. П. Рассказов, понимая под ним «систему экономических, политических, духовных предпосылок, правовых средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав и свобод» [3.— С. 116].

Анализируя историю возникновения данного правового явления, следует выделить древнюю природу его зарождения, уходящую в истоки римского права. Не углубляясь в данный период. Рассмотрим развитие правозащитных механизмов в России.

Следует отметить, что развитие механизма защиты прав человека в нашем государстве занимало более длительный промежуток нежели в западных и европейских странах.

Так, анализируя период становления государственности на Руси, следует отметить высокую роль государственных интеллигентов, перед обществом. Соответственно, можно смело утверждать, что в данный период времени механизма защиты прав человека просто не существовало, поскольку народ имел перед государством только обязанности, а государство по отношению к нему только права. И следует отметить, что сословия отличались друг от друга не объемом прав, а распределенными между ними повинностями. При этом высшее сословие получало широкую свободу над низшим, обладая правом их угнетать.

Петровская эпоха также не стала отправной точкой образования правозащитных механизмов, поскольку целью его реформирования являлось укрепление старых порядков, о принадлежности лиц к своему сословию, без возможности возрасти до высшего класса. Человеческая личность в данный период развития государственности не представляла своей ценности.

Однако следует отметить, что некоторые идеи образования данного правового явления все же возникли в данную эпоху, а были реализованы уже в период правления Екатерины Великой, суть которых заключалась в народном благе и долге монарха служить благу страны и подданных, однако сам народ по-прежнему оставался бесправным и беззащитным в своем государстве.

Достаточно серьезный переворот в данной области произошел в эпоху правления Екатерины II, которая порядка двух лет, анализируя и перерабатывая тексты известнейших европейских мыслителей, разработала качественно новый законодательный акт — «наказ». Взятые за основу труды Ш. Л. Монтескье «О духе законов», тома «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера, книга Ч. Беккариа «О преступлениях и наказа-

ниях» и ряд других трудов раскрывали понятие «законность» в ее современном понимании, и продолжали, выдвинутые Петром I идеи об ответственности государства перед обществом. Следует признать, что в действие вступили не все выдвинутые Императрицей положения, поскольку дворяне не были согласны со своей ответственностью перед народом и о возможности применения к ним мер против злоупотребления властью, в целях государственной деятельности.

Исследуя правовую природу данного наказа, Б. А. Назаренко отмечает следующее: «в отечественной историографии судить о либеральности »Наказа« принято из разрешения им одной из главных социально-экономических и политических проблем XVIII века — крепостного права. »Наказ« не отменяет его. Глава »Наказа«, которая рассматривает положение крепостных, называется »О размножении народа в государстве«. Это, можно полагать, уже свидетельствует об отношении к крестьянскому вопросу Екатерины II: провозглашая основной лейтмотив политики »Наказа« как »блаженство каждого и всех«, императрица, в то же время, заботится не о качестве жизни подданных, а рассматривает способы, приводящие к увеличению численности населения. Статьи этой главы действительно имеют прогрессивный характер относительно представлений монархической власти (политической теории) екатерининской эпохи. Но их прогрессивность — это осознание Екатериной II (и, пожалуй, наиболее образованной части дворянства) того простого факта, что сложные финансовые, климатические и физические условия жизни крепостных — основных налогоплательщиков государства — это препятствия нормальному существованию и развитию государства и реализации прав и привилегий дворянства» [2. — С. 32]

Однако, как уже было отмечено выше, большинству положений, в части либеральных идей в отношении крестьянского вопроса, так и не суждено было воплотиться в реальность, но подвижки в части зарождения механизмов защиты прав человека нашли свое отражение в следующем.

Во-первых, судебное реформирование сводилось к зарождению новых принципов судопроизводства, в соответствии с которыми, судьям было запрещено толковать законы при вынесении приговора осужденным, говорилось о том, что назначаемое наказание требует соразмерности совершенному преступному деянию, и не должно иметь характер излишней жестокости к лицу, его совершившему. Более того, следует отметить, что прекращали свою деятельность чрезвычайные суды, а арест возможно было осуществлять только при достаточности доказательственной базы, уличающей подозреваемого в совершении им противоправного деяния. Сама процедура ареста теперь предусматривала и сроки, которые должны были воспрепятствовать бегству преступника и послужить необходимым временем для сбора доказательств по делу и проведения самого судебного разбирательства, которое отныне должно теперь осуществляться в соответствии с принципами гласности.

Во-вторых, реформами Екатерины, был «стерт» класс духовенства, как сословия, но главным остается то, что данный правовой акт в социальной сфере породил механизм защиты прав верующих, утверждая веротерпимость и свободу вероисповедания.

К сожалению, большинству разработок так и не суждено было воплотиться в реальность ввиду «табу», наложенного дворянством, не желавшего ничем делиться с крестьянами — ни правами, ни землями. В частности, это были предложения о разделе земель между совершенно бедными крестьянскими семьями для их обработки и возможности выживания, законодательного оформления фиксированных размеров сборов с крестьянского народа, проявить заботу о здоровье земледельцев и пр.

Историко-правовой анализ последующего столетия, говорит о том, что реального, работающего механизма защиты человеческих прав все-таки не существовало до знаменитых реформ 60-х гг. XIX века. Совершенствование законодательной системы, и, как следствие, всех сфер жизни общества позволяет выделить абсолютное большинство структурных составляющих правозащитного механизма, которые находили свое отражение в реальности.

До проведения указанного реформирования ситуация по реализации рассматриваемых механизмов сводилась к тому, что права человека для абсолютного большинства россиян существовали лишь в конституционных проектах, доктринальных источниках. Заключенные в Своде законов Российской Империи права граждан были разграничены исходя из принадлежности к сословиям, которые все еще не теряли своего значения.

Следует отметить и то, что правовая культура, как структурная составляющая механизма защиты прав человека напорочь отсутствовала в указанный период, представляя собой нечто противоположное — нигилистическое отношение к праву, обусловленное несправедливым распределением прав и привилегий, указывающих на низкое социальное положение одних людей перед другими.

И тем не менее нельзя отрицать, что государство не предпринимало попытки совершенствования правозащитных механизмов того времени. В частности, следует выделить следующий правовой акт, направленный на укрепление и защиту прав человека — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где были предусмотрены качественно новые составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за превышение должностных полномочий, а также покушение на превышение власти. Следует отметить и тот факт, что указанная группа противоправных деяний со стороны чиновников, нашла свое совершенствование и расширение в Уголовном уложении 1903 года, где был предусмотрен уже 51 состав преступлений, совершаемых должностными лицами.

Судебная система данного периода стала абсолютно независимой, а судьи назначались пожизненно, осуществляя правосудие с участием присяжных заседателей. Однако, когда независимость судей и присяжных начала представлять для правительства угрозу, оно стало вмешиваться в их деятельность. Анализируя данный период, признаем, что о демократических началах, подкрепленных государственной защитой, говорить не приходится.

Огромным плюсом указанного периода являлось то, что судебные округа не совпадали с административным делением, а граждане, участвующие в процессах, обретали ряд процессуальных гарантий; укреплялся институт притязания.

«Эффективность указанных гарантий прав и свобод поданных во многом определялась механизмом взаимодействия

правоприменительных органов, в частности полиции, прокуратуры, суда. Надзор и общее руководство дознанием осуществляла прокуратура, и только ей, а не полиции предоставлялось право его прекращать производство по делу» [4.— С. 62]

Анализируя постреволюционные годы в аспекте функционирования государственных правозащитных механизмов, следует обратить внимание на эволюцию конституционно-правовых норм.

Так, в нормах самой первой Конституции РСФСР 1918 года, закреплялись следующие права трудящихся:

- пользование землей,
- участие в выборах,
- участие в рабочем контроле;
- свобода совести,
- выражение мнений, собраний, митингов, шествий, союзов и др.

Однако политические права были закреплены только для пролетариата, тем самым ущемляя свергнутые революцией верхи общества и крестьянство. Иначе говоря, можно констатировать определенный шаг назад от закрепленного ранее принципа всеобщности прав.

Для реализации защиты закрепленных в данной Конституции прав, спустя два года вышли первые кодексы. Немалым прорывом в области обеспечения прав человека видится возможным считать и созданные в данный период органы прокуратуры и адвокатуры. Более того, во избежание коррупции и иных негативных последствий для общества со стороны государственного аппарата, при народном комиссариате юстиции было образовано бюро жалоб и заявлений.

Анализируя положения данного нормативно-правового акта того времени, следует отметить его наполненность классовым характером закрепленных прав и свобод граждан, качественно новым отражением правозащитных механизмов, не имеющее аналогов во всем мире. Ленинские идеи красной нитью проходят через весь текст Конституции и достаточно четко отражаются в нормах, посвященных правам и свободам граждан. Сущность правовых норм раскрывалась через призму жертвенности прав отдельных граждан, во имя коллективных и государственных интересов. Если углубляться в детали восприятия прав и свобод, то данной Конституцией, не признавался их естественный характер происхождения ввиду того, что сразу утрачивалась бы роль и значение государства.

Следующим по принятию важнейших нормативно-правовых актов страны выступила Конституция СССР 1924 года, которая в принципе не содержала гарантий прав граждан, а основное внимание законодателя было сосредоточено на фактах конституционного закрепления образования СССР, прав Союза ССР и союзных республик. Конституция СССР 1924 года была действующей по 1936 года.

Аналогично Конституции СССР 1924 в Конституции РСФСР 1925 года отражены только республиканские особенности страны, минуя указание на естественные права человека. «Некоторые политические права граждан косвенно закреплялись в гл. 1 »Общие положения« посредством, к примеру, таких конструкций, как: »в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений...« (ст. 5), »в

целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов...« (ст. 6). А дальше следовали гарантии указанных свобод. Таким косвенным путём закреплялись также свобода союзов (ст. 7), доступ к знаниям (ст. 8), равенство прав граждан и право свободного пользования родным языком (ст. 13)» [5.— С. 11]

В уже указанной выше Конституции СССР 1936 г., прошедшей на смену Конституции СССР 1925 года содержались более чем демократические для своего времени начала, закрепляющие принцип разделения властей, принцип равноправия всех граждан в их избирательных правах. Были провозглашены политические, социально-экономические, личные права и свободы.

Однако практическая их реализация не была осуществлена, а гарантии наличия и защиты прав человека остались лишь в самом тексте Конституции СССР 1936 года. Закрепленные в ее нормах неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки, свободного правосудия, контроль над карательными органами, де-факто сводились к репрессиям мирных граждан, которых арестовывали и ссылали в концлагеря, используя их труд под предлогом «социалистического строительства». Достоверных данных не существует, но тысячи людей были просто расстреляны в данный период.

История возникновения «Сталинской» Конституции предопределена набравшим обороты фашизмом и была призвана объединить депутатов и трудящихся на строительство демократии, представляя собой по факту закон-утопию. Отсутствие в ней норм, закрепляющих права и свободы граждан, определяло только лишь формальное фиксирование механизмов их защиты.

Полагаем, что не имеет смысла анализировать нормы Конституции РСФСР 1937 года, поскольку они в своем большинстве дублировали свою предшественницу — Конституцию СССР 1936 года.

Базой для Конституции СССР 1977 года послужили нормы всех ее предшественниц, а отличительными чертами являлись, включенные в текст принципы прав и основных свобод личности, а также возможность граждан обжаловать действия любых должностных лиц в суде, но разработка механизма данной процедуры так и осталась в теории. Его непосредственная направленность выражалась в укреплении коммунизма и совершенствовании всей системы государственных структур. В чем и проявлялась его основополагающая роль для государственных органов, деятельность которых была сопряжена с защитой прав и свобод граждан, социалистического строя. И тем не менее, все правозащитные механизмы в ней предусмотренные не нашли свою реализацию ввиду того, что в большей части они не соответствовали международным стандартам и игнорировались большинством государственных органов.

Конституция РСФСР 1978 года также представляла собой аналог Конституции СССР, а поправками от 1989–1992 гг. закреплялись уход от социалистической модели общественного развития и лидирующего положения коммунистической партии в политической системе страны, а также в соответствии с международными стандартами нашли свое отражение права и свободы человека и гражданина.

На сегодняшний день права и свободы человека и гражданина, а также механизмы их защиты сосредоточены в Конституции Российской Федерации 1993 года и представлены тремя

разграниченными ветвями власти. В соответствии со ст. 18 Основного Закона нашей страны, права и свободы граждан определяют законотворческие процессы, протекающие в государстве, направления функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, при обеспечении их органами правосудия.

Однако, к государственному механизму защиты прав человека следует относить не только конституционно-правовые, но и иные международные или государственно-правовые институты, представленные как на федеральном, так и на региональных уровнях.

К структурообразующим компонентам всего правозащитного механизма относятся и иные правозащитные органы, не включенные в триаду ветвей власти, например, Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации и др.

Участие в правозащитной деятельности принимают различные институты гражданского общества, представленные общественными объединениями и движениями, что еще раз подчеркивает демократический режим современной России.

Анализируя органы и структуры, ответственные за обеспечение прав граждан, следует согласиться с мнением В. О. Курданова, который формирует их следующим образом:

Литература:

1. Курданов, В. О. Сущность права на защиту прав и свобод человека и гражданина / В. О. Курданов. // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 22–25.
2. Назаренко, Б. А. Правовые новации в «Наказе» Екатерины II / Б. А. Назаренко // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 3. — С. 30–36.
3. Рассказов, Л. П. Естественные права человека / Л. П. Рассказов, И. В. Уповов. — СПб., — 2001. — 340 с.
4. Рыбак, С. В. Становление системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в дореволюционной России / С. В. Рыбак // Вестник Российской таможенной академии. — 2009. — № 4. — С. 65–70.
5. Стремоухов, А. В. Эволюция прав человека в советской и постсоветской России / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — С. 11–16.
6. Тарасов, М. Т. Полиция в эпоху реформ / М. Т. Тарасов. — СПб., — 1885. — 160 с.

Правовые проблемы в области качества электрической энергии

Чепиков Виктор Алексеевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: договор энергоснабжения, качество электрической энергии.

С каждым днем в мире растёт потребление электрической энергии, идёт процесс автоматизации производства, ежегодно по всему миру модернизируется и открывается все больше и больше электростанций, которые вырабатывают огромное количество электрической энергии.

Как упоминалось ранее, договором энергоснабжения определяются количество энергии, которую обязана подавать абоненту энергоснабжающая организация, режим ее подачи.

– «система государственных правоохранительных и правозащитных организаций (таких как уполномоченный по правам человека, суд, полиция, прокуратура);

– система общественных правозащитных организаций (таких, например, как комитет по защите прав потребителя, адвокатура, различные общественные объединения и движения).

Международно-правовой механизм защиты прав человека принято называть контрольным, поскольку основная функция органов, действующих в рамках этого механизма, — это контроль за выполнением государствами своих обязательств по международному праву, касающихся прав человека» [11. — С. 25].

Итак, в заключение историко-правового анализа возникновения и развития механизма защиты прав человека в России, стоит отметить, что в отличие от западных и европейских государств, он прошел более длительный путь, чтобы предстать в том облике, в котором закреплен в нормах Основного Закона нашей страны в настоящее время. Механизм защиты прав человека достаточно многогранная структура выделить все составляющие которой в исчерпывающем виде просто не представляется возможным. В том виде, в котором он предстает перед нами на сегодняшний день видится много достоинств, однако, чтобы отвечать реалиям действительности ему необходимо постоянно совершенствоваться.

Данные условия договора имеют значение при его заключении с промышленными и другими организациями.

Наряду с этим возникают очень острые вопросы относительно качества электрической энергии, ведь именно качество электрической энергии отвечает за работоспособность любого электрооборудования, начиная с обычных бытовых электроприборов и заканчивая обеспечением электроснабжения высокоточных электроустановок. Качество электрической

энергии — это степень соответствия параметров электрической энергии их установленным значениям. Именно относительно качества электрической энергии возникают справедливые нарекания у граждан и субъектов предпринимательской деятельности, очень часто качество является причиной конфликтов и снижает инвестиционную привлекательность российского рынка товаров, работ и услуг.

Качество подаваемой электрической энергии зависит не только от энергоснабжающей компании, но и от потребителей в том числе, это является одной из основных особенностей договора энергоснабжения. В случаях, если потребитель нарушает правила безопасного использования и эксплуатации, к примеру, превышает порок установленной мощности, который указан в договоре энергоснабжения, качество электрической энергии может значительно снижаться за счёт превышения максимальных нагрузок, на которые рассчитана данная электрическая магистраль.

Основные нормы о качестве энергии предусмотрены ст. 542 ГК РФ, согласно которой в договоре энергоснабжения должны быть установлены положения о качестве передаваемой энергии, вытекающие и соответствующие требованиям, изложенным в технической документации. Государственные стандарты качества энергии должны соблюдаться в обязательном порядке [1], также стоит учесть, что специфичность договора энергоснабжения отражено в ч. 2 ст. 542 ГК РФ, а именно: если энергоснабжающей организацией нарушено условие о качестве энергии, то абонент вправе воспользоваться таким способом защиты прав потребителя, как отказ от оплаты энергии, но в настоящее время определить качество электрической энергии достаточно проблематично, так как требует применение специального оборудования, а также привлечение специализированной организации, которая имеет осуществлять замеры показателей качества электрической энергии на основании определенных допусков и лицензий.

Согласно Федеральному закону № 184-ФЗ «О техническом регулировании», национальные стандарты в электроэнергетике, в том числе стандарты на качество электрической энергии, переведены в категорию документов добровольного применения. Учитывая, что обязательность выполнения системы государственных стандартов традиционно являлась основой функционирования отрасли, указанный закон способствовал снижению качества электроснабжения потребителей, обусловленному изменением отношения субъектов электроэнергетики к выполнению рекомендательных теперь требований по созданию и эксплуатации электроустановок.

Особого внимания заслуживает и распределение по действующему законодательству ответственности за обеспечение нормативного качества электрической энергии между основными субъектами электроэнергетики. На первый взгляд, требования нормативных документов, устанавливающих ответственность субъектов оперативно-диспетчерского управления, сбытовых и сетевых компаний, а также потребителей за обеспечение качества электрической энергии, вполне достаточны. Во-первых, Федеральным законом № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» на субъекты оперативно-диспетчерского управления возложена ответственность за обеспечение качества электриче-

ской энергии, соответствующего требованиям технических регламентов и иным обязательным требованиям. Также в данном документе отмечается, что энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики и территориальные сетевые организации (в пределах своей ответственности) должны обеспечивать потребителям качество электрической энергии, соответствующее требованиям технических регламентов и иным обязательным требованиям. [3]

Во-вторых, Постановлением Правительства Российской Федерации № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [2] расширен состав ответственных, а также указывается, что система договоров на рынках электроэнергетики является гарантом обеспечения требуемого качества электрической энергии.

В соответствии с данным документом:

а) субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики, энергосбытовые (энергоснабжающие) организации, сетевые организации, системный оператор и субъекты оперативно-диспетчерского управления в технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах, а также производители электрической энергии (мощности), в ходе исполнения своих обязательств по заключаемым ими на оптовом рынке и розничных рынках договорам совместными действиями обеспечивают на розничных рынках надежность снабжения потребителей и надлежащее качество электрической энергии;

б) существенными условиями договора купли-продажи (поставки) электрической энергии потребителю являются: требования к качеству электрической энергии, ответственность гарантирующего поставщика за нарушение условий поставки, в том числе в части надежности электроснабжения и качества электрической энергии.

Перевод задачи обеспечения качества электрической энергии исключительно в область договоров между субъектами электроэнергетики и потребителями при текущих структуре электроэнергетики и конструкции рынка электрической энергии в полной мере невозможен. Так между потребителями и системным оператором, между электросетевыми компаниями и системным оператором, а также между электросетевыми и генерирующими компаниями отсутствуют договоры, на основании которых можно было бы предъявлять претензии к неудовлетворительному качеству электрической энергии. Современные правила рынков электрической энергии также не предусматривают возможности применения скидок/надбавок за поставку электрической энергии пониженного/повышенного качества.

Следует отметить и отсутствие в законодательно-правовой базе требований к организации непрерывного контроля показателей качества электрической энергии на границах балансовой принадлежности. В последнее время повсеместно наблюдаются ситуации, при которых одна из сторон (потребитель, энергосбытовая или электросетевая компания), имея проблемы из-за низкого качества электрической энергии, готова установить за свой счет в точке передачи электроэнергии ста-

ционные средства измерения показателей качества электрической энергии с целью выявления проблем и последующего взаимодействия, направленного на повышение качества электрической энергии. Другая сторона, опасаясь роста числа обоснованных претензий к качеству электрической энергии, категорически против этого, ссылаясь на отсутствие обязательных законодательно-правовых оснований.

В качестве вывода следует указать, что развитие нормативно-правовой базы в первую очередь должно быть направлено на повышение мотивации субъектов электроэнергетики реализовывать мероприятия по обеспечению качества электрической энергии, а также на усиление ответственности потребителей за искажения, генерируемые в сеть. Анализ действующего в об-

ласти энергоснабжения законодательства, а также практики его применения со всей очевидностью свидетельствует о его несовершенстве. Обращают на себя внимание традиционная множественность и низкое качество нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые правоотношения. Большинство норм данных актов в силу их несовершенства и двусмысленности настолько запутаны, что порой разобраться в них невозможно даже правоприменителю.

Имеет место неопределенность во многих существенных аспектах энергоснабжения, среди которых особо нужно выделить вопросы квалификации договорных отношений в электроэнергетике, в частности, отношений между абонентом и субабонентом.

Литература:

1. Ручкина, Г. Ф. Качество электроэнергии: проблемы нормативного регулирования // Гражданское право. 2018. № 12. С. 68–70.
2. Максимов В. П. Потребительская оценка качества электроэнергии // Управление качеством электрической энергии: Сб. тр. Междунар. науч.— практ. конф. Москва, 26–28 ноября 2014 г. 2014. С. 129–136.
3. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

Дискуссионные аспекты процессуального статуса руководителя следственного органа

Юрмашева Регина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает руководителя следственного органа как одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Осуществляемая им деятельность носит координирующий и контролирующий характер. Несмотря на то, что руководитель следственного органа непосредственно не занимается производством предварительного следствия, он способен благоприятно влиять на законность и обоснованность деятельности следователя в процессе расследования.

Ключевые слова: следственный орган, руководитель следственного органа, предварительное следствие, полномочия руководителя следственного органа.

Процессуальный статус руководителя следственного органа определяется, в первую очередь, посредством анализа п. 38.1 ст. 5 и ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ).

Под руководителем следственного органа понимается должностное лицо, которое возглавляет конкретно определенное следственное подразделение, а также заместитель этого должностного лица. Данное определение является нормативно закрепленным, в науке уголовного процесса имеется множество авторских подходов к определению понятия «руководитель следственного органа». Обратимся к некоторым из них.

Н. А. Моругина в рамках своего диссертационного исследования пришла к выводу о том, что руководитель следственного органа как равно и его заместители представляет собой должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, которое также уполномочено на осуществление контролирующей деятельности за законностью принимаемых следователем решений, руководить расследова-

нием, наделено соответствующим комплексом прав и обязанностей, реализуемых в ходе уголовно-процессуальных отношений [2, с. 39].

Несколько иное представление по исследуемому вопросу выражено в работе Е. В. Ивановой. Автор полагает, что руководителем следственного органа (равно его заместитель) является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также наделенное определенным законом объемом полномочий [3, с. 13]. То есть детализируется, какие конкретно субъекты охватываются общим термином «руководитель следственного органа».

По нашему мнению, детализация в рассматриваемом определении круга субъектов является излишней, однако импонирует подход Н. А. Моругиной, которой детализируются функциональные особенности осуществляемой руководителем

следственного органа деятельности. В этой связи предлагается сделать особый упор в определении на данном аспекте.

В теории уголовно-процессуального права руководитель следственного органа традиционно признается участником уголовного процесса, который осуществляет уголовное преследование [4, с. 52], поскольку данный субъект обладает полномочиями по непосредственному осуществлению уголовного преследования и руководящими прерогативами. Однако указанный подход также вызывает научные дискуссии. Наиболее ярко это выражено в диссертации В. А. Шабунина, который находит неверным однозначно отнесение руководителя следственного органа к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения ввиду несоответствия сущности реализуемой им процессуальной функции. Аргументация связана с бифункциональным характером деятельности руководителя следственного органа, которые одновременно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Речь идет о функции руководителя следственного органа по расследованию обстоятельств совершенного преступления и функции руководства таким расследованием (находит свое выражение в ведомственном процессуальном контроле). Причем последняя функция доминирует в отношении первой [5, с. 12].

На наш взгляд, двойственность осуществляемых руководителем следственного органа функций не означает, что данный субъект не может быть включен в состав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Наоборот, преобладание ведомственного процессуального контроля, осуществляемого руководителем следственного органа, гарантирует законность и обоснованность реализации следователем своих полномочий. Отнесение руководителя следственного органа к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения позволяет обеспечить профессиональный подход к процессу расследования, своевременно скорректировать деятельность следователя.

Правильность сформулированного нами вывода подтверждается Т. Ю. Поповой, рассматривавшей функцию процессуального руководства в качестве основной и главной функции, которая осуществляется руководителем следственного органа в ходе предварительного следствия [6, с. 22].

Анализ ст. 39 УПК РФ позволяет также согласиться с тем, что все полномочия руководителя следственного органа отражают характер реализуемых им функций.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022 № 365-ФЗ) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Моругина Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
3. Иванова Е. В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 28 с.
4. Забота о человеке — прежде всего // Курская правда. 1959. С. 51–53.
5. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 42 с.
6. Попова Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.

Необходимо ограничивать полномочия руководителя следственного органа от полномочий прокурора в рамках уголовного судопроизводства. Основной общей чертой деятельности указанных субъектов является стремление обеспечить законность процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц органов предварительного следствия в рамках досудебных стадий российского уголовного судопроизводства [7, с. 32–38, 40–41]. Соответственно руководитель следственного органа и прокурор целенаправленно воздействуют на практику исполнения законов участниками уголовного судопроизводства, чтобы обеспечить единообразие понимания закона последними [8, с. 55].

При этом руководитель следственного органа является более доступной фигурой уголовного процесса для следователя, он может оперативно и самостоятельно осуществлять рассмотрение и разрешение возникающих в ходе расследования вопросов. В указанном проявляется существенное преимущество контрольных полномочий руководителя следственного органа по сравнению с надзорными полномочиями прокурора. Первый не просто контролирует законность осуществляемых руководителем следственного органа действий, посредством такого контроля он способен своевременно предотвращать возможные нарушения следователей в процессе предварительного расследования.

Таким образом, руководитель следственного органа — это особый участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наделенный полномочиями по осуществлению расследования, а также по осуществлению ведомственного процессуального контроля, согласно которому должностное лицо следит за законностью принимаемых следователем решений, руководит расследованием, используя соответствующий комплекс прав и обязанностей. Его исключение из состава участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения необоснованно, ввиду руководителем следственного органа гарантирует законность и обоснованность реализации следователем своих полномочий. Отнесение руководителя следственного органа в данную группу участников способствует своевременному предупреждению процессуальных нарушений со стороны следователей. Указанное также определяет сущность принципиального отличия контрольных полномочий руководителя следственного органа от надзорных полномочий прокурора.

7. Безрядин В. А. Контроль и надзор в досудебном уголовном судопроизводстве: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 261 с.
8. Безрядин В. И. Соотношение полномочий руководителя следственного органа и прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Сборн. науч. тр. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. С. 55–59.

Проблемы возмещения расходов за оказание юридической помощи

Янин Алексей Дмитриевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Взыскание расходов за оказание услуг адвоката на сегодняшний день является рядовой практикой. Однако в таких вопросах зачастую возникают споры об оплате труда адвоката, в особенности, когда услуги юриста обходятся его клиенту в существенную сумму, превращая помощь адвоката в тяжелое бремя для лица. На этот счет в законодательстве прямо предусмотрена возможность взыскания сумм в пользу лица, чье дело было выиграно в суде. Издержки компенсируются независимо от характеристик дела, а также юрисдикции суда, в котором оно рассматривалось. Основываясь на современной научной литературе, автор рассматривает актуальную проблематику возмещения расходов за оказание юридической помощи в контексте современной отечественной судебной практики.

Ключевые слова: взыскание расходов, оплата труда адвоката, оказание услуг адвоката, Гражданский кодекс.

Problems of reimbursement for legal assistance

Yanin Aleksey Dmitrievich, student master's degree
All-Russian State University of Justice (Moscow)

Recovery of expenses for the provision of services of a lawyer is a common practice today. However, in such matters, disputes over the payment of a lawyer often arise, especially when the services of a lawyer cost his client a significant amount, turning the assistance of a lawyer into a heavy burden for the person. On this account, the legislation directly provides for the possibility of recovering amounts in favor of a person whose case was won in court. Costs are compensated regardless of the characteristics of the case, as well as the jurisdiction of the court in which it was considered. Based on modern scientific literature, the author examines the topical issues of reimbursement for the provision of legal assistance in the context of modern domestic judicial practice.

Keywords: recovery of expenses, attorney salary, provision of lawyer services, Civil Code.

Никто не станет отрицать, что право на получение юридической помощи является общим независимо от стороны процесса. У каждого гражданина Российской Федерации должна быть реальная возможность получения юридической помощи, особенно когда его материальное положение не всегда может позволить услуги первоклассного юриста. Но в реальности мы сталкиваемся с тем, что граждане не могут воспользоваться квалифицированной помощью из-за нехватки денежных средств на оплату его услуг.

Несмотря на то, что граждане имеют право вести свои дела через представителей, что прямо предусмотрено ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ), также законодательством предусматривается защита прав граждан при помощи адвокатов (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ об адвокатуре)).

Одним из существенных условий Соглашения об оказании юридической помощи согласно ст. 25 ФЗ об адвокатуре называют условия и размер выплаты доверителем вознаграждения

за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно.

Но даже если данная услуга оказывается доверителю бесплатно, труд адвоката и в этом случае оплачивается, а его расходы компенсируются (ч. 10 ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»).

Согласно ч. 2 ст. 110 АПК РФ и ч. 1 ст. 100 ГПК РФ судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого вынесен судебный акт по делу, взыскиваются с другого лица, однако издержки возмещаются в разумных пределах и только по ходатайству стороны в пользу которого вынесено решение, тоже самое и касается организаций так ст. 106 Арбитражно-Процессуального кодекса РФ, услуги оказываемые юристами или адвокатами, как и расходы на них, являются судебными издержками подлежащим возмещению. Тем самым мы можем наблюдать судебный механизм по возмещению расходов, который позволяет лицам участвовавшим в процессе не нести тяжкое бремя выплат «гонорара» своим представителям, а также ограничить число необоснованных исков.

Но как нам определить разумность расходов? Данный вопрос поднимался Чумаковой О.В, в которой отмечается, что на практике, гражданам бывает довольно трудно возместить расходы на оплату услуг представителя. «На основании судебной практики можно сделать вывод, что оплата услуг представителя может составлять значительную часть судебных расходов» [1, с. 116].

Также остро отмечают эту проблему Н.А. Морозова и В.Ю. Панченко, «во многих ситуациях необходимость бесплатной юридической помощи объясняется публичными интересами, интересами правосудия, которые могут пострадать при отсутствии квалифицированной правовой поддержки лица, привлекаемого к административной ответственности» [2, с. 40].

Так при рассмотрении дела в постановлении от 15.03.2012 № 16067/11 Президиум ВАС РФ уточнил, что в обязанности суда входит взыскание расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах что является одним из способов, по направлению необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым реализацией требования ч. 3 ст. 7 Конституции РФ. Именно поэтому законодатель прямо прописывает обязанность суда в ч. 2 ст. 110 АПК РФ, а именно установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. В данном деле Президиум ВАС РФ обратил внимание судов, что судьям следует при определении разумности взыскиваемых расходов учитывать факторы как сложности дел, цены на рынке услуг оказываемыми юристами. Судья должен давать оценку не только с позиции суда, но и учитывать сторону, которая несет расходы, не будучи уверенной в исходе дела [3].

Однако несмотря на позитивную практику, суды первой инстанции до сих пор не принимают во внимание уровень цен на рынке оказания квалифицированной юридической помощи, в особенности оказание такого рода помощи адвокатами.

Стоит обратиться к делу по ЗАО «Шелл Нефть». Так Общество обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о взыскании с МИ ФНС России

№ 48 по г. Москве судебных расходов в размере 2750787,82 руб., среди расходов присутствовала проведение почерковедческой экспертизы на сумму 28014,99 руб. Заявление было удовлетворено лишь частично. Суд взыскал с инспекции в пользу заявителя только 70000 руб. судебных рас-

ходов, в остальной же части в удовлетворении заявления было отказано. Президиум ВАС РФ, рассмотрев указанное дело, направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметив, что в судебных актах трех инстанций отсутствуют мотивировочные объяснения, расчеты, а также иные доказательства, обосновывающие размер взысканной с инспекции суммы как разумной, что нарушает принципы, закрепленные в ст. 8, 9 АПК РФ [4].

В отличие от российской юридической действительности институт возмещения расходов в зарубежных странах развит в полной мере не только в теоретическом аспекте, но в теории, так и на практике. Так в англосаксонской системе права, у судей не вызывает отторжения факт, повышенной стоимости адвокатских услуг по отношению к стоимости иска, при этом денежные средства взыскиваются в большинстве случаев с проигравшей стороны и в полном объеме. Тем самым на практике обеспечивая ограничительный порядок обращения в суды, как к инстанции, к которой граждане должны приходить лишь в том случае, когда все пути мирного урегулирования конфликта были исчерпаны [8, с. 55].

На данном этапе сложно предположить, как в дальнейшем будет развиваться судебная практика по взысканию судебных расходов на оказание квалифицированной юридической помощи. На основании всего вышеизложенного становится очевидно, что проблемы основные проблемы на данном этапе является непонимание судьями и нечитанные факторы ценообразования на рынке юридических услуг. Хочется надеяться, что Верховный Суд возобновит активную работу по формированию прогрессивной судебной практики по взысканию судебных расходов, которая будет соответствовать международным стандартам, а также гарантий на надлежащую оценку труда адвокатов в соответствии с актуальными ценами на рынке юридических услуг.

Как одно из потенциальных решений проблемы автором предлагается на законодательном уровне, с учетом региональных и территориальных особенностей, устанавливать рекомендуемые минимальные ставки гонорара на оказание юридической помощи. В связи с чем будет повышена эффективность работы судов, а также повысится сознательность граждан при обращении в суды и использования адвокатов.

Литература:

1. Чумакова О.В. Бесплатная юридическая помощь по делам об административных правонарушениях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 112–120.;
2. Морозова Н. А., Панченко В. Ю. Финансовая доступность юридической помощи по делам об административных правонарушениях // Российский судья. 2013. № 5. С. 40–42.;
3. Корельский А. Возмещение судебных расходов на представителя // Корпоративный юрист. 2009. № 11. С. 53–57.;
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 07.10.2022);
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 07.10.2022);
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.06.2013 по делу № А78–782/2010;
9. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.11.2013 № Ф03–5304/2013 по делу № А73–5675/2012;
10. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.11.2013 по делу № А45–28156/2012;
11. Определение ВАС РФ от 27.08.2013 № ВАС-8214/13.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 42 (437) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.11.2022. Дата выхода в свет: 9.11.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.